Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МИГРАНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Монография

Под редакцией Н.В. Кухтовой

Репозиторий ВГУ

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2014

УДК 316.62:159.98
ББК 88.54+88.492
П82

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 28.10.2014 г.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 6 от 01.07.2014 г.

Авторы: заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин ИПК и ПК ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат психологических наук, доцент **Н.В. Кухтова;** заведующий кафедрой общей и социальной психологии Смоленского гуманитарного университета, доктор психологических наук, профессор **В.В. Гриценко;** доцент кафедры общей и социальной психологии Смоленского гуманитарного университета, кандидат психологических наук, доцент **Н.В. Молчанова;** аспирант кафедры общей и социальной психологии Смоленского гуманитарного университета **Ю.В. Ковалева**

Под редакцией Н.В. Кухтовой

Р е ц е н з е н т ы :
профессор кафедры гуманитарных наук Международного независимого эколого-политологического университета, доктор педагогических наук *С.А. Степанов;*
профессор кафедры психологии образования и развития ФГОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» *Т.В. Черникова;*
заведующий кафедрой психологии СПбАППО,
кандидат психологических наук, доцент *С.М. Шингаев*

П82 **Просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия :** монография / Н.В. Кухтова [и др.]; под ред. Н.В. Кухтовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 160 с.

ISBN 978-985-517-467-8.

Монография посвящена проблеме просоциального поведения в условиях межкультурного взаимодействия. В издании раскрываются и обосновываются теоретические подходы, теории и модели феномена просоциального поведения и межкультурного взаимодействия принимающего и мигрирующего населения в контексте российско-белорусского приграничья, в том числе предложен психодиагностический инструментарий и представлен анализ эмпирического исследования выявленных психологических особенностей русской и белорусской культуры, аккультурации мигрантов в условиях российско-белорусского приграничья и особенностей просоциального поведения. В монографии содержится программа социально-психологического тренинга с целью повышения формирования личностью просоциального поведения, в котором отражены методы тренинговой работы, направленные на осознание, формирование и коррекцию просоциального поведения.

Данный материал будет полезен для студентов и слушателей по специальности «Психология», специалистам, работающим с мигрантами.

УДК 316.62:159.98
ББК 88.54+88.492

ISBN 978-985-517-467-8

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2014

Репозиторий ВГУ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ *(Кухтова Н.В.)* …… 5

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ …… 9

1.1 Определение просоциального поведения в психологической науке *(Кухтова Н.В.)* …… 9

1.2 Теории, подходы и модели в трактовке феномена просоциального поведения *(Кухтова Н.В.)* …… 13

1.3 Межкультурное взаимодействие принимающего и мигрирующего населения в контексте российско-белорусского приграничья *(Гриценко В.В.)* …… 36

РАЗДЕЛ 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ И КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ …… 44

2.1 Методическое обеспечение и организация эмпирического исследования *(Кухтова Н.В.)* …… 44

2.2 Иерархия ценностей и психологические измерения культуры как основополагающие характеристики представителей белорусского этноса *(Кухтова Н.В., Гриценко В.В.)* …… 49

2.3 Сравнительная характеристика просоциального поведения белорусов, проживающих на территории своего этноса и за его пределами *(Кухтова Н.В., Гриценко В.В., Ковалева Ю.В.)* …… 56

2.4 Взаимосвязь различных типов просоциального поведения со степенью выраженности социально-личностных характеристик респондентов, удовлетворенностью межкультурным взаимодействием *(Кухтова Н.В.)* …… 60

2.5 Особенности социально-психологической адаптации мигрантов из Республики Беларусь в условиях российского приграничья *(Гриценко В.В.)* …… 67

2.6 Связь ценностей культуры с типами и нормами просоциального поведения русских и белорусов *(Гриценко В.В., Ковалева Ю.В.)* …… 86

Репозиторий ВГУ

РАЗДЕЛ 3. ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ 99

3.1 Теоретическое обоснование программы тренинга *(Гриценко В.В., Молчанова Н.В.)* 99

3.2 Руководство по проведению тренинга *(Молчанова Н.В.)* .. 103

3.3 Упражнения, направленные на развитие навыков просоциальной активности (поведения) *(Молчанова Н.В.)* 105

3.4 Упражнения, направленные на развитие навыков межкультурного взаимодействия *(Гриценко В.В., Молчанова Н.В.)* ... 124

ЗАКЛЮЧЕНИЕ *(Кухтова Н.В.)* 138

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 142

ПРИЛОЖЕНИЯ 148

Репозиторий ВГУ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования просоциального поведения мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия задается двумя феноменами социально-психологического и социокультурного характера.

Первый – связан с общественной трансформацией современного общества, сопровождающейся высокой степенью изменчивости и неопределенности, глобальным социально-экономическим и морально-нравственным кризисом. В результате в обществе происходит нивелирование традиционных нравственных ориентиров, рост отчужденности, повышенной тревожности, безразличия, цинизма, проявлений жестокости и агрессивности.

Второй феномен обусловлен усилением миграционных процессов, массовыми в течение последних лет миграционными потоками трудовых этнических мигрантов и связанным с ними ростом межэтнической напряженности и интолерантности.

В силу социо- и этнокультурных различий мигранты и коренные жители России и Беларуси, вероятно, реагируют на соответствующие вызовы по-разному. Отметим, что проблема просоциального поведения активно разрабатывается в зарубежной психологии, в которой на сегодняшний день накоплен значительный объем теоретического и эмпирического знания по данной проблеме. Выделяются основные группы научных позиций, позволяющих объяснить просоциальное поведение:

1. Биологическая: эволюционная теория, теория эволюционной психологии, социобиологический подход.

2. Социальная: теория социального обмена, теория реактивного сопротивления, теория группы самопомощи и использования компьютера, модель мотивации помощи, межличностный подход, подход с позиции социальных норм.

3. Поведенческая (личностная): теория «эмпатии–альтруизма», теория атрибуции, модель «ожидаемой ценности», индивидуалистский подход, подход с позиции принятия решения, подход с позиции научения.

Согласно взглядам зарубежных ученых, независимо от их теоретической ориентации, «просоциальное поведение» включает в себя различные виды действий, направленных на совершение поступка для блага другого. При этом представления о том, что является благом для общества или для отдельного человека, естественно, будут зависеть от культурных ценностей личности. Определяющее значение для осуществления просоциального поведения имеет наличие у субъекта аль-

Репозиторий ВГУ

труистической мотивации и подчеркивается неразрывная связь альтруистических мотивов с порождаемой ими альтруистической деятельностью, отмечается важная роль феноменов идентификации, эмпатии и альтруистических установок. Побудительными силами просоциального поведения являются также высокий уровень нравственного мышления, стремление соблюдать общепринятые моральные и этические нормы.

В течение последних лет такие крупные научные центры, как Бостонский университет и Университет Небраски (Paola, 2005; Zethren, 2002; Mc Crady, Fara E., 2005; Hardy, 2005) ведут широкомасштабные исследования, посвященные изучению различных форм или моделей просоциального поведения: эмпатии, альтруизма, помогающего поведения, сотрудничества, щедрости, сочувствия в зависимости от возрастных, гендерных, профессиональных индивидуально-личностных особенностей того, кто проявляет просоциальное поведение и того, по отношению к кому проявляется просоциальное поведение, а также выявлению социокультурных, ситуативных и других факторов, оказывающих влияние на степень выраженности просоциальных поступков. Разработан и апробирован ряд методик, изучающих просоциальное поведение: «Prosocial tendencies measure» Carlo G. & Randall B.A., 2002; «PROM» Carlo G., Eisenberg N. & Knight, G.P., 1992; «Self report altruism scale» Rushton J.P., Chrisjohn R., Fekken C., 1981; «Interpersonal reactivity index» Davis M.H., 1983.

Что касается отечественной науки, то в советский период развития психологической науки проблеме просоциального поведения уделялось недостаточно внимания. В настоящее время большинство научной информации в русскоязычной психологической литературе относительно просоциального поведения имеет зарубежное происхождение (Г. Карло, Н. Эйзенберг, Г. Найт, Д. Хопкинс и др.).

Только в последнее время появляются исследования отечественных ученых отдельных аспектов просоциального поведения: выяснения возможностей социально-психологического тренинга личностного роста как средства развития просоциального поведения (Ю.О. Мазур, 2008), взаимосвязи просоциального поведения с направленностью личности подростков (А.Ц. Горбачева, 1992; Н.В. Кухтова, 2005; Л.В. Смольникова, 2006). Для изучения просоциального поведения в основном используются переводные шкалы, опросники, адаптированные на белорусских («Методика изучения просоциальных мотивов» Г. Карло, Н. Эйзенберг, Г. Найт, адаптированная О.Е. Игнацкой; «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл), методика «Межличностный индекс реактивности» (М. Девис), методика «Содержание просоциальной идентичности» (Barriga et al., 2001), адаптированные Н.В. Кухтовой) и российских выборках («Методика изуче-

Репозиторий ВГУ

ния моральных суждений и вербального морального поведения» Д. Хопкинса, адаптированная А.И. Подольским и М. Аль-Шейхом; методика «Справедливость–забота», разработанная А.И. Подольским, С.В. Молчановым).

Теоретический анализ как отечественной, так и зарубежной литературы по заявленной проблеме позволяет прийти к выводу о том, что, несмотря на наличие целого ряда концепций, затрагивающих отдельные компоненты просоциального поведения, фундаментального исследования, рассматривающего просоциальное поведение в контексте межкультурного взаимодействия, до сих пор не проводилось.

При этом следует отметить, что в современных условиях увеличения темпов миграции, расширении межкультурных контактов, роста интолерантности, перехода от традиционных коллективистских ценностей помощи и кооперации к индивидуалистическим ценностям гедонизма, индивидуального успеха и конкуренции, изучение универсальных и культурно-специфических особенностей проявления просоциального поведения в условиях межкультурного взаимодействия приобретает особую значимость.

В науке накоплен значительный опыт исследования межкультурного взаимодействия. В российской науке проблемы межкультурного (меж-этнического) взаимодействия активно изучались этносоциологами (Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, Н.Р. Маликова, В.К. Малькова, И.А. Снежкова, И.А. Субботина, А.А. Сусоколов и др.), а также этнопсихологами (В.В. Гриценко, Г.У. Кцоева-Солдатова, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, Т.Г. Стефаненко, А.В. Сухарев, В.Ю. Хотинец, О.Е. Хухлаев). ***Под межкультурным взаимодействием*** чаще всего понимается контакт двух или более культурных традиций, в ходе которого осуществляется обмен опытом, знаниями, ценностями, и в результате которого субъекты взаимодействия оказывают существенное взаимное влияние друг на друга. С психологической точки зрения, межкультурное взаимодействие рассматривается как составная часть межгруппового взаимодействия или межгрупповых отношений. Причем под межгрупповым взаимодействием понимается не столько отношения между группами, сколько отношения между индивидами, как представителями определенных социальных групп.

Теоретический анализ исследований проблем межкультурного взаимодействия (последствия межкультурных контактов, стратегии аккультурации (адаптации), культурная дистанция, межкультурный конфликт, методы повышения межкультурной компетентности) показывает значимость их разработки при изучении просоциального поведения мигрантов и принимающего поведения в условиях межкультурного взаимодействия и в контексте российско-белорусского приграничья.

Репозиторий ВГУ

В монографии решены следующие задачи:

1. Осуществлен теоретический анализ феномена «просоциального поведения» в контексте межкультурного взаимодействия мигрантов и принимающего населения.

2. Разработана система методического обеспечения изучения просоциального поведения и авторский психодиагностический инструментарий в контексте межкультурного взаимодействия.

3. Проведен сравнительный анализ проявлений просоциального поведения у различных групп населения России и Беларуси (мигрантов и принимающего населения).

4. Определен характер взаимосвязи ценностей русской и белорусской культуры с типами и нормами просоциального поведения.

5. Выявлен характер взаимосвязи различных типов просоциального поведения со степенью выраженности социально-личностных характеристик респондентов, удовлетворенностью межкультурным взаимодействием.

6. Разработан социально-психологический тренинг, направленный на формирования личностью просоциального поведения.

Представленная монография является важным итогом теоретической и практической работы по проекту РГНФ–БРФФИ «Просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия», со стороны РГНФ проект № 12–26–04000 а(м), со стороны БРФФИ Г 12РП005 от 15.04.2012 г. (гос. регистрации № 20122905 от 10.09.2012 г.).

Репозиторий ВГУ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1.1 Определение просоциального поведения в психологической науке

Интерес ученых к такому виду социального поведения людей, которое направленно не на причинение вреда другим, а на оказание им помощи прослеживается в работах, начиная с середины XX века, но до сих пор не сложилось единого определения данного феномена, не раскрыты механизмы его формирования и факторы, лежащие в основе его проявления.

В психологической науке проблеме просоциального поведения уделяется не так много внимания, как проблеме асоциального поведения. Поскольку термин «гуманное поведение (отношение)» в зарубежных исследованиях встречается крайне редко, для его обозначения чаще всего используется наиболее принятый термин «просоциальное поведение», так как его значение выходит за пределы тех явлений, которые рассматриваются в контексте гуманного отношения к людям, и является более широким. Наиболее принятым в зарубежной психологии является понятие «просоциальное поведение» – на Международном психологическом конгрессе в Лейпциге оно использовалось как основное (XXIInd International Congress of Psychology, 1980).

В науке существует множество понятий, отражающих поведение по оказанию помощи – «помогающее поведение», «просоциальное поведение», «альтруистическое поведение», «гуманное отношение». В зарубежных исследованиях для описания данного вида поведения чаще всего используется термин «просоциальное поведение», так как его значение является более широким по отношению к остальным.

Однако не все ученые разделяют мнение о том, что названные выше понятия являются рядоположенными. Так, по мнению Э. Аронсона, Т. Уилсона и Р. Эйкерта, просоциальным поведением можно называть любые действия, совершенные с целью принести пользу другому существу. При этом человек может действовать просоциально ради собственной выгоды (надеяться получить что-либо взамен), либо его действия могут быть продиктованы исключительно желанием принести пользу другому, без всякой пользы для самого себя – в данном случае уже речь идет об альтруизме.

В специальной психологической литературе *просоциальное поведение* определяется как действия, направленные на благо общества и предпринимаемые организацией, отдельным человеком бескорыстно,

Репозиторий ВГУ

без расчетов на награду. Понимание же того, что именно является благом для общества, зависит от культурных ценностей человека.

Согласно специальной справочной литературе, *просоциальное поведение* – это общее описательное название моделей социального поведения, которое является общественным по своему характеру. Обычно сюда включаются эмпатия, альтруизм, помогающее поведение, сотрудничество, щедрость, сочувствие и т.д., а оказание помощи понимается как предоставление непосредственной ее тому, кто в ней нуждается.

Просоциальное поведение (от лат. pro – приставка, обозначающая действующего в интересах кого-то и socialis – общественный) – это действия, предназначенные для того, чтобы приносить пользу другому человеку, обществу и представляет собой широкое понятие, т.е. такое поведение, которое включает в себя действия, позитивно оцениваемые обществом.

Таким образом, *просоциальное поведение* – это поведение, в основе которого лежит приоритетность моральных норм и общественных интересов по сравнению с собственными интересами и оно не является врожденным, но является результатом развития человека. Выбор поведения осуществляется в ущерб индивидуальным интересам, если индивидуальные и социальные интересы противоречат друг другу.

В связи с этим, необходимо более подробно остановиться на многообразии определений просоциального поведения. Диапазон определений просоциального поведения достаточно широк, и, в частности, это означает:

- любые действия, с целью принести пользу другому существу (Э. Аронсон, Т. Уилсон) [3];
- действия, приносящие пользу другим людям, способы реагирования на людей, которые проявляют симпатию, сотрудничество, помощь, содействие, альтруизм (В. Занден, В. Джеймс) [85];
- поступки, совершаемые одним человеком для другого и ради его пользы (Р. Чалдини) [57];
- любые действия, связанные с оказанием помощи или намерением оказать помощь другим людям независимо от характера его мотивов; большинство просоциальных поступков не оказываются абсолютно бескорыстными (К. Бэтсон);
- действия по оказанию помощи, то есть помогающее поведение (В.Е. Ким);
- действие, направленное на улучшение положения принимающего помощь, однако оно ограничивается ситуациями, в которых субъект действия не мотивирован исполнением профессиональных обязанностей, а объектом помощи являются люди сами по себе (а не организация);

Репозиторий ВГУ

- выполнение принятых в данном обществе моральных норм (одна из наиболее простых форм нравственного требования) (Д. Хопкинс);
- действия, направленные на благо общества и предпринимаемые организацией, отдельным человеком бескорыстно, без расчетов на награду;
- поведение, обладающее позитивными социальными последствиями и привносящее вклад в физическое и психологическое благополучие других людей (И.Дж. Виспе);
- поведение, способствующее приспособленности получающего помощь человека за счет приспособленности помогающего ему (У. Гамильтон, Р. Триверс, Ч. Дарвин, Дж.Ф. Раштон);
- поведение, приносящее выгоду другому человеку; оно включает в себя такие действия, которые являются сотрудническими, выражающие любовь или помогающими по отношению к другим (М. Айзенк) [1];
- позитивно оцениваемые межличностные действия, соответствующие культурным и социальным стандартам; объектом просоциального поведения выступают не абстрактные организации или люди вообще, а конкретные люди, столкнувшиеся с различного рода проблемами (например, голодающие, неимущие, жертвы природных катаклизмов и т.п.) (Блеквелловская энциклопедия социальной психологии).

Различные направления в психологии накладывают свой отпечаток на понимание просоциального поведения. Так, в бихевиоризме оказание помощи рассматривается как позитивная форма поведения, формируемая путем подкрепления (Дж. Уотсон, Ф. Скиннер) или следования эталонной модели поведения (А. Бандура); в психоанализе – как продукт трансформации первичных эгоистических мотивов (З. Фрейд, А. Фрейд); гуманистическая психология рассматривает доброе начало и любовь к другому человеку, как изначально закрепленное в человеке (К. Роджерс, Ф. Франкл); по мнению представителей когнитивной психологии (Х. Хекхаузен), человек следует принципу рациональности в построении моделей помогающего поведения.

Для эффективной организации помощи нуждающимся в ней людям, важно учитывать обстоятельства, активизирующие готовность помочь, а также ситуационные (внешние) и личностные (внутренние) факторы просоциального поведения. Менее распространенным фактором просоциального поведения является биологический.

Кроме вышеперечисленных факторов, анализ литературных источников показал, что проявление просоциального поведения также зависит от следующих факторов:

1. Восприятие, оценка и интерпретация ситуации.

Репозиторий ВГУ

2. Взвешивание затрат и пользы. При этом следует учитывать затраты трех типов: 1) затраты потерпевшего; 2) затраты помогающего, связанные с риском потерь и лишений; 3) затраты помогающего, связанные с динамикой уровня самооценки и самоуважения.

3. Присутствие других людей.

Условиями для проявления просоциального поведения могут быть: а) позитивные представления личности о себе, связанные со способностями к солидарности и сочувствию, а также определяющие отношение к другим, что отражается в способностях к эмпатии, сотрудничестве и взаимопомощи, умении разрешать конфликтные и трудные ситуации; б) систему жизненных ценностей, которые определяют стратегии взаимодействия с миром; в) способность личности реализовывать себя на пути альтруистической, общественно значимой деятельности. Кроме того одним из важных условий проявления просоциального поведения является наличие или отсутствие окружающих людей и чрезвычайность ситуации, в которой возможно оказание помощи.

Чтобы активизировать просоциальное поведение нужно не только воздействовать на те факторы, которые могут ситуационно актуализировать стремление помочь, но и обучать людей (прежде всего, детей). Вслед за Е.П. Ильиным ***под просоциальным поведением*** мы будем понимать поведение, направленное на благо других и не рассчитанное на какую-либо внешнюю награду; поведение, которое ведет в большей степени к благополучию другого человека, чем самого субъекта, и обусловлено не внешним социальным давлением, а наличием у субъекта помощи ряда душевных качеств (личностных диспозиций) – сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности [16].

Психологическими детерминантами просоциального поведения выступают определенные содержательные (качества и свойства) и динамические (мотивы) характеристики, в совокупности определяющие направленность поведения. В связи с этим, к содержательным характеристикам просоциальной направленности, обеспечивающим помогающее поведение, относятся следующие качества и свойства личности: эмпатия, альтруизм, переживание морального долга, ответственность. В свою очередь, готовность вмешаться и прийти на помощь детерминирована такими факторами, как оценка соотношения величины затрат и вознаграждения, эмоциональное состояние помогающего и нуждающегося в помощи, присутствие других людей, социальные нормы ответственности, взаимности и справедливости.

Однако, среди различных факторов, детерминирующих просоциальное поведение, роль культуры, условий межкультурного взаимодействия в его проявлении, на наш взгляд, в науке еще не получили должного освещения.

Репозиторий ВГУ

Так, понятие «просоциальное поведение» включает в себя различные виды действий, направленных на совершение поступка для блага другого. Побудительными силами просоциального поведения являются высокий уровень нравственного мышления, стремление соблюдать общепринятые моральные и этические нормы. Близкими понятиями «просоциального поведения» (но не синонимами) являются «помогающее поведение», «альтруизм», «эмпатия» и многое другое. Анализ литературы показывает, что данные понятия также могут являться и компонентами просоциального поведения, то есть входить в его структуру.

В свою очередь ученые Э. Аронсон, Т. Уилсон и Р. Эйкерт предполагают, что просоциальным поведением можно называть любые действия, совершенные с целью принести пользу другому существу. При этом человек может действовать просоциально ради собственной выгоды (надеяться получить что-либо взамен), либо его действия могут быть продиктованы исключительно желанием принести пользу другому, без всякой пользы для самого себя – в данном случае речь идет об альтруизме [1].

Таким образом, просоциальное поведение – это действия, ориентированные на то, чтобы приносить пользу другому человеку, обществу в целом и возникающие в результате взаимодействия внутренних и внешних детерминант поведения, которые определяют его направленность. В свою очередь, просоциальная направленность есть совокупность содержательных (качества и свойства личности) и динамических (мотивация) характеристик личности, определяющих склонность к оказанию помощи окружающим и готовность приносить пользу другим людям и обществу в целом.

1.2 Теории, подходы и модели в трактовке феномена просоциального поведения

Рассматривая более подробно феномен просоциального поведения, следует остановиться на трех взаимодополняющих теориях, которые позволяют лучше понять природу просоциального поведения (таблица 1.2.1): теория социальных норм; теория социального обмена; теория эволюционной психологии.

Д. Майерс подчеркивает, что социальные нормы предписывают человеку оказание помощи, при этом норма взаимности побуждает на оказание помощи отвечать тем же, а не вредить тому, кто ее оказал. Норма социальной ответственности мотивирует человека оказывать помощь нуждающимся, даже если они не в состоянии ответить тем же, причем в течение всего времени, пока это им необходимо. Согласс-

Репозиторий ВГУ

но теории социального обмена, оказание помощи, подобно любому поведению в обществе, мотивируется стремлением минимизировать расходы и увеличить, насколько возможно, доходы.

Таблица 1.2.1 – Теории просоциального поведения (по Д. Майерсу) [34]

Теория	***Уровень объяснения***	***Взаимный альтруизм***	***Подлинный альтруизм***
социальных норм	социологический	норма взаимности	норма социальной ответственности
социального обмена	психологический	внешнее вознаграждение за оказание помощи	дистресс – внутреннее вознаграждение за оказание помощи
эволюционной психологии	биологический	взаимность	сохранение рода

Эволюционная психология признает два типа просоциального поведения: преданность роду и взаимность. Однако большинство эволюционных психологов считают, что гены эгоистичных индивидуумов выживут с большей вероятностью, чем гены жертвующих собой личностей, и поэтому общество следует учить просоциальному поведению [3].

Сходная точка зрения обнаружена и в некоторых других исследованиях. Например, в работе Э. Аронсона и Т. Уилсона была обнаружена следующая *классификация теорий* объяснения феномена просоциального поведения [3]:

Теория социального обмена. Согласно данной теории, большинство действий продиктовано желанием увеличить получаемое вознаграждение и при этом уменьшить затраты, т.е. основное предположение состоит в том, что люди помогают только тогда, когда выгода от помощи превышает ее издержки [3; 34]. Оказание помощи другим людям может вознаграждаться несколькими способами:

– в соответствии с нормой взаимности (повышается вероятность того, что будет оказана помощь взамен);

– ослабление неприятных эмоций очевидца несчастного случая (помогая другим, человек получает такие награды, как социальное одобрение со стороны других людей и повышенное ощущение собственной ценности).

Эволюционная теория. Биологи-эволюционисты Е.О. Уилсон и Р. Докинс использовали принципы эволюционной теории для объяснения агрессии и альтруизма. Некоторые психологи взяли за основу данную теорию и развили ее в рамках эволюционной психологии, которая была попыткой объясняющей социальное поведение с позиции генетических факторов. В отличие от биологов-эволюционистов, эво-

Репозиторий ВГУ

люционные психологи считали родственный отбор одним из способов объяснения просоциального поведения. Родственный отбор стал гипотезой, согласно которой поведение, идущее на пользу генетически родственным особям, предпочтительно с точки зрения естественного отбора [34]. Необходимо отметить, что биолог У. Гамильтон признал, что с эволюционной точки зрения действия отдельного человека направлены не столько на собственное выживание, сколько на выживание своего генотипа.

Не менее интересно мнение Дж.Ф. Раштона, который предположил, что существует генетическая основа конфликтов между различными этническими группами, и что такие конфликты происходят отчасти из-за эволюционных требований помогать только тем, кто может передать гены потомству. Недостатком такого объяснения является то, что нет никаких оснований предполагать, что человек, которому оказывается помощь, имеет те же гены, что и помогающий [1; 34].

Дополняя весь диапазон существующих теорий изучения просоциального поведения, необходимо представить точку зрения, предложенную в работах Ш. Тейлора. Автор в отношении к предлагаемой помощи выделил ряд *социально-психологических теорий* [47]:

- *теория атрибуции* (угрозы самооценке).

В соответствии с теорией атрибуции, люди хотят понимать, почему им требуется помощь и почему другие предлагают им свою помощь. Если им удается интерпретировать возникновение необходимости в чужой помощи за счет внешних и неконтролируемых факторов, а не за счет своих внутренних недостатков, это позволяет им сохранить положительную самооценку [26]. В ряде исследований Дж. Фишера, Э. Надлера и других было обнаружено, что люди чаще прибегают к посторонней помощи, когда считают, что их проблема вызвана скорее сложностью ситуации, нежели допущенными личными просчетами.

Кроме того, важную роль играет объяснение мотивов тех, кто оказывает помощь. Если люди помогают потому, что искренне заботятся о других и их благополучии, это способствует поддержанию «эго». С другой стороны, если принятие посторонней помощи представляется как некомпетентное, неуспешное или несамостоятельное, это может угрожать самооценке. Угрозы самооценке могут удерживать людей от обращения к посторонней помощи, даже когда в ней имеется острая необходимость.

- *теория социального обмена* (затраты на возвращение долга).

Согласно теории социального обмена, реакции на получаемую помощь отражают не только выгоды, которые она за собой влечет, но и связанные с нею затраты. Помощь наиболее желанна, когда ее можно впоследствии компенсировать равноценной услугой, восстанавливая тем самым баланс во взаимоотношениях. Как указывает Дж. Фи-

Репозиторий ВГУ

шер, люди с большей готовностью обращаются за помощью, если считают себя в состоянии отплатить за нее определенной услугой. В то же время Дж. Латане и другие исследователи утверждают, что люди выше оценят помощь, если смогут предложить что-нибудь взамен [56]. В отношениях с друзьями и родственниками взаимная помощь представляется обычной и естественной. Друзья дают друг другу советы, делают подарки и постоянно оказывают друг другу помощь. В работах Т. Уилса нашел свое отражение тот факт, что другу, который некогда помог, будет оказана ответная помощь в будущем, при этом снижаются затраты при обращении за помощью. В исследованиях Э. Надлер изложен взгляд на то, что односторонняя помощь может угрожать равноправию взаимоотношений и нарушать баланс власти.

- *теория реактивного сопротивления:* утрата свободы.

Данная теория – это объяснение отношения индивидов к предоставляемой им помощи. В соответствии с ней, как утверждает Дж. Брехм, люди стремятся к увеличению личной свободы выбора. Если свобода оказывается под угрозой, люди часто реагируют на это с раздражением и враждебностью. Это психологическое состояние и есть реактивное сопротивление. Перспектива утраты свободы также может мотивировать и восстановление своей независимости.

- *теория группы самопомощи и использования компьютера*.

Предоставляемая помощь не всегда воспринимается положительно. В некоторых случаях предоставляемая помощь может ограничивать свободу, ослаблять влияние и снижать самооценку. Понимание этих процессов позволяет объяснить, почему люди иногда негативно или неоднозначно реагируют на желание другого человека помочь им и почему люди иногда предпочитают не обращаться за помощью, даже испытывая в ней острую необходимость.

Г.У. Бирхоффом выделены условия, определяющие просоциальную реакцию, – это намерение действовать на благо другому и свобода выбора (т.е. действия не по профессиональной обязанности). Существует два *научных направления*, которые отражают изучение просоциального поведения:

- теории (модели), объясняющие природу просоциального поведения;
- теории, раскрывающие отношение к предлагаемой помощи.

Социально-психологические факторы позволяют объяснить такие источники помощи, как группы самопомощи и использование компьютеров. В группах люди с общими проблемами собираются вместе для того, чтобы помочь друг другу. Они минимизируют затраты на получение помощи, поскольку проводятся людьми, которые сами нуждаются в помощи, предоставляют возможность для оказания ответ-

Репозиторий ВГУ

ной помощи и позволяют осознать, что другие сталкиваются с такой же проблемой.

Использование компьютеров делает доступной возможность получать помощь не от человека. Сегодня компьютеры используются для обучения разнообразным предметам. Обучающие компьютерные программы оказывают пользователям помощь, дают советы и устраняют неловкость или смущение, возникающие вследствие признания своих ошибок и проблем перед другим человеком. Привлекательность компьютерной помощи была убедительно проиллюстрирована в исследовании М. Наппа и др.

Не претендуя на полноту изложения всех точек зрения, представляется важным изложить некоторые наиболее интересные и теоретически обоснованные подходы к пониманию феномена просоциального поведения. В интерпретации феномена просоциального поведения на основе ряда зарубежных исследований можно выделить следующие *подходы:* социобиология (биологический), индивидуалистский, межличностный.

Анализ состояния проблемы просоциального поведения в контексте *социобиологического подхода* показал, что альтруистическое и помогающее поведение – синонимичные понятия, и в биологическом смысле помогающее и просоциальное поведение является эквивалентом альтруистического поведения [57]. Исходя из этого, альтруизм можно рассматривать как результат естественного отбора, поскольку он увеличивает возможность индивида (или его родственников) воспроизвести потомство. Альтруизм развивается под воздействием двух *основных причин* – выбора родственников и взаимной выгоды.

По мнению представителей данного подхода, выбор родственников определяется репродуктивными успехами человека (т.е. совокупной приспособляемостью), которые зависят от вложенности генов в следующее поколение [85].

Однако просоциальное поведение не всегда распространяется только на родственников. Так, теория взаимного альтруизма Р. Триверса рассматривает просоциальное поведение, направленное не на родственников, а на чужого человека. Основной постулат этой теории состоит в том, что такое поведение благоприятствует естественному отбору, если следует принципу взаимной выгоды. Последний базируется на следующей формуле: поступай по отношению к другим так, как хочешь, чтобы другие люди поступали по отношению к тебе. Если помогающему ничего не стоит оказать помощь, а выгода получившего помощь высока, такой альтруизм оказывается взаимовыгодным. То есть «взаимный альтруизм» ограничен определенными условиями: высоким уровнем доверия между помогающим и принимающим помощь, стабильностью группы, ее долговечностью и высокой

Репозиторий ВГУ

степенью доверия внутри ее. В целом, это те условия, которые повышают вероятность взаимной поддержки и уменьшают опасность эксплуатации альтруистических порывов.

Любая генетически обусловленная черта, имеющая высокую ценность для выживания (помогающая индивидуальному выживанию), имеет тенденцию передаваться следующему поколению. Ориентация помогать другим может обладать высокой ценностью для выживания генов, но не обязательно для самого индивида. Оказание помощи близким родственникам также способствует выживанию генов в будущих поколениях и поэтому не противоречит базовым принципам эволюционной биологии.

Мысль о том, что оказание помощи другим является генетически обусловленной частью «человеческой природы», вызывает немало возражений (К. Бэтсон). Биологические предрасположенности к эгоизму и агрессии могут уживаться с биологической предрасположенностью к просоциальному поведению.

Так, с точки зрения социобиологии, просоциальное поведение можно рассматривать как результат естественного отбора, если он увеличивает для индивида (или его родственников) возможность воспроизвести потомство. Просоциальное поведение развивается под действием двух основных причин – выбора родственников и взаимной выгоды.

Индивидуалистский подход сосредоточен на изучении связей между настроением человека и направленностью его поведения. Последователи этого подхода считают, что готовность помочь возрастает при хорошем настроении, вызванном успехами или счастливыми воспоминаниями. Это подтверждает модель аффективной зарядки, разработанная Г. Боуэром и Дж. Форгасом, согласно которой информационная роль настроения объясняется как избирательная активация, повышающая доступ к памяти в подобных же настроениях. Хорошее настроение вызывает позитивные мысли и далее – позитивно окрашенные действия, т.е. просоциальное поведение [27].

Существует и другой подход к информационной роли настроения – модель «аффект как информация», разработанная С. Шварцем [27]. Этот подход предполагает, что сиюминутное настроение воспринимается как часть информации, входящей в общее суждение. К примеру, если попросить человека оценить другого человека, первый может просто прислушаться к своим чувствам и дать оценку, опираясь на свои эмоции и впечатления. По мнению С. Шварца, позитивные чувства могут проинформировать человека о том, что окружающая его обстановка безопасна. В связи с этим люди в хорошем настроении проявляют больше просоциальных действий. Поскольку сигналы опасности подавляют социальные порывы, то, соответственно, отсутствие опасности, показателем чего является хорошее настроение, стимулирует просоциальное по-

Репозиторий ВГУ

ведение. Иными словами, эта модель доказывает, что реакция, когда человек в ситуации опасности вначале думает о себе, а потом о других, вполне нормальна.

Суммировав все исследования на эту тему, Дж. Форгас указал на асимметричность воздействия хорошего и плохого настроения. Воздействие хорошего настроения сильнее и последовательнее, чем воздействие плохого. С точки зрения эволюционной теории, это можно интерпретировать так: плохое настроение сигнализирует о непорядке и возможной опасности. Следовательно, плохое настроение у человека возникает тогда, когда он глубоко сосредоточен на себе и подавляет просоциальные порывы, ибо возрастает цена вмешательства. Д. Розенхан, Б. Удервуд и Б. Мур отмечают, что положительный опыт создает общее настроение благосклонности, которое охватывает саму личность и других, в то время как отрицательный опыт оказывает противоположное действие. Э. Исен и ее коллеги утверждают, что хорошее настроение предполагает мысли о позитивном. Люди в хорошем настроении быстрее, чем в любом другом состоянии, извлекают из памяти положительную информацию.

В своих исследованиях, посвященных сравнению негативного настроения и нейтрального, М. Карлсон и Н. Миллер обнаружили, что межличностная вина как особая негативная эмоция существенно повышает стремление помочь. В целом же стремление помочь выше, если индивид нанес ущерб другому (межличностная вина), и ниже, если ущерб нанесен ему самому (виктимизация). Тенденция к уменьшению стремления оказывать помощь при негативном настроении, как правило, характерна для детей, а к увеличению этого желания – для взрослых. Чувство вины, вызванное совершенным плохим поступком, увеличивает просоциальное поведение, но при многих обстоятельствах, где чувство вины отсутствует, плохое настроение сокращает просоциальные поступки. К. Бэтсон и другие получили доказательства того, что сочувствующие люди, которые надеются на улучшение своего настроения, не снижают просоциальное поведение. Так, изучение воздействия отрицательного настроения показывает, что тенденция к уменьшению стремления оказывать помощь, как правило, характерна для детей, а к увеличению этого стремления – для взрослых. Чувство вины, вызванное совершенным плохим поступком, увеличивает просоциальное поведение, но при многих обстоятельствах, где чувство вины отсутствует, плохое настроение сокращает просоциальные поступки.

Межличностный подход включает в себя теорию социального обмена и теорию взаимозависимости. И та, и другая рассматривают межличностные отношения как меновые, в ходе которых люди стремятся получить вознаграждение. Согласно теории социального обмена, помощь другим является своеобразной инвестицией в будущий социаль-

Репозиторий ВГУ

ный обмен. Помогая другим, люди часто получают такие награды, как социальное одобрение и повышенное ощущение собственной ценности. Но готовность помогать уменьшается, если это связано с опасностью или для этого требуется слишком много времени. Основное предположение теории социального обмена состоит в том, что люди помогают только тогда, когда выгода от помощи превышает ее издержки. В своей теории взаимозависимости Г. Келли и Дж. Тибо приходят к выводу, что взаимозависимые индивиды трансформируют меновые отношения, основанные на эгоистическом принципе «ты – мне, я – тебе», в отношения просоциальные [56].

В данном подходе выделяют два *типа межличностных отношений*: близкие (например, между друзьями, в этом случае особое значение придается солидарности, межличностной гармонии, сплоченности) и поверхностные (награду получают в соответствии с вкладом каждого в выполнение заданий на основе нормы справедливости). Похожее различие установили Дж. Миллз и М. Кларк, которые противопоставляли меновые и близкие взаимоотношения. Меновые отношения возникают между людьми незнакомыми или едва знакомыми, близкие – между друзьями, членами семьи или возлюбленными. При меновых взаимоотношениях человек стремится к максимальной награде, тогда как при близких – принимает в расчет благополучие другого. Следовательно, при меновых отношениях человек руководствуется эгоистическими мотивами, а при близких – просоциальными.

Феномен *сочувствия* также играет важную роль в развитии просоциального поведения, причем стоит он выше эгоистических целей. Эмпирические данные подтверждают, что сочувствие и просоциальное поведение прямо связаны друг с другом. С этой моделью согласуется гипотеза альтруизма как сочувствия, в соответствии с которой просоциальное поведение мотивируется именно сочувствием. Сочувственное участие как особенность личности может считаться постоянной основой просоциальной мотивации, а постоянное преобладание личного дискомфорта – устойчивой эгоистической мотивацией.

Составляющими межличностного подхода являются *атрибуция* и *просоциальная самоконцентрация*. Заявления о том, что вы «человек, который жертвует собой на благо общества» и «человек, который действительно хочет помочь другим», являются частью стратегий атрибутивного перевоспитания, направленных на изменение самоконцепции помогающего. Так, атрибутивное перевоспитание повышает желание осуществлять социально желательные действия. Дж. Пилявин сделан вывод о том, что в прикладном контексте атрибутивное перевоспитание, направленное на формирование просоциальной самоконцепции, может способствовать просоциальному поведению.

Репозиторий ВГУ

Согласно межличностному подходу (теория взаимозависимости Г. Келли и Дж. Тибо), взаимозависимые индивиды трансформируют меновые отношения, основанные на понятиях вознаграждения и затрат, в отношения просоциальные. Это объясняется тем, что взаимозависимые индивиды осуществляют просоциальные трансформации обычно взаимно. Дж. Миллз и М. Кларк противопоставляли меновые и близкие взаимоотношения. При меновых взаимоотношениях человек старается достичь равновесия цены и награды: привлекаемый наградой, он избегает лишних затрат. Кроме того, человек более склонен к просоциальному поведению, если его связывают с другим человеком близкие взаимоотношения, и менее склонен к такому поведению, если вступает в отношения обмена, за исключением случаев, когда предполагается ответная услуга. В соответствии с теорией социального обмена большинство действий человека продиктовано желанием увеличить получаемое вознаграждение и уменьшить издержки. Сочувственное участие как характеристика личности также считается постоянной просоциальной мотивацией. Увеличить сочувствие и участие может внимание к несчастьям других. Следовательно, атрибутивное перевоспитание может повысить желание участвовать в социально желательных действиях [51].

В работах Ш. Тейлора выделены несколько другие *подходы* в изучении просоциального поведения:

1. Подход с позиции принятия решения.

2. Подход с позиций научения.

3. Социальные нормы: ответственность, взаимность и справедливость.

Эти позиции можно рассмотреть более детально.

1. Подход с позиции принятия решения.

Данный подход рассматривает такую помощь, которая предоставляется, когда человек принимает соответствующее решение и претворяет его в конкретные действия. В любой ситуации принятие решения об оказании помощи сочетает в себе процессы социального мышления и рационального принятия решений (Б. Латане и Дж. Дарли). Сначала человек должен обратить внимание на то, что что-то произошло, и оценить необходимость предоставления помощи в данной ситуации. Если она необходима, человек оценивает, следует ли именно ему брать на себя ответственность за оказание помощи. Затем человек сравнивает вознаграждение и затраты в случае предоставления или непредоставления помощи. Наконец, человек должен решить, какого именно рода помощь требуется и как ее реализовывать. Принятие решения происходит следующим образом: восприятие необходимости, осознание личной ответственности, оценка вознаграждения и затрат, решение о том, как помочь. Б. Латане и Дж. Дарли

Репозиторий ВГУ

выделили серию из *пяти ступеней выбора*, которые должен пройти наблюдатель (часто бессознательно), чтобы решиться оказать помощь (рисунок 1.2.1). Необходимо отметить, что на каждой стадии наиболее простым выбором является путь наименьшего сопротивления – не делать ничего и, следовательно, не оказывать помощи. Ступени выбора состоят из серии пошаговых действий:

- шаг 1 – наблюдатель должен осознать чрезвычайность ситуации (заметить, что кто-то нуждается в помощи, это требует внимания);
- шаг 2 – правильная интерпретация ситуации как чрезвычайного происшествия (ощутить состояние эмоционального возбуждения);
- шаг 3 – ответственность за действия (интерпретировать состояние возбуждения);
- шаг 4 – знать, что делать (выделить плюсы и минусы);
- шаг 5 – принятие окончательного решения о помощи (принять решение и осуществить его) [3].

Рисунок 1.2.1 – Принятие решения о помощи Б. Латане и Дж. Дарли

Данный подход основывается на процессах, влияющих на восприятие необходимости предоставления помощи в сложившейся ситуации и подчеркивается сравнительная оценка индивидом затрат и вознаграждения, которые влечет за собой решение об оказании помощи. Модель принятия решений дает ясное представление о том, почему свидетели несчастья так редко помогают пострадавшим, ведь даже при одном ответе «нет» помощь становится невозможной. Данная модель уделяет недостаточно внимания эмоциональным факторам поведения свидетеля – когда очевидец находится в состоянии страха или ужаса, процесс принятия решения происходит неадекватно [3; 51].

2. *Подход с позиций научения* [27].

Данный подход объясняет причины помогающего поведения и существенную роль механизмов научения, основоположником кото-

Репозиторий ВГУ

рого является А. Бандура, акцентируя, что именно в процессе взросления дети приучаются сопереживать другим людям и оказывать им помощь. Люди учатся оказывать помощь путем подкрепления – эффектов вознаграждения и наказания за помогающее поведение, а также путем подражания – в ходе наблюдения за поведением других людей, оказывающих помощь. Данный подход состоит из следующих *компонентов:*

– подкрепление: оказание помощи происходит чаще, если есть подкрепление своего просоциального поведения (подкрепление может выражаться в форме диспозициональной похвалы);

– научение через наблюдение моделей просоциального поведения: осуществляется посредством телевизионных программ, а также примерами ближайшего окружения [93].

Согласно этому, помогающее поведение реализуется в соответствии с фундаментальными принципами подкрепления и моделирования на основе механизмов подражания [121].

3. Социальные нормы: ответственность, взаимность и справедливость [1; 3; 34].

Критики эволюционного подхода утверждают, что в детерминации просоциального поведения людей гораздо большее значение имеют социальные, а не биологические факторы. Д. Кэмпбелл высказал мнение о том, что генетическая эволюция способна объяснить лишь некоторые фундаментальные формы просоциального поведения, такие, как родительская забота о своих детях, однако она не позволяет объяснить его более экстремальных проявлений, связанных с предоставлением помощи оказавшимся в беде незнакомым людям, руководствуясь социальными нормами.

Существуют обширные представления о понятии «социальная норма» (англ. *norms;* от лат. *norma — мерило; руководство; правило, закон; образец)***:***

– совокупность требований, предъявляемых той или иной социальной группой к своим членам;

– правила поведения, которые включают оценку и долженствование. Главное в норме – ее предписывающий характер (К.Б. Бэком, Л. Фестингер,1950) [31];

– любая модель поведения, которая считаться отражением этого общества и становится санкционируемой ее членами;

– любая модель поведения, санкционированная обществом;

– правило или ожидание соответствующего социального поведения [57];

– основные правила, которые определяют поведение человека в обществе;

Репозиторий ВГУ

– требование к личности, в которой определены более или менее точно объем, характер, а также границы возможного и допустимого в ее поведении, одновременно в нормах содержатся мотивы, а также критерий, оценка и средства социального контроля за этим поведением со стороны группы;

– существующее в данном обществе и принятое данным индивидом правило (стандарт), образец действия, определяющее, каким образом он должен вести себя в данной ситуации. Она выражает социально одобренные инварианты поведения и обозначает интервал допустимых действий, границы, в рамках которых индивид может искать альтернативы путей (средств) для достижения своих целей;

– совокупность кодифицированных и неформальных требований, предъявляемых той или иной социальной группой (или всем обществом) к своим членам;

– общепризнанные правила, образцы поведения, стандарты деятельности, призванные обеспечивать упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия индивидов и социальных групп. Совокупность норм, действующих в том или ином сообществе, составляет целостную систему, различные элементы которой взаимообусловлены (материал из Википедии – свободной энциклопедии);

– не любое правило поведения, а общепринятая норма, имеющая значение не для отдельного индивида, а для всех людей входящих в состав данного коллектива (А.И. Донцов);

– выражаются в соответствующих правилах и выступают: а) как средство ориентации поведения каждой личности в той или иной ситуации; б) как средство социального контроля за их поведением со стороны данной общности людей [по А.Л. Свентинскому];

– конвенциональные (т.е. принятые в определенной группе или общности) правила, предписывающие или запрещающие какое-либо поведение, деятельность, действие.

Все представленные определения сводятся к тому, что социальная норма – это модель (образец, правило) поведения при взаимодействии с людьми в обществе. В целом, социальную норму определяют как требования общества к личности, в котором более-менее точно зафиксирован объем, характер, а также принципы возможного и допустимого в ее поведении.

Самое прямое отношение к просоциальному поведению имеют следующие *нормы:* социальная ответственность, взаимность и социальная справедливость. В частности, это:

– *норма социальной ответственности* – оказание помощи тем, кто в этом нуждается и зависит от потенциального субъекта помощи;

– *норма социальной взаимности* – люди должны помогать тем, кто помогает им);

Репозиторий ВГУ

– *нормы социальной справедливости*, или правила в отношении честного и справедливого распределения ресурсов – согласно этому принципу, два человека, вносящие одинаковые вклады в решение задачи, должны получать за них равное вознаграждение – если последнее оказывается неравными, у людей возникает потребность восстановить справедливость путем перераспределения вознаграждения [121; 147].

Было обнаружено, что подход с позиций принятия решений подчеркивает роль сложных когнитивных процессов в регуляции просоциального поведения. Подход с позиции научения указывает на то, что люди приобретают просоциальные действия и нормы на основе механизмов подкрепления и подражания. Эволюционные теоретики полагают, что тенденция оказания помощи является одним из результатов человеческой эволюции. Другие ученые, напротив, подчеркивают роль социальных групп в выработке правил оказания помощи, к которым относятся социальные нормы ответственности, взаимности, справедливости.

Таким образом, подходы к пониманию просоциального поведения отражают разносторонность взглядов авторов и могут свидетельствовать о разнообразии точек зрения на понимание просоциального поведения.

При рассмотрении просоциального поведения некоторыми зарубежными исследователями акцент ставится на *модели* различных компонентов просоциального поведения.

- Модель *«эмпатии–альтруизма»*. Основана на идеях К. Бэтсона (C. Batson), который указывает, что люди помогают другим не только по эгоистическим причинам. Порой мотивы поведения бывают чисто альтруистическими, когда единственная цель – помочь другому человеку, даже если это повлечет за собой затраты для помогающего. Он утверждает, что если человек ощущает эмпатию по отношению к другому человеку, то помощь будет оказываться из чисто альтруистических побуждений, независимо от того, что может быть получено взамен. Также автор выделил два *типа эмоциональных реакций* человека на чужое страдание [68]:

– эмпатическое сочувствие: сопереживание, сфокусированное на страдании, испытываемом другой личностью, и дополненное желанием уменьшить его (сострадательный, мягкосердечный, нежный);

– личное страдание: ощущение собственного дискомфорта и желание уменьшить его (обеспокоенный, расстроенный, встревоженный).

Позже C. Batson и N. Eisenberg утверждали, что, во-первых, эмпатия через симпатию приводит к альтруизму, и, во-вторых, личностный дистресс приводит к просоциальному поведению, которое мотивировано эгоизмом, чтобы облегчить собственное негативное эмоциональное состояние (рисунок 1.2.2) [79].

Репозиторий ВГУ

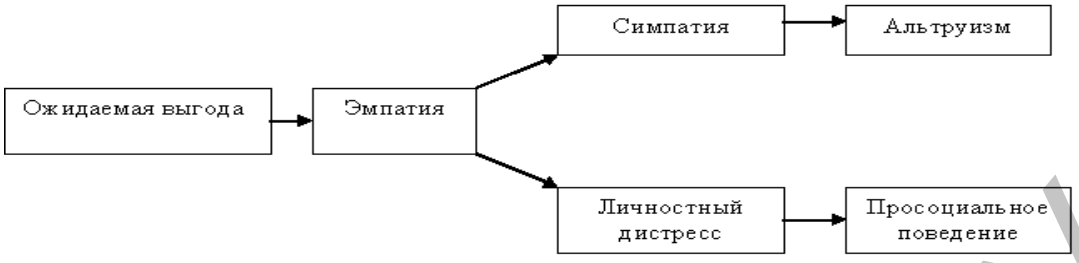

Рисунок 1.2.2 – Модель «эмпатии–альтруизма»
(C. Batson, N. Eisenberg)

Сама ожидаемая выгода была рассмотрена как многомерная когнитивная конструкция, включающая в себя способность идентифицировать и понимать чувства другого (эмоциональная ожидаемая выгода) и способность распознать и пониматьь чьи-либо мысли (когнитивная ожидаемая выгода) (Oswald, Underwood&Moore). Oswald утверждал, что способность понять эмоции других больше влияет на проявление альтруизма, чем на способность понять мысли других.

Дальнейшие исследования К. Бэтсона и М. Тои позволяют сделать вывод о том, что истинный альтруизм появляется тогда, когда человек ощущает эмпатию по отношению к страдающему человеку [79]. Принимая эту классификацию в качестве условной и общей, но все же правомерной модели описания понятия просоциального поведения, необходимо все же отметить, что в современной психологической литературе в отношении данного понятия существует чрезвычайная разбросанность мнений и взглядов.

- *Двухуровневая модель «эгоизма–альтруизма»*

Связь между справедливой оплатой, переплатой и альтруизмом по отношению к обездоленным стала темой эксперимента Д. Миллера, который интересен тем, что проливает новый свет на проблему просоциальной направленности. Результат его эксперимента привел к выводу о суммировании *двухуровневой модели эгоизма–альтруизма*. Человек исходит из того, что, по его мнению, полагается ему по справедливости. Кроме того, человек испытывает сочувствие и поступает просоциально (исходя из справедливого, по его мнению, отношения к ним), если судьба других кажется незаслуженно плохой. Существует мнение, что человек, который считает, что он достиг всего и заслуживает того, чего достиг, очень чувствителен к несправедливости в отношении других.

Кроме того, эта модель находит применение и в теории – по отношению к проблеме просоциальной мотивации. Чисто просоциальная мотивация начинается после исполнения эгоистических притязаний человека на справедливое, по его мнению, положение в социальной системе. Если же достигнутый результат ниже уровня персональ-

Репозиторий ВГУ

ного стандарта справедливости, проявляется эгоистическая ориентация, которая доминирует над просоциальным стремлением.

➢ Представляется интересной точка зрения Дж. Форгаса, основанная на четырех возможных вариантах мотивов, лежащих в основе просоциального поведения.

Схематично этот взгляд можно рассмотреть следующим образом (рисунок 1.2.3):

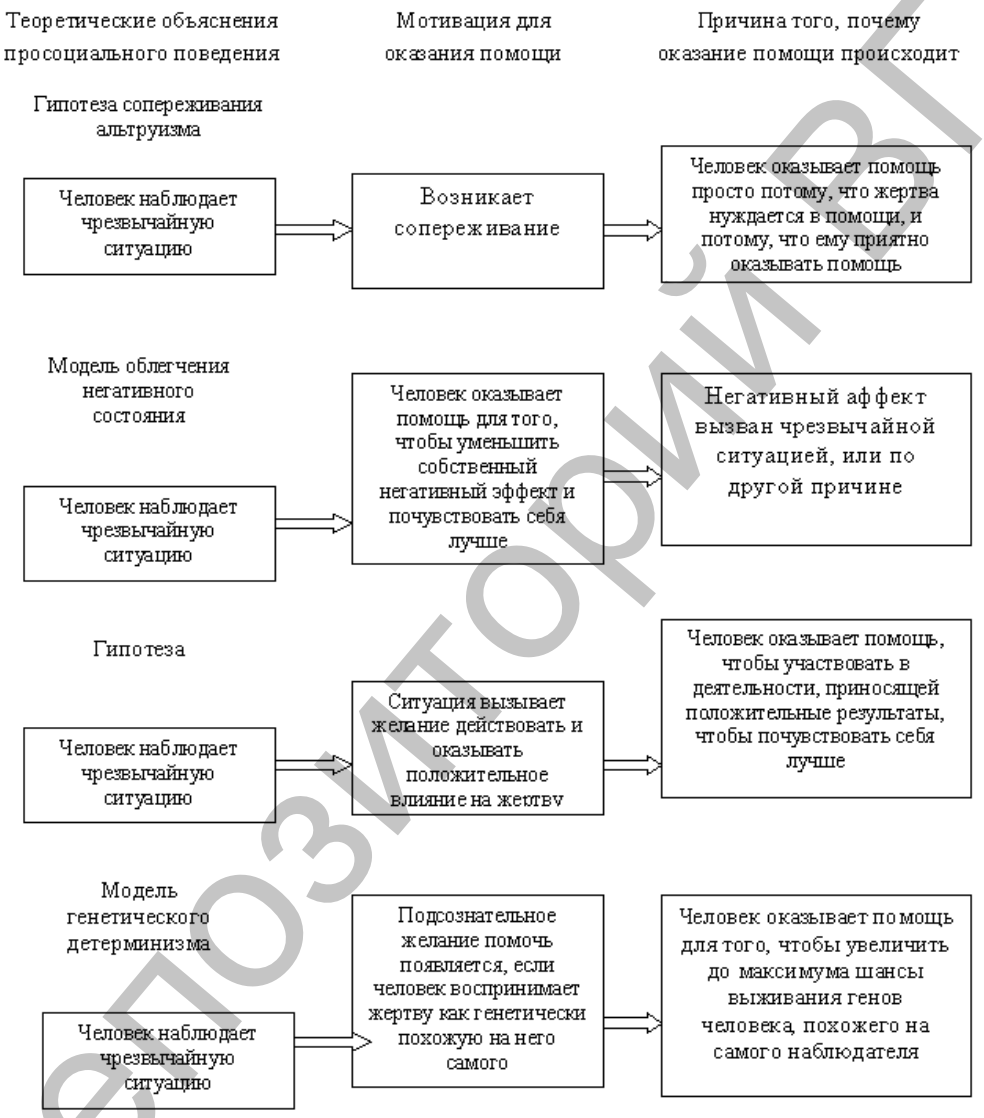

Рисунок 1.2.3 – Альтернативные варианты объяснения готовности оказать помощь

➢ Сторонниками деятельностного подхода Е.О. Смирновой и В.М. Холмогоровой выделены моральные и нравственные (опосредствованные и непосредственные) *побуждения*, выражающиеся в сходных формах поведения, которые получили в психологии название просоциальных (гуманных или альтруистических). Можно полагать, что нравст-

Репозиторий ВГУ

венное отношение к другому является устойчивой характеристикой личности, поэтому оно проявляется вне зависимости от конкретных обстоятельств. В отличие от этого, поведение, опосредствованное моральной нормой, жестко детерминировано и предполагает ее соблюдение только в определенных обстоятельствах. Соответственно, преобладание нравственных побуждений может проявиться в возможности переноса просоциальных форм поведения на ненормативные ситуации, т.е. ситуации, требующие «расширения» знаемой нормы [44].

➢ *Модель принятия морального решения*. Данная модель включает в себя следующие аспекты морального действия:

• моральные решения, которые ведут к межличностным действиям и в последствии приносят благо другим людям (осознание последствий собственного действия или бездействия для благополучия других людей, то есть осознание последствий);

• принятые решения являются моральными в том случае, когда принявший их человек признает себя ответственным лицом; осознание последствий своего действия для блага другого в каждом конкретном случае зависит отчасти от обстоятельств ситуации, но отчасти и от личностных факторов – здесь ситуационные и личностные факторы тесно взаимодействуют.

Вытекающие из моральных решений действия и ответственное за них лицо оцениваются как хорошие или плохие в соответствии с теми последствиями, которые эти действия имеют для блага других людей. Критериями таких оценок являются принятые в культуре определения хорошего и плохого межличностного поведения, т.е. моральные нормы. Так, еще один аспект представлен моральными (или просоциальными) нормами, которые предписываются обществом и отчасти или же полностью принимаются личностью в качестве внутренних императивов.

➢ *Модель «Морального поведения».* Rest предложил четыре диалоговых составляющих модели морального поведения, соединяющих такие аспекты психологических теорий, как: познание, аффект, поведение и личность. При этом каждый компонент, а они между собой взаимодействуют, может включать в себя аспекты нескольких психологических теорий, которые способствуют развитию этой модели. Этими компонентами являются:

1) *моральная чувствительность,* то есть активация моральной схемы для осведомленности вовлеченных в ожидаемую выгоду относительно моральных дилемм;

2) *моральное рассуждение (доказательство, умозаключение)* – процесс оценки, действия наиболее нравственно оправданного из потенциально возможных действий;

Репозиторий ВГУ

3) *моральная мотивация* – обязательство расположить по приоритетам моральные ценности, моральные действия и другие личностные ценности;

4) *моральный характер* – постоянство проявления морального поведения, то есть стойкость преодоления препятствий для проявления просоциального поведения (Bebeau, Rest и др.) [76].

Схематично это можно представить следующим образом (рисунок 1.2.4).

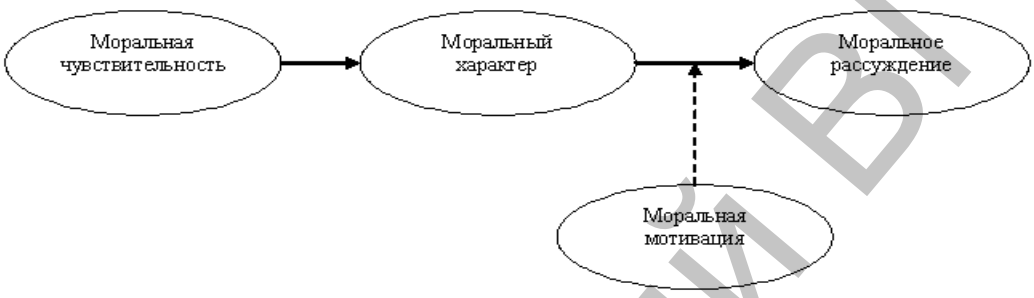

Рисунок 1.2.4 – Составляющие модели морального поведения

Представленные образцовые компоненты, несомненно, являются непоследовательными и диалоговыми (Narvaez, Rest, Rest&Narvaez). Без моральной чувствительности, то есть без осведомленности о моральной дилемме, каждый из них не инициализирует моральный процесс рассуждения. Если моральная схема не будет активизирована, то компонент моральной чувствительности не будет подавать сигнал моральному процессу рассуждения. Однако могут быть случаи, в которых моральная схема активизирована, а моральный процесс рассуждения не инициализирован. Это возможно, когда дефицит в одном из этих четырех компонентов может уменьшить вероятность проявления морального поведения. В целом, данная модель служит основой, в которой когнитивный, эмоциональный компоненты и развитие характера могут взаимодействовать, чтобы привести к рассуждению о морали и моральному поведению [76].

- *Модель «принятие морального решения».* Х. Хекхаузен в своих работах, раскрывающих содержательные характеристики просоциального поведения, выделил исследования С. Шварца, в частности, его детальную концепцию в теории мотивации, которая разработана в виде модели принятия морального решения [56]. Исследователем предположено, что соответствие (корреляция) между нормами, указанными в качестве внутренне обязательных, и фактическим просоциальным поведением будет наблюдаться только тогда, когда одновременно отчетливо выражены личностные диспозиции осознания по-

Репозиторий ВГУ

следствий и приписываемой себе ответственности. Соответствие норм и фактического поведения помощи наблюдается, только когда обе личностные переменные одновременно имеют высокие значения [61].

Позднее С. Шварц усовершенствовал данную концепцию, преобразовав ее в процессуальную модель, состоящую из ряда последовательных шагов. Так, в расширенной процессуальной модели, мотивирующий фактор содержится в самооценке человека, который возможно окажет помощь. Восприятие бедственного положения другого человека актуализирует относящиеся к самому себе ожидания, и они ведут к переживанию морального долга. Далее поведение «мотивируется желанием действовать в согласии со своими ценностями так, чтобы сохранить представление о себе и избежать ущемления чувства собственного достоинства».

Рассматривая самооценку помогающего, С. Шварц различает, при этом, два типа мотивации оказания помощи: эмоциональное или эмпатическое возбуждение (лежит в основе подходов к объяснению действия помощи, предложенных Дж. Аронфридом, Г. Хорнстейном и М. Хоффманом) и актуализацию социальных ожиданий (оказание помощи зависит от соотношения позитивных и негативных оценок со стороны других, т.е. от расчета соотношения затрат и пользы, что лишает просоциальное поведение альтруистического характера).

В своей процессуальной модели альтруистического действия С. Шварц различает четыре стадии, складывающиеся из девяти этапов: актуализацию личной ответственности, актуализацию моральной обязанности, проверку и отклонение, и, наконец, действие (или бездействие). Более конкретно эти фазы выглядят следующим образом:

I. Стадия актуализации: восприятие нужды и ответственности.

1. Осознание того, что человек находится в состоянии нужды.

2. Понимание того, что существуют действия, способные облегчить его положение.

3. Признание своей способности содействовать такому облегчению.

4. Восприятие себя в определенной мере ответственным за изменение ситуации.

II. Стадия обязанности: конструирование норм и зарождение переживания моральной обязанности.

5. Активизация существовавших ранее или заданных ситуацией личностных норм.

III. Стадия защиты: рассмотрение потенциальных реакций, их оценка и переоценка.

6. Определение затрат и оценка возможных исходов (если какая-либо из реакций приводит к очевидно оптимальному балансу затрат, то следующие два этапа могут быть пропущены. В противном случае

Репозиторий ВГУ

за этапом 6 следуют 7 и 8 и процесс оценивания повторяется один или несколько раз).

7. Переопределение ситуации и ее переоценка посредством отрицания:

а) состояния нужды (ее реальности или серьезности);

б) ответственности за свое действие;

в) уместности актуализованных перед этим норм или чего-либо другого.

8. Повторение предшествующих этапов с учетом произведенных переоценок.

IV. Стадия реакции.

9. Действие или бездействие [56].

➢ *Модель «ожидаемой ценности».* Основная идея модели состоит в следующем: чем больше будет позитивных последствий, тем скорее будет оказана помощь. Переменные ожидания могут быть различными:

– субъективная вероятность действия, результат которого влечет за собой благоприятные для нуждающегося в помощи последствия;

– инструментальная значимость собственного действия для достижения желаемых последствий (избавления от неприятностей нуждающегося в помощи) [140].

➢ *Модель мотивации помощи.* В данном случае, Х. Хекхаузен выделяет отличные друг от друга виды последствий собственного действия, обладающих специфическим мотивирующим значением.

1. Польза от оказания помощи и затраты на это оказание. Затраты и польза могут состоять в материальных благах, затраченных усилиях, времени и других мотивах, направленных на достижение своего собственного блага (может использоваться принцип взаимности).

2. Оценка действия со стороны других людей, т.е. привлекательность мнений о его поступке значимых для него людей или общественного мнения в целом.

3. Оценка того, насколько он, совершая это действие, оставался верным внутренне принятым им нормативным ценностям, т.е. самоподкрепление.

4. Эмоциональное сопереживание внутреннего состояния нуждающегося в помощи человека, состояния, улучшающегося в результате осуществления субъектом действия помощи (переживания типа облегчения, освобождения от тягостных ощущений, ослабления боли) [56].

В том числе в основе помощи лежат *эгоистические мотивы*, так как человек является существом, стремящимся к удовольствию. Вступая во взаимодействие, он обменивается с окружающими материальными и социальными ресурсами, такими как любовь, услуги, статус или информация. При этом он использует стратегию «минимакса»:

Репозиторий ВГУ

пытается извлечь максимальную выгоду, т.е. получить максимальное вознаграждение при минимуме затрат. Выгода может быть «внутренней» (связанной с психологическим состоянием человека) и «внешней» (связанной с материальным вознаграждением или одобрением со стороны других людей). Следовательно, человек оказывает помощь окружающим, когда у него нет другого выхода, чтобы достичь собственных целей, а возможное вознаграждение превышает затраты. В противном случае, например, если помощь требует больших усилий, страдания партнера вызывают сильные негативные эмоции, а человек может покинуть взаимодействие, вероятность помощи становится минимальной [14].

Также в основе оказания помощи лежит альтруистическая мотивация: человек помогает окружающим ради того, чтобы улучшить их состояние, даже если у них есть другие способы решить свои проблемы и они могут в любой момент покинуть взаимодействие. Сторонники этой точки зрения фокусируются на помощи, которая требует больших усилий, связана с риском для материального, психологического или физического благополучия помощника [14].

- *Модель «Перспектива заботы»*. Оказание помощи посредством ухода и проявления заботы изучалось в трудах зарубежных исследователей (Gorther, 1990, Leininger, 1978, Rawnsley, 1990, Watson, 1990). Например, J.M. Morath, M. Manthey считали, что оказание помощи – это высоко развитое умение, основанное на психосоциальном, духовном и физиологическом понимании себя и других. R. Jacques определил термин «забота» как «уход» и утверждал, что именно это понятие больше всего относится к работе медицинских сестер, системе здравоохранения. В данном случае понятие «оказание помощи» и «забота» синонимируются [68].

Классификация понятия «забота» была представлена в работах зарубежных исследователей (J.L. Bottorff, J.L. Johnson, W. Neander, J.M. Morse, S.M. Solberg), на основе 5 эпистимологических перспектив: 1) забота как человеческая черта характера; 2) как моральный долг или идеал; 3) как аффект; 4) как межличностные отношения; 5) как терапевтическое вмешательство. Эти подходы в дальнейшем были очерчены через аффективный, познавательный и волевой аспект, обозначены как сострадание, эмпатия и альтруизм. Так, по их мнению, *сострадание* – это аффективная человеческая черта и моральный долг (J. Cambell, D.A. McNeil, D.A. Morrison, A.J.M. Nouwen), эмпатия – это межличностные отношения, которые являются основой для взаимных терапевтических отношений (D.H. Buie); альтруизм – характеризует действие и вмешательство, инициируемое в ответ на состояние другого человека (M.M. Rawnsley) (рисунок 1.2.5).

Репозиторий ВГУ

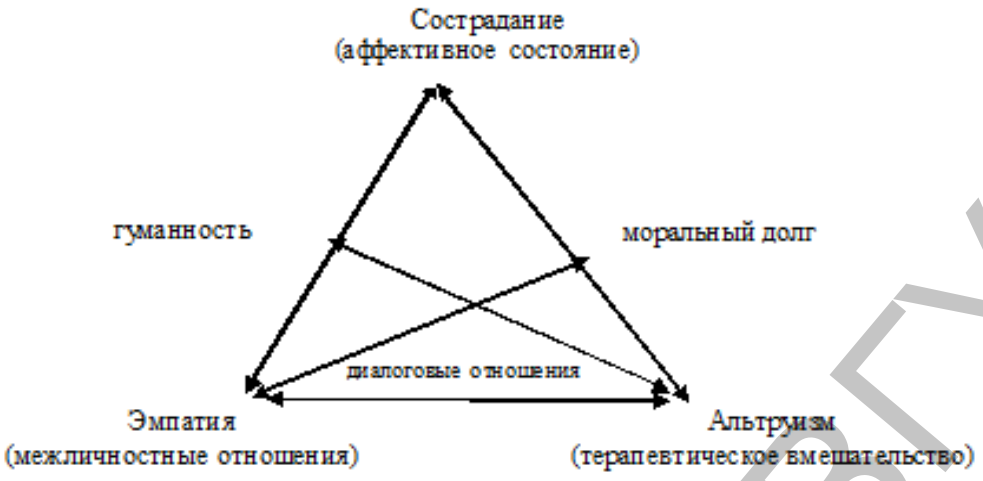

Рисунок 1.2.5 – Модель «Перспектива заботы» [68]

Так, по их мнению и с точки зрения разделяющих их взгляды коллег, *сострадание* – это аффективная человеческая черта и моральный долг (J. Cambell, D.A. McNeil, D.A. Morrison, A.J.M. Nouwen), *эмпатия* – это межличностные отношения, которые являются основой для взаимных терапевтических отношений (D.H. Buie); *альтруизм* – характеризует действие и вмешательство, инициируемое в ответ на состояние другого человека (M.M. Rawnsley).

Данная модель (J.L. Bottorff, J.L. Johnson, J.M. Morse, W. Neander, S.M. Solberg) состоит из трех компонентов: когнитивного, волевого, эмоционального. *Когнитивным компонентом* заботы является эмпатия, которая рассматривается как взаимные отношения, позволяющие распознавать, знать и понимать чувства другого. Эмпатия требует двухсторонней коммуникации и полагается на взаимодействие и интерпретацию вовлеченных в общение людей (S. Levy). Альтруизм является *волевым компонентом* заботы и склонностью действовать на основе воспринятых потребностей другого человека. Альтруистические действия и поведение показательны как результат заботы о других людях. При этом альтруизм взаимен, так как есть тот, кто заботится и тот, о ком заботятся. *Эмоциональный компонент* – сострадание – связан с эмпатией через гуманность, как заботливое отношение о другом человеке для уменьшения его страданий. Ценность сострадания заключается в сопереживающих отношениях, значение которых состоит в установлении межличностных связей и расширено моральным долгом. Сострадание – это аффективное измерение, которое является центральным компонентом оказания помощи и тот человек, который разделяет сострадание другого, получает определенное удовлетворение, при этом тот, кто страдает, не должен ни признаваться, ни участвовать в этом разделении сочувствия.

Репозиторий ВГУ

Так, *модель «Перспектива заботы»* демонстрирует наличие множества взаимосвязей:

1. Сострадание связано с эмпатией как человеческая черта. Как забота проявляется в понятии разделения страдания и его признания, так и понятие гуманности реализуется в сопереживающих отношениях, и, наоборот, может привести к увеличению человечности, для того чтобы разделить страдания другого. Вера в ценность сострадания реализуется в сопереживающих отношениях и расширяет понятие морального долга.

2. Сострадание связано с альтруизмом через моральный долг. Моральный идеал сострадания – это необходимая связь, которая активизирует сострадание через действие и вмешательство, выступая как своего рода благосостояние. Так, сострадание связано с альтруизмом через моральный долг и имеет обратную направленность, то есть проявление альтруистических действий связано с состраданием через моральный долг и наличия гуманности.

3. Эмпатия и альтруизм взаимозависимы и являются следствием межличностных и диалоговых отношений, которые могут быть терапевтическими.

Введение M.M. Rawnsley определения «*инструментальной дружбы*» как метафоры слова «забота» приблизило концепцию аффективных, познавательных и волевых измерений оказания помощи к необходимости изучать проявления сострадания, эмпатии и альтруизма. Характеристики «инструментальной дружбы» определялись автором, как: 1 – универсальное понятие; 2 – межличностная причастность к страдающему человеку; 3 – меры, которые помогают облегчить страдание без какой-либо награды за это. Данный исследователь в 1982 году ввел понятие «медсестры» как транзитного объекта, который признает и активно реагирует на страдания другого. В дальнейшем концептуальную основу для разработки диагностического инструментария изучения оказания помощи составила предложенная M.M. Rawnsley схема показателей дружбы, в которой дополнены и введены понятия – чувства, понимание, действие (рисунок 1.2.6) [68].

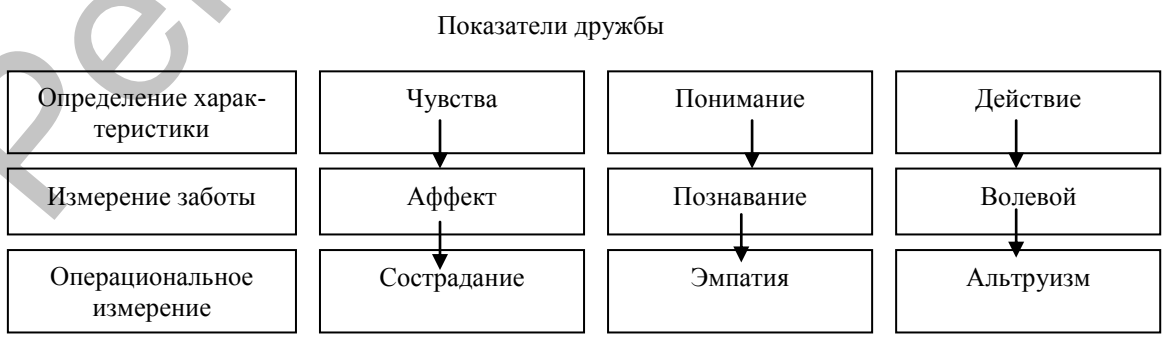

Рисунок 1.2.6 – Показатели дружбы и измерение оказания помощи (M.A.H. Donius, 1994)

Репозиторий ВГУ

- *Модель коллективных действий (В. Зомерен)* создана на основе теории социальной идентичности. Эта модель учитывает три фактора: социальную идентичность, групповые эмоции и групповую эффективность [Zomeren et al., 2008]. Взаимодействие факторов и их связь с помогающим поведением отражена на рисунке 1.2.7 [14].

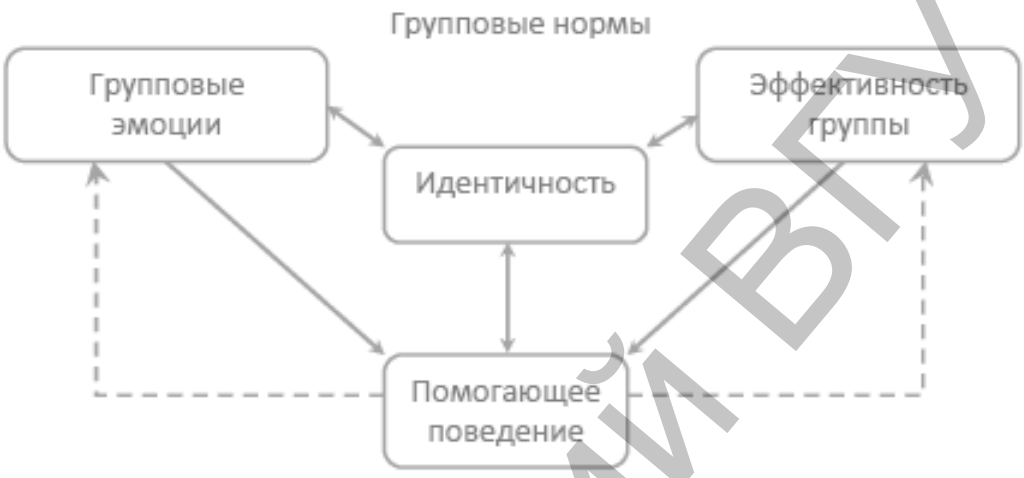

Рисунок 1.2.7 – Модель Ван Зомерена
в контексте помогающего поведения

В соответствии с этой моделью все факторы могут предсказывать групповое помогающее поведение как непосредственно, так и опосредованно друг через друга. С одной стороны, идентичность определяет эмоции представителей ингруппы в отношении социальных явлений и аутгрупп, а также групповую эффективность. С другой стороны, эмоции и групповая эффективность влияют на идентификацию/самокатегоризацию человека, то есть трансформируют социальную идентичность [14].

Современные исследования показывают, что и в первом, и во втором случаях вероятность оказания помощи другим группам примерно одинакова и зависит от конкретных эмоций, представлений о групповой эффективности и устойчивости идентификации с группой [Thomas et al., 2011].

Принципиально важный момент, отраженный в данной модели, касается обратного влияния, которое реальное поведение (например, помощь) может оказывать на эмоции членов группы, их идентичность и представления о собственной эффективности. Цикличность модели отражает сложность действий, осуществляемых в рамках группы по отношению к «чужим».

Представленные модели позволяют рассматривать различные сценарии проявления просоциального поведения. Однако обладают несколькими существенными ограничениями:

– авторы большинства исследований принимают во внимание отдельные мотивы, оказывающие влияние на оказание помощи. Лишь

Репозиторий ВГУ

в отдельных случаях они устанавливают связь между психологическими особенностями человека, с одной стороны, и его аттитюдами по отношению к себе и другим;

– при изучении просоциального поведения исследователи отдают предпочтение отдельным его компонентам, при этом игнорируя отношение людей к разным формам помогающей активности как таковой. Кроме того, они редко учитывают индивидуальные особенности людей и характеристики ситуации;

– исследователи уделяют мало внимания взаимодействию между различными компонентами просоциального поведения.

Таким образом, представленные теории подходы и модели отражают многовекторность рассмотрения помогающего поведения, которое позволяет увидеть особенности просоциального поведения.

1.3 Межкультурное взаимодействие принимающего и мигрирующего населения в контексте российско-белорусского приграничья

Теоретический анализ исследований проблем межкультурного взаимодействия показывает значимость их разработки при изучении просоциального поведения мигрантов и принимающего поведения в условиях межкультурного взаимодействия и в контексте российско-белорусского приграничья.

Следует отметить, что ученые выделяют глобализацию культуры, ведущую к ее унификации, стандартизации, нивелировании внешних и внутренних культурных различий между представителями разных этносов.

Не менее значимой причиной интереса ученых к изучению проблем межкультурного взаимодействия стали процессы, возникшие во всем мире как реакция на глобализационные явления и позволившие их объединить в понятие «этнического ренессанса». Это рост этнического самосознания, значимости для индивида осознания своей принадлежности к определенной культуре, к определенному этносу; интереса к своим «корням», поиска поддержки и защиты в стабильных ценностях предков, особенно усиливающиеся в эпоху радикальных социальных перемен.

Расширение и интенсификация межкультурных контактов как непосредственных: трудовая миграция, студенческие обмены, перемещение эмигрантов и беженцев, туризм, так и опосредованных средствами массовой информации, Интернетом, также является одной из важных причин актуализации интереса к изучению межкультурного взаимодействия.

Теоретическое исследование проблем межкультурного взаимодействия в условиях российско-белорусского взаимодействия прово-

Репозиторий ВГУ

дилось с помощью методов теоретического познания (формально-логический анализ различных аспектов исследуемой проблемы, логико-дедуктивный метод, аксиоматический метод, восхождение от абстрактного к конкретному), а также общелогических методов и приемов исследования (анализ, синтез, функциональное моделирование).

Проанализируем степень разработанности указанных выше проблем межкультурного взаимодействия: последствия межкультурных контактов, стратегии адаптации или аккультурации, культурная дистанция; межкультурный конфликт, методы повышения межкультурной компетентности, а также наметим пути разработок обозначенных проблем в условиях российско-белорусского взаимодействия применительно к решению поставленных в проекте исследовательских задач.

Проблема последствий межкультурных контактов, межкультурной адаптации или аккультурации. С начала 90-х годов XX века наиболее предпочитаемым и адекватным объяснением последствий межкультурных контактов становится концептуальная модель аккультурации Дж. Берри [63]. Он показал сложность и конфликтность процесса аккультурации: люди не могут легко и безболезненно изменяться, адаптируясь в инонациональной среде. Процесс аккультурации может быть реактивным – усиливающим сопротивление изменениям в контактирующих культурах, творчески стимулирующим появление новых элементов и культурных форм, которые не встречались до контакта ни в одной из культур, и запаздывающим в восприятии изменений, проявляющихся после контакта.

Дж. Берри определяет аккультурацию как результат взаимодействия культурных и психологических процессов. По мнению автора, аккультурацию обусловливают два одномерно действующих фактора, которые и определяют четыре основные стратегии поведения в инокультурной среде. Этими факторами являются *поддержание культуры* (в какой степени признается важность сохранения культурной идентичности) и *участие в межкультурных контактах* (в какой степени следует включаться в иную культуру или остаться среди «своих»). В зависимости от комбинации ответов на эти два важнейших вопроса Дж. Берри определил четыре стратегии аккультурации:

– *ассимиляция,* когда группа и ее члены теряют свою культуру, но поддерживают контакты с другой;

– *сепарация,* когда группа и ее члены, сохраняя свою культуру, отказываются от контактов с другой;

– *маргинализация,* когда группа и ее члены теряют свою культуру, но не устанавливают тесных контактов с другой культурой;

– *интеграция,* когда каждая из взаимодействующих групп и их представители сохраняют свою культуру, но одновременно устанавливают тесные контакты с другой культурой [62].

Репозиторий ВГУ

Предполагается, что недоминантные группы и их члены свободны в выборе стратегии аккультурации, но это не всегда так. Когда доминирующая группа ограничивает выбор или вынуждает к определенным формам аккультурации, тогда эти явления определяются иными понятиями. Например, люди могут иногда выбирать сепарацию, но когда их к этому подталкивает или вынуждает доминирующее общество, то она будет называться сегрегацией. Или, когда люди выбирают ассимиляцию, это называется «плавильный котел», но если их вынуждают к такому принятию решения, это больше отражает ситуацию «давящего пресса». Вариант маргинализации реже является добровольным, чаще люди становятся маргиналами в ситуации насильственной ассимиляции («давящий пресс»), сочетающейся с насильственным отторжением (сегрегацией). Только интеграция может быть добровольно избранной и успешной стратегией аккультурации, если основными установками доминирующей группы являются открытость и толерантность по отношению к культурным различиям. Эта стратегия предполагает в качестве важного условия обязательный взаимный компромисс и взаимное приспособление, включающее признание контактирующими группами права каждого из них сохранять свои культурные и этнические различия. Стратегия интеграции требует от недоминантной группы адаптации к основным ценностям доминирующего общества, а доминирующая группа должна быть готова адаптировать свои социальные институты (здравоохранение, просвещение, судопроизводство) к потребностям всех этнических групп мультикультурного общества.

Иными словами, интеграция признается наиболее успешной стратегией адаптации в иной культуре, так как предполагает освоение и овладение навыками этой культуры до достижения полной социальной адекватности в ней. Причем, подчеркнем, приобретение знаний о новой культуре предполагает не разрыв с собственной культурой в пользу ценностей другого народа, а сохранение также своей культурной индивидуальности. В социально-психологическом плане это наиболее позитивный вид межкультурного взаимодействия, так как представители разных культур стремятся преодолеть межкультурный барьер, понять и принять другое видение мира, и признается право личности на культурное своеобразие и равные возможности существования.

В последнее время все более популярной становится точка зрения, согласно которой у мигрантов в разных сферах жизнедеятельности могут проявляться разные стратегии аккультурации: индивид может стремиться к экономической ассимиляции в сфере трудовой деятельности, к лингвистической интеграции, проявляющейся в освоении второго языка, и к сепарации в сфере семейно-брачных отношений.

Опираясь на теорию аккультурации Дж. Берри, которая будет выступать одной из теоретических основ нашего эмпирического иссле-

Репозиторий ВГУ

дования мы можем наметить круг вопросов, которые подлежат решению в ходе организации и проведения эмпирического исследования:

- Каковы основные направления и содержание процесса аккультурации (или адаптации) различных этнических групп, проживающих на территории России и Беларуси, в том числе в условиях российско-белорусского приграничья?
- Какие факторы (социально-психологические, индивидуально-личностные) являются определяющими при выборе той или иной стратегии аккультурации?
- Как часто этнокультурные группы и ее члены стремятся к реализации такой аккультурационной стратегии, как интеграция? И при каких условиях выбор наиболее успешного варианта адаптации–интеграции – будет внутренне необходимым процессом для представителей каждой из взаимодействующих этнических групп?
- Какие мотивы побуждают представителей разных культур стремиться к преодолению межкультурного барьера, пониманию и принятию другого видения мира, признанию права личности на культурное своеобразие, и тем самым, – на равные возможности и взаимную толерантность?

Наконец, возникает не менее важный круг вопросов, связанных не столько с особенностями реализации мигрантами аккультурационных стратегий, сколько со связью той или иной стратегии аккультурации и проявлением/непроявлением просоциального поведения мигрантов и принимающего населения:

- Ориентация на какие стратегии аккультурации будет способствовать развитию у мигрантов просоциальной направленности?
- При каких условиях принимающее население будет оказывать и принимать помощь?

Одним из наиболее существенных факторов, влияющих на адаптацию мигрантов к новой культуре, являются культурные различия между культурой страны выхода и культурой страны поселения мигрантов или фактор ***культурной дистанции***. В литературе имеется множество попыток выделить такие стержневые особенности или измерения культуры, которые позволили бы «померить» насколько сходны или различны те или иные культуры между собой.

Достаточно привести известные «культурные синдромы», выделенные Г. Триандисом и Г. Хофстеде, под которыми понимается определенный набор ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, отличающих одну культуру от другой. Основными культурными синдромами считаются *степень избегания неопределенности* и, соответственно, потребности в формальных контактах; *маскулинность/феминность* (оценка в культуре качеств, рассматриваемых стреотипными для мужчин и женщин, и степень поощрения традиционных гендерных ролей); *дис-*

Репозиторий ВГУ

танция между индивидом и властью (степень неравенства вышестоящих и нижестоящих), а также *индивидуализм/коллективизм* (ориентация на индивидуальные/групповые цели) [72; 84].

Опираясь на положения о кросскультурной вариативности, обозначим круг проблем, требующих ответа в нашем исследовании:

- Каковы универсальные и специфические особенности просоциальной направленности у носителей культур с различными и сходными параметрами «культурных» измерений?
- Каков характер взаимосвязи психологических измерений культур с просоциальным поведением (мотивацией, видами оказания и принятия помощи)?
- В чем заключается общность и культурная специфика связи психологических характеристик культур с просоциальным поведением мигрантов и принимающего населения?

Проблема межкультурного конфликта. Взаимодействие между разными этнокультурными группами может быть как позитивным, конструктивным, так и негативным, деструктивным или конфликтным. С точки зрения социально-подходов, в основе межкультурного или межэтнического конфликта лежат объективные причины – конфликт интересов, несовместимых целей в борьбе за какие-либо блага или ограниченные ресурсы, социальная и политическая конкуренция.

С точки зрения психологических подходов, несовместимые групповые цели не являются обязательным условием для возникновения межгрупповой напряженности и враждебности. Достаточным основанием может оказаться осознание принадлежности к группе, т.е. этнокультурная идентичность и связанные с ней когнитивные и перцептивные процессы. Исследования А. Тэшфела показали, что сама социальная категоризация достаточна для межгрупповой дискриминации, а враждебность по отношению к чужой группе неизбежна [83]. Последствия межгрупповой дифференциации, стереотипизации, иллюзорной корреляции, социальной каузальной атрибуции и других когнитивно-перцептивных процессов, т.е. психологические (или субъективные) факторы, наряду с социально-экономическими и политическими факторами, могут оказывать существенное влияние на распространение межэтнической напряженности и способствовать эскалации межкультурных конфликтов.

В контексте данной проблемы перед исследовательским коллективом стоят вопросы, требующие своего решения в ходе проведения эмпирического исследования:

- Каков характер взаимосвязи объективных и субъективных факторов в возникновении, сохранении («подпитке») и разрешении межкультурных конфликтов в случае их выявления на территории Витебской и Смоленской областей?

Репозиторий ВГУ

- Какие пути и меры урегулирования являются наиболее эффективными при разрешении тех или иных межкультурных (межэтнических, межконфессиональных) конфликтов?
- Каковы механизмы предотвращения межкультурных конфликтов, и какие методы профилактики межэтнической напряженности на сегодняшний день целесообразно разрабатывать и внедрять?

Проблема межкультурной (этнокультурной) компетентности и методов ее повышения. Межкультурная компетентность понимается как способность человека осуществлять эффективное взаимодействие в межкультурном контексте [28]. Для формирования совокупности знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно взаимодействовать с представителями других культур, выделяют следующие методы: дидактические и эмпирические, общекультурные и культурно-специфические. *Дидактические методы*, представляя собой теоретические и пассивные методы обучения, исходят из предположения о том, что понимание культуры основано на знаниях истории, традиций, обычаев. *Эмпирические методы*, наоборот, основаны на идее о том, что больше всего знаний о культуре люди извлекают из собственного опыта. К эмпирическим, практико-ориентированным формам, нацеленных на непосредственное взаимодействие с членами других групп, относится тренинг [48].

Межкультурный тренинг ставит перед собой две задачи:

– познакомить обучаемых с межкультурными различиями в межличностных отношениях, что требует проигрывания ситуаций, в которых что-то протекает по-разному в двух культурах;

– сделать возможным перенос полученных знаний на новые ситуации, что достижимо, если обучаемый знакомится с самыми характерными особенностями чужой для него культуры.

Общекультурные методы ориентируют на осознание себя представителем культуры, на понимание таких психологических явлений, как стереотипы, предрассудки, предубеждения и т.п.

Культурно-специфические методы позволяют приобрести знания, умения и навыки, необходимые для взаимодействия с представителями данной культуры. Одним из таких методов выступает так называемый «культурный ассимилятор» – техника повышения межкультурной сензитивности.

Психологическая практика в области оптимизации межкультурного взаимодействия располагает Программами различных видов тренингов: коммуникативных, атрибутивных, тренингов толерантности [11; 17; 28]. Тем не менее таких разработок явно недостаточно, и при решении проблемы формирования межкультурной компетентности личности в условиях российско-белорусского приграничья. Они касаются, прежде всего, следующих вопросов:

Репозиторий ВГУ

- Каковы возможности использования тех или иных методов при формировании межкультурной компетентности в целом и ее отдельных компонентов (осознание собственного этноцентризма, формирование стратегий совладания с негативными установками в адрес своего народа и др.)?
- Каково соотношение использования чисто тренинговых и дидактических методов?

Опираясь на теоретические основы исследования стратегий аккультурации Дж. Берри, мы можем выдвинуть ряд предположений, требующих своего подтверждения в рамках проекта. Установки на реализацию таких стратегий адаптации в новой среде, как ассимиляция и интеграция будут способствовать проявлению у мигрантов просоциальной направленности и будут положительно связаны с установками на оказание помогающего поведения жителям принимающих территорий. А установки мигрантов на реализацию стратегии сепарации, вероятно, также будут связаны с готовностью к оказанию помощи, но в пределах своей мигрантской общины. Соответственно, и принимающая сторона будет оказывать различные виды помощи мигрантам, демонстрирующих скорее интегративные или ассимилятивные тенденции в своем поведении, нежели сепаратистские.

Основываясь на теоретических положениях о культурной вариативности Г. Триандиса, Г. Хофстеде, мы можем выдвинуть такого рода гипотезы, отражающие характер взаимосвязи просоциального поведения с культурной дистанцией и психологическими измерениями культур. Чем больше культурная дистанция между мигрантами и принимающим населением, тем более осторожно будут относиться к принятию и оказанию помощи обе стороны межкультурного взаимодействия. Лица с ярко выраженными установками на фемининность, независимо от того, являются ли они мигрантами или представителями принимающего населения, в большей степени будут склонны к оказанию и принятию помощи, чем лица с ярко выраженными установками на маскулиннность. Лица с низким уровнем дистанции власти и низким уровнем избегания неопределенности также будут склонны, на наш взгляд, в большей степени оказывать помощь человеку, нуждающемуся в ней, по сравнению с лицами с высоким уровнем дистанции власти и высоким уровнем избегания неопределенности, и чаще руководствоваться при этом альтруистическими, нежели эгоистическими мотивами. Представители коллективистских культур будут руководствоваться такими понятиями, как «долг», «ответственность», «отзывчивость» во взаимоотношениях с членами своей группы (семьи, круга знакомых, рабочего коллектива) и при оказании помощи. Уровень взаимопомощи к членам своей группы будет выше, чем по отношению к «чужакам». Представители же индивидуалистических куль-

Репозиторий ВГУ

тур будут принимать решение об оказании помощи как основанное на личностной потребности каждого. Они меньше готовы оказывать помощь окружающим, чаще всего заботятся о себе и членах своей семьи, но, в отличие от представителей коллективистских культур, здесь не важен будет факт принадлежности к группе.

Положив в основу исследования концепцию социальной категоризации А. Тэшфела, теоретические положения о роли когнитивно-перцептивных процессов в социальном поведении, мы можем выдвинуть следующие гипотезы. Позитивные автостереотипы (представления о собственной группе – ингруппе) и позитивные гетеростереотипы (представления о другой, внешней группе – аутгруппе) будут позитивно связаны с просоциальным поведением: частотой и альтруистической мотивацией при оказании и принятии помощи. Наличие межэтнических предубеждений и предрассудков, отсутствие позитивного опыта взаимодействия между мигрантами и представителями коренного населения будет затруднять проявление просоциального поведения каждой из взаимодействующих сторон.

Наконец, теоретические наработки Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатовой в области формирования межкультурной компетентности позволяют сформулировать следующие предположения. Высокий уровень развития межкультурной компетентности способствует развитию просоциальной направленности личности. Развитие установок и навыков просоциального поведения мигрантов и принимающего населения возможно путем оптимизации межкультурного взаимодействия, включая развитие уровня межкультурной сензитивности с помощью специально разработанных тренингов.

Неизбежным следствием миграции является процесс межкультурного взаимодействия мигрантов с представителями доминирующей/принимающей культуры, психологической адаптации к новым этно- и социокультурным реалиям [63].

В науке накоплен значительный теоретический и эмпирический материал по разработке проблемы аккультурации мигрантов в новой среде, изучению различных детерминант, определяющих выбор и реализацию мигрантами той или иной аккультурационной стратегии [75]. При этом выявлено множество внешних (средовых) и внутренних (личностных) факторов, способствующих или препятствующих успешной интеграции их в принимающее сообщество [10].

Вместе с тем до настоящего времени недостаточно внимания уделено изучению особенностей просоциальной направленности мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия, включая российско-белорусское взаимодействие.

Репозиторий ВГУ

РАЗДЕЛ 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ И КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

2.1 Методическое обеспечение и организация эмпирического исследования

Обобщение теоретических данных позволило определить просоциальное поведение как действия, предназначенные для того, чтобы приносить пользу другому человеку, обществу в целом и возникающие в результате взаимодействия внутренних и внешних детерминант поведения, которые определяют его межкультурное взаимодействие. На основе этого были выделены диагностические критерии изучения просоциального поведения в условиях межкультурного взаимодействия и разработаны этапы исследовательской работы.

Первый этап работы «Разработка программы исследования и подготовка к его проведению».

Составляющими компонентами в реализации данного этапа стали:

а) анализ и обобщение отечественных и зарубежных исследований по проблеме просоциального поведения;

б) уточнение и операционализация понятий «просоциальное поведение» и «межкультурное взаимодействие».

Второй этап работы «Определение основных факторов и условий, детерминирующих проявление личностью просоциального поведения».

Третий этап работы «Разработка методического инструментария исследования, направленного на изучение просоциального поведения в условиях межкультурного взаимодействия (подбор, адаптация, модификация стандартных методик и разработка авторской анкеты, направленных на реализацию проекта)».

В результате изучения психодиагностической литературы был подобран и разработан следующий методический инструментарий, который разделен на блоки:

1. Методики на изучение межкультурного взаимодействия:

– опросник ценностей Шварца для изучения ценностей культуры на групповом и индивидуальном уровнях [29; 81];

– модифицированный вариант методики Д. Катца и К. Брели, направленный на анализ автостереотипов и гетеростереотипов мигрантов и коренного населения [10; 62];

– методика Дж. Берри на определение аккультурационных установок или аккультурационных стратегий: ассимиляции, сепарации, маргинализации и интеграции [63];

Репозиторий ВГУ

– методика Хофстеда, для изучения культурных измерений «индивидуализм–коллективизм», «избегание неопределенности», «маскулинность–фемининность», «долгосрочная–краткосрочная ориентация», «дистанция власти» [73].

2. Методики, направленные на изучение просоциального поведения:

– методика «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б.А. Рэнделла, адаптир. Н.В. Кухтовой): уступчивое (конформистское) просоциальное поведение, публичное просоциальное поведение, анонимное просоциальное поведение, экстренное просоциальное поведение, эмоциональное просоциальное поведение, альтруистическое просоциальное поведение [25; 65; 71];

– методика «Социальные нормы просоциального поведения (сокр. вариант) – шкалы: «норма социальной ответственности», «норма взаимности», «норма справедливости», «норма затраты–вознаграждение» (разработанная Н.В. Кухтовой, И.А. Фурмановым).

Эмпирическая база исследования – данные психодиагностического тестирования мигрантов – белорусов и принимающего населения Смоленской и Витебской областей.

С белорусской стороны в исследовании приняли участие группы студентов Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (принимающие белорусы), в которых учились мигранты русской и туркменской национальности. Выборка составила 150 человек, из них 66 мужчин и 84 женщины, в возрасте от 19 до 22 лет. ***С российской стороны*** в исследовании приняли участие 130 студентов Смоленского государственного университета и Смоленского гуманитарного университета, очной и заочной форм обучения, составившие 2 группы испытуемых. Первая группа включала в себя 65 человек русской национальности, проживающих на территории Смоленской области с рождения. Среди них 34 женщины и 31 мужчина. Средний возраст – 23,3 лет. Вторая группа состояла из 67 человек белорусской национальности, проживающих на территории Смоленской области от 1 до 6 лет. Среди них 36 женщин и 31 мужчина. Средний возраст – 22,9 лет.

Следует отметить, что изучение психологических характеристик русской и белорусской культур, а также специфики аккультурации белорусских мигрантов в русской среде и русских мигрантов в белорусской среде возможно на основе следующих показателей: иерархия культурных ценностей; степень выраженности индивидуализма–коллективизма, маскулинности–фемининности, избегания неопределенности, дистанции власти; преобладающие стратегии аккультурации мигрантов в новой среде. В том числе изучение готовности к просоциальному поведению возможно на основе следующих показателей:

Репозиторий ВГУ

соотношение типов помогающего поведения, частота и мотивы оказания и принятия помощи, характеристики объекта и субъекта помощи.

В связи с этим, сбор эмпирического материала осуществлялся с помощью вышеизложенного **методического инструментария эмпирического исследования,** в который вошли не все отобранные методики. Так, в исследовании непосредственно использовались методики, направленные на *выявление психологических особенностей русской и белорусской культуры, аккультурации мигрантов в условиях российско-белорусского приграничья и выявлении особенностей просоциального поведения.*

Так, диагностический комплекс включал в себя следующие методики:

1. *Опросник Ш. Шварца* для изучения ценностей культуры на групповом и индивидуальном уровне, состоящий из двух частей. Первая часть опросника включает 57 базовых ценностей, которые автор объединил в 7 культурных измерений: *Интеллектуальная автономия, Аффективная автономия, Принадлежность, Равенство, Иерархия, Гармония, Мастерство.* Испытуемый оценивает каждую из предложенных ценностей по 9-балльной шкале (от – 1 до 7): 0 – данная ценность совершенно не важна; 3 – данная ценность важна; 6 – данная ценность очень важна; –1 означает, что данная ценность противоречит основополагающим принципам жизни; 7 – данная ценность важнейшая и является основополагающим принципом жизни; обычно таких ценностей не более двух. Вторая часть опросника Шварца состоит из 40 описаний человека, которые характеризуют 10 мотивационных типов ценностей: *Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижение, Власть, Безопасность, Конформность, Традиция, Благожелательность, Универсализм.* Для оценки описаний используется шкала из шести баллов (от – 1 до 4). На основе индивидуальных показателей вычислялись среднегрупповые значения. Чем выше балл, тем более важной является та или иная ценность для испытуемого и для группы в целом [29; 81] (приложение А).

2. *Методика VSM–08 Г. Хофстеда* для изучения культурно-психологических измерений «индивидуализм–коллективизм», «избегание неопределенности», «маскулинность–феминность», «долгосрочная–краткосрочная ориентация», «дистанция власти» [73]. Анкета содержит вопросы, каждый из которых направлен на оценку определенного признака культуры. Испытуемый отмечает степень своего согласия, от 1 – согласен полностью, до 5 – полностью не согласен. В соответствии с формулами, предложенными Хофстедом, по каждому культурному измерению высчитывалось среднее значение [Hofstede, 2008]. При расчете средних показателей для каждого респондента в отдельности средние значения по вопросам, которые

Репозиторий ВГУ

в формуле использовались с отрицательным знаком, перекодировались (1 в 5, 2 в 4, 3 в 3, 4 в 2, 5 в 1) (приложение Б).

3. Методика *«Измерение просоциальных тенденций»* Г. Карло и Б.А. Рэнделла в адаптации Н.В. Кухтовой [25].

Цель: изучение проявлений просоциального поведения и в частности оценка шести различных типов просоциального поведения: уступчивого (угодливого, конформистского), публичного, анонимного, экстренного, эмоционального, альтруистического.

Описание методики. Опросник состоит из 25 утверждений. При ответах в опроснике используется шкала от 1 (не описывает меня вообще, совершенно не согласен с утверждением) до 5 (описывает меня очень, совершенно согласен с утверждением) баллов.

Описание шкал:

– шкала «Уступчивое (угодливое, конформистское) просоциальное поведение» содержит 2 утверждения, которые отражают тенденцию оказания помощи в связи с просьбой;

– шкала «Публичное просоциальное поведение» содержит 4 утверждения, в которую включены вопросы, касающиеся оказания помощи при наличии окружающих людей. Людям, оказывающим помощь, необходима оценка действия со стороны других людей, им необходимо знать мнение значимых для них людей или общественного мнения в целом об их поступке;

– шкала «Анонимное просоциальное поведение» содержит 5 утверждений, в которых выявляется оказание помощи в тех случаях, когда об этом не знают окружающие. Помогающий не нуждается в оценке поступка, связанного с оказанием помощи, так как, совершая это действие, он остается верным внутренне принятым им нормативным ценностям, т.е. ему достаточно самоподкрепления;

– шкала «Экстренное просоциальное поведение» содержит 3 утверждения, касающиеся проявления просоциальных поступков в чрезвычайных и трудных ситуациях. Человек оказывает помощь просто потому, что другой человек нуждается в этом, и ему приятно оказывать помощь в связи со сложившейся ситуацией;

– шкала «Эмоциональное просоциальное поведение» содержит 5 утверждений, ориентированных на оказание помощи людям, нуждающимся в эмоциональной поддержке, и участие в ситуациях, в которых оказание помощи эмоционально окрашено. Просоциальное поведение проявляется в эмоциональном сопереживании внутреннему состоянию нуждающегося в помощи человека и состоянию, улучшающемуся в результате осуществления субъектом действия помощи (переживания типа облегчения, освобождения от тягостных ощущений, ослабления боли);

Репозиторий ВГУ

– *шкала «Альтруистическое просоциальное поведение»* содержит 6 утверждений, в которых представлена возможность бескорыстного и благотворительного оказания помощи без личной выгоды. В утверждениях содержатся описания действий, направленных на благо общества без расчетов на награду.

Обработка результатов: подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в соответствии с частотой выбора определенного утверждения и с ключом.

1. ***Уступчивое (угодливое, конформистское)*** просоциальное поведение – 7, 18.
2. ***Публичное*** просоциальное поведение – 1, 3, 5, 13.
3. ***Анонимное*** просоциальное поведение – 8, 11, 15, 19, 22.
4. ***Экстренное*** просоциальное поведение – 6, 9, 14.
5. ***Эмоциональное*** просоциальное поведение – 2, 12, 17, 21, 25.
6. ***Альтруистическое*** просоциальное поведение – +4, –10, –16, +20, –23, +24.

Интерпретация результатов: более высокие баллы отражают большую тенденцию участвовать в просоциальном поведении в различных ситуациях (приложение В).

4. Методика *«Социальные нормы просоциального поведения»*, разработанная И.А. Фурмановым, Н.В. Кухтовой, выявляет степень выраженности четырех видов норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, норма «затраты–вознаграждения».

Цель: изучение позиций присвоения социальных норм и построения межличностных отношений на основе четырех видов норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, норма «затраты–вознаграждения».

Описание методики. Методика содержит 62 утверждения и состоит из 4 шкал:

– *норма социальной ответственности* – это общественное правило, основанное на том, что люди должны помогать тем, кто в этом нуждается, включает в себя каузальную атрибуцию и чувство ответственности за различные социальные ситуации для избегания чувства вины и сохранения самооценки.

Эта норма требует просоциального поведения во всех случаях, когда нуждающийся в помощи находится в зависимости от человека, который может оказать помощь;

– *норма взаимности* связана с различными реакциями на оказание помощи, так называемыми обменными отношениями различной мотивации (альтруистическая и эгоистическая). Как правило, по-

Репозиторий БГУ

мощь оказывается в обмен на предыдущую помощь, это ожидание людей, что их помощь другим увеличит вероятность того, что им будут помогать в будущем;

– *норма справедливости* рассчитана на оказание помощи людям «по заслугам». Основана на том, что члены группы будут удовлетворены распределением награды, которая пропорциональна участию каждого члена группы. Люди определяют это как «справедливость», когда каждый человек получает вознаграждение в том объеме, в котором было установлено (предпринято) личное участие в совместной деятельности;

– *норма «затраты–вознаграждения»* связана с личностным дистрессом и оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях.

Обработка результатов: обработка методики осуществляется в соответствии с ключом методики.

Шкала «Норма социальной ответственности» – с 1 по 19 утверждение: «+» – 1–3, 5–10, 12, 15, 17–19; «–» – 4, 11, 13, 14, 16.

Шкала «Норма взаимности» – с 20 по 34 утверждение: «+» – 20–25, 27–33; «–» – 26, 34.

Шкала «Норма справедливости» – с 35 по 51 утверждение: «+» – 35–39, 41–45, 48, 50, 51; «–» – 40, 46, 47 49.

Шкала «Норма затраты–вознаграждения» – с 52 по 62 утверждение: «+» – 54, 58, 61; «–» – 52, 53, 55, 56, 57, 59, 60, 62 (приложение Г).

2.2 Иерархия ценностей и психологические измерения культуры как основополагающие характеристики представителей белорусского этноса

Культурные различия накладывают отпечаток на весь спектр жизни человека: от соблюдения традиций и обрядов до построения взаимоотношений с окружающими людьми, как в области деловых, так и межличностных отношений. Посредством принятых ценностей, культура каждого конкретного общества влияет и на такую сферу межличностного взаимодействия, как просоциальное поведение или оказание помощи.

И.С. Кон рассматривал западную и восточную (индивидуалистическую и коллективистскую) модели личности и изучал их различия, обусловленные влиянием культуры (т.е. принятыми в ней ценностями, нормами, установками). Г. Триандис и Г. Хофстед предлагают различать два типа культур – индивидуалистические и коллективистские [19].

В индивидуалистических культурах оказание помощи нуждающемуся является результатом личного выбора каждого, люди, в первую очередь, предпочитают заботиться о себе и членах своих семей.

Репозиторий ВГУ

Для представителей таких культур на первом месте стоят собственные цели, убеждения, чувства и эмоции, в противовес общественным. Общество ориентируется на ценности, связанные с личным удовольствием, достижениями, саморегуляцией и самоактуализацией.

В коллективистских культурах, наоборот, групповые цели превалируют над индивидуальными. От каждого члена общества требуется принадлежность к своей группе, подчинение ее идеалам и ценностям. Личность воспринимается как совокупность обязанностей перед обществом, родителями, самим собой. Для таких культур основной ценностью является кооперация, следование традициям.

Этнокультурные различия накладывают отпечаток и на стремление оказывать помощь и поддержку нуждающимся. Ученые Miller и Bersoff (1992), исследуя закономерности оказания помощи в различных культурах, обнаружили, что для представителей незападных культур (в частности жителей Индии) характерно регулирование поведения помощи социальной ответственностью и долгом. Сфокусированность на отзывчивости к нуждам других расценивается представителями данной культуры как справедливо закрепленные обязательства. Представители западной культуры (в частности жители Соединенных Штатов), как правило, рассматривают отзывчивость и заботу как менее обязательные и более зависящие от личного выбора. Особенно, если речь идет об оказании помощи незнакомцу или человеку, нужда которого рассматривается как незначительная. Ученые Miller и Bersoff объясняют это как культурный акцент на автономии и личных правах в западных культурах (Eisenberg, Fabes, Spinrad, 1992).

Такие различия в отношении к оказанию помощи наблюдаются уже с детского возраста. Так Stevenson (1991) исследуя группы детских садов в Тайвани, Японии и Соединенных Штатах на распространенность таких форм поведения, как: обмен, утешение и оказание помощи, обнаружил, что самые низкие результаты у детей в Соединенных Штатах. Stevenson и его коллеги аргументировали это тем, что в китайском и японском обществах большой акцент при воспитании детей делается на ответственность и оказание помощи по отношению к другим в своей группе (например, в семье, в классе, в обществе).

Однако, все вышеперечисленное справедливо только в отношении представителей группы «своих». Так, например, представители коллективистских культур, с одной стороны опекая и заботясь о членах своей группы, могут эксплуатировать или быть настроенными крайне враждебно относительно чужаков (Лебедева, Татарко, 1994) [29].

Все вышесказанное позволяет говорить о существовании определенных закономерностей оказания помощи в различных культурах. Так, представители коллективистских культур руководствуются такими понятиями, как «долг», «ответственность», «отзывчивость» во

Репозиторий ВГУ

взаимоотношениях с членами своей группы (семьи, круга знакомых, рабочего коллектива) и при оказании помощи. Уровень взаимопомощи к членам своей группы очень высок, чего не скажешь по отношению к «чужакам», к ним представители коллективистских культур могут быть настроены враждебно, и совершенно не замечать их потребность в помощи.

Представители индивидуалистических культур расценивают принятие решения об оказании помощи как основанное на личностной потребности каждого. Они меньше готовы оказывать помощь окружающим, чаще всего заботятся о себе и членах своей семьи, но, в отличие от представителей коллективистских культур, здесь не важен факт принадлежности к группе.

В качестве детерминанты просоциального поведения в условиях межкультурного взаимодействия, несомненно, выступает культура. Культура рассматривается как независимая переменная, которая детерминирует психологические процессы и свойства, выступает в качестве основного фактора, влияющего на межэтнические различия проявления психики и поведения. Иными словами, важнейшей функцией культуры является регуляция социального поведения личности. Именно эта функция выполняется ценностями, составляющими ядро любой культуры. Ценности, в свою очередь, выступая в роли регуляторов социального поведения, реализуются в ценностных ориентациях, которые характеризуют избирательное отношение человека к ценностям, существующим как на уровне общества, так и на уровне отдельного индивида (Лебедева, 2007; Шварц, 2008) [29; 59].

Обратимся к анализу эмпирических результатов исследования структуры ценностей мигрантов и старожильческого населения на белорусской выборке.

В ходе сравнительного анализа структуры ценностей культуры (по методике Ш. Шварца) была проанализирована иерархическая структура ценностей культуры на групповом уровне у белорусов, проживающих на территории поселения материнского этноса (Республика Беларусь, Витебская область) и за его пределами (Российская Федерация, Смоленская область) (таблица 2.2.1).

Таблица 2.2.1 – Структура культурных ценностей на групповом уровне

Ценности культуры	**Белорусы Витебской области**		**Белорусы Смоленской области**	
	Среднее значение	Ранг	Среднее значение	Ранг
Интеллектуальная автономия	4,70*	**3**	4,38*	**2**
Аффективная автономия	4,41	**5**	3,98	**5**

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 2.2.1

Принадлежность	4,61	**4**	4, 35	**3,5**
Равноправие	4,82**	**2**	4,35**	**3,5**
Иерархия	5,20***	**1**	3,50***	**6**
Гармония	3,20	**7**	3, 14	**7**
Мастерство	4,39	**6**	4, 46	**1**

Примечание: * различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$; ** различия значимы на уровне $p < 0,01$; *** различия значимы на уровне $p < 0,001$.

Из данных, представленных в таблице 2.2.1, видно, что первое и второе места в структуре ценностей белорусов Смоленской области заняли ценности блоков ***Мастерство*** *(социальное признание, независимость, честолюбие, отвага, выбор собственных целей, умелость, достижение успеха)* и ***Интеллектуальная Автономия*** *(свобода, творчество, широта взглядов, любознательность).*

Третье и четвертое места разделили между собой ценности блоков ***Принадлежность*** *(социальный порядок, уважение традиций, безопасность семьи, самодисциплина, вежливость, национальная безопасность, взаимоуслужливость, мудрость, умеренность, уважение старших, сохранение своего публичного образа, обязательность, благочестие, умение прощать, чистоплотность)* и ***Равноправие*** *(равенство, социальная справедливость, верность, честность, полезность, ответственность)*.

В то время как среди белорусов Витебской области наиболее предпочитаемыми ценностями являются ценности блоков ***Иерархия*** *(социальная власть, благосостояние, авторитетность, скромность)* и ***Равноправие*** *(равенство, социальная справедливость, верность, честность, полезность, ответственность).* А на третьем и четвертом месте расположились ценности блоков ***Интеллектуальная Автономия и Принадлежность.***

Интересно, что наиболее предпочитаемые для белорусов Витебской области ценности блока **Иерархия** попадают в разряд наименее предпочитаемых для белорусов Смоленской области. В свою очередь, наиболее предпочитаемые для белорусов-смолян ценности блока ***Мастерство*** попали в разряд наименее предпочитаемых для белорусов-витебчан, хотя достоверных различий по среднегрупповым показателям по данной ценности между ними и не получено.

Несмотря на определенные различия, выявленные в ценностных структурах белорусов Смоленской и Витебской областей, в иерархии ценностных предпочтений обеих групп одновременно преобладают ценности индивидуалистического (мастерство, равноправие, интеллектуальная автономия) и ценности коллективистского блока (принадлежность, иерархия).

Репозиторий ВГУ

В структурах ценностных предпочтений обнаружены также различия в оценке значимости (по среднегрупповым показателям) ценностей между членами двух групп белорусского этноса.

Прежде всего, среди белорусов Республики Беларусь получены более высокие, по сравнению с белорусами Российской Федерации, оценки значимости всех ценностей, за исключением ценности Мастерство. Среди них есть ценности, различия по которым статистически достоверны. Так, белорусы-витебчане по сравнению с белорусами-смолянами выше оценили ценности: ***интеллектуальная автономия, равноправие и иерархия (p<0,05)***. Это свидетельствует о том, что белорусы Витебской области ценят независимость, самостоятельность, любознательность, стремятся развивать и выражать свои предпочтения, идеи, способности, *творчество* (интеллектуальная *автономия*) в сочетании с ориентацией на *равенство и социальную справедливость.* Более высокая степень выраженности ценностей *иерархия* у витебчан служит подтверждением сохранения у них готовности к социальному неравенству, т.е. неравному распределению власти, ролей и ресурсов.

Возможно, расхождение между двумя группами белорусского этноса в оценках ценности *Иерархия* обусловлено различиями в социально-экономическом положении респондентов, регионе проживания.

Рассмотрим теперь результаты исследования ценностей индивидуального уровня (по Ш. Шварцу), представленные в таблице 2.2.2.

Таблица 2.2.2 – Структура ценностей белорусов на индивидуальном уровне

Ценности	**Белорусы Витебской области**	**Ранг**	**Белорусы Смоленской области**	**Ранг**
Конформность	1,68	8	1,78	8
Традиция	1,09**	10	1,53**	10
Благожелательность	2,19*	5,5	2,25*	2
Универсализм	1,81**	7	2,22**	3
Саморегуляция	2,49*	2	2,72*	1
Стимулирование	2,17	4	2,18	5
Гедонизм	2,26	3	2,19	4
Достижение	2,16	5,5	2,17	6
Власть	1,53	9	1,61	9
Безопасность	3,14	1	2,14	7

Примечание: * различия статистически значимы при $p < 0,05$; ** различия значимы на уровне $p < 0,01$.

Как видно из данных таблицы 2.2.2, вершину иерархии предпочитаемых ценностей на индивидуальном уровне белорусов Витебской области занимают ценности блоков ***Безопасность*** (стабильность,

Репозиторий ВГУ

безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида), ***Саморегуляция*** *(свобода мысли и действия)* и ***Гедонизм*** (удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью).

В то же время для группы белорусов соседней Смоленской области наряду с ценностями блока ***Саморегуляция***, наиболее значимыми являются ценности блоков ***Благожелательность*** *(поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте) и* ***Универсализм*** *(понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы).* Более того, сравнение ценностей индивидуального уровня не только по рангам, но и по среднегрупповым показателям также показывает более высокую значимость для белорусов Смоленской области по сравнению с белорусами Витебской области ценностей блоков Саморегуляция, Благожелательность, Универсализм.

Преобладание данных ценностей свидетельствует о том, что для белорусов, проживающих за пределами основного массива белорусского этноса, в первую очередь, важны самостоятельность в мышлении и выборе способов действий в разных областях жизнедеятельности. Наряду с этим для белорусов-мигрантов важны доброжелательность, сохранение благополучия в повседневном взаимодействии с близкими людьми, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь, понимание, защита благополучия всех людей и природы.

Отметим также, что предпочитаемые белорусами-мигрантами ценности находятся в непротиворечивых отношениях. Согласно теории Шварца, ценности блока *Саморегуляция* и *Универсализм* делают акцент на возможности справедливости для всех и комфортного для себя существования в различных ситуациях. А ценности блока *Универсализм* и *Благожелательность* способствуют удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов. Другими словами, ориентация на вышеуказанные ценности, на наш взгляд, будет способствовать успешной адаптации их на новом месте проживания.

Наименее предпочитаемыми ценностями (таблица 2.2.2) для обеих групп белорусского этноса являются сходные ценности: ***Традиции*** *(уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре и религии),* ***Власти*** *(достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей)* и ***Конформности*** *(ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающим социальную гармонию).* Иными словами, в «хвосте» ценностных иерархий представителей белорусского этноса находятся ***ценности Сохранения*** – сохранения традиций, поддержания стабильности общества (*Конформность, Традиция*), противоречащие ***ценностям Изменения*** (*Саморегуляция*), а также

Репозиторий ВГУ

ценности Самовозвышения – акцентирование «самости» (*Власть*), находящиеся в оппозиции к **ценностям Самопреодоления** – выхода за пределы собственного эго (*Универсализм, Благожелательность*).

Выводы

1. Наблюдается практически полное ранговое совпадение структуры ценностных предпочтений на групповом уровне среди белорусов, проживающих на территории Республики Беларусь и за ее пределами. Наиболее предпочитаемыми в обеих этнических группах являются ценности индивидуалистического полюса (Интеллектуальная автономия, Равноправие), отражающие примат ценностей индивида над ценностями группы. Одновременно с этим не теряют значимости ценности коллективистского полюса (Принадлежность). Однако при сравнении оценки значимости конкретных ценностных блоков по среднегрупповым значениям белорусы, проживающие на родине, получили статистически значимые более высокие показатели по блокам ценностей Интеллектуальная автономия, Равноправие и Иерархия, что, на наш взгляд, еще больше усиливает разнонаправленность их ценностных предпочтений.

2. Выявлены как сходства, так и различия между исследуемыми группами в ценностных предпочтениях на индивидуальном уровне. Наиболее предпочитаемыми для белорусов Витебской области являются ценности Безопасность, Саморегуляция, Гедонизм, Стимулирование, а для белорусов Смоленской области – Саморегуляция, Благожелательность, Универсализм, Гедонизм. Наименее предпочитаемы для обеих групп – ценности Власть, Конформность и Традиция. Несмотря на некоторые различия в ценностных структурах представителей двух групп белорусского этноса, предпочитаемые ими ценностные типы находятся в непротиворечивых отношениях. Заложенные в них мотивационные цели приводят к согласованным действиям и определяют такую стратегию поведения, которая направлена на удовлетворение своих интересов, собственный комфорт при условии справедливого для всех существования в этом мире.

3. Показано, что обе группы белорусского этноса по культурным измерениям «маскулинность–феминность», «долгосрочная–краткосрочная временная ориентация» занимают срединное положение, по измерению «уровень избегания неопределенности» – ближе к полюсу «низкий уровень избегания», по измерению «индивидуализм–коллективизм» – ближе к полюсу «индивидуализм». Наконец, по измерению «дистанция власти» обе группы ближе к полюсу «высокий уровень дистанции власти», причем у белорусов Смоленской области показатели по данному измерению статистически выше.

Репозиторий ВГУ

2.3 Сравнительная характеристика просоциального поведения белорусов, проживающих на территории своего этноса и за его пределами

Перейдем теперь к сравнительной характеристике психологических измерений культуры двух групп белорусского этноса, в зависимости от того, проживают ли они на Родине или вне ее, опираясь на результаты исследования по методике Хофстеда.

Таблица 2.3.1 – Культурные измерения белорусов по методике Хофстеда

Психологические измерения культуры	**Белорусы Витебской области**	**Белорусы Смоленской области**
	Среднее значение	Среднее значение
Дистанция власти	3,15*	3,32*
Индивидуализм	3,30	3,25
Маскулинность	3,0	2,92
Избегание неопределенности	2,86	2,75
Долгосрочная ориентация	3,06	2,95

Примечание: * различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

Как видно из данных, представленных в таблице 2.3.1, статистически значимых различий между культурными измерениями двух групп белорусского этноса не выявлено, за исключением ***Дистанции власти***. Более высокий балл по данному измерению (максимальная оценка по каждому измерению равна 5 баллам) в группе белорусов – жителей Смолянской области говорит о том, что представителям данной группы присуща готовность к неравномерности распределения власти в институтах и организациях. Эти данные согласуются с данными, полученным по методике Хофстеда другими исследователями, согласно которым в России высокие показатели по Дистанции власти (Лебедева, 2011) [30, с. 75–76].

Полученная оценка по шкале *Индивидуализм–Коллективизм* демонстрирует, что белорусы, независимо от места проживания находятся на данном континууме чуть ближе к полюсу Индивидуализма, что в свою очередь, показывает, что для них, наряду с ценностями, интересами группы, все более важными становятся личные установки в поведении, соревновательность, уверенность в своих силах, эмоциональное дистанцирование от членов группы.

На континууме *Долгосрочная–краткосрочная временная ориентация* белорусы занимают практически срединное положение, причем белорусы–мигранты – чуть ближе к полюсу Краткосрочная ориентация (различия, как мы указывали выше, не значимы). Вероятно, представители белорусского этноса проявляют в некоторой степени праг-

Репозиторий ВГУ

матизм и стратегически ориентируется на будущее, одновременно проявляя склонность к традиционализму и придерживаясь краткосрочной (тактической) ориентации.

Баллы в пределах среднего получены в обеих группах белорусов по шкале *Маскулинность–фемининность* – свидетельство того, что белорусская культура в равной степени стремится сохранить свою *фемининност*ь (забота, щедрость, сам человек, его воспитание, смысл жизни) и нацелена на *маскулинность (деятельность и активность).*

По измерению «Избегание неопределенности», обе группы белорусов продемонстрировали баллы ниже среднего, что означает, что они ближе к полюсу «Низкий уровень избегания», а следовательно, имеют высокий уровень интолерантности к неопределенности, более высокий уровень тревожности, стрессов, агрессии и т.п.

Сравнительный анализ изучения особенностей просоциального поведения у мигрантов и принимающих белорусов показал, что значимые различия существуют по показателям: публичное и альтруистическое просоциальное поведение, а также по норме взаимности и норме «затраты–вознаграждение» (таблица 2.3.2).

Таблица 2.3.2 – Особенности проявления просоциального поведения принимающих и мигрирующих белорусов

Показатели	**Средние значения**	
	Белорусы Витебской области	**Белорусы Смоленской области**
Публичное просоциальное поведение	11,34*	10,37*
Альтруистическое просоциальное поведение	19,81***	22,63***
Норма взаимности	30,57**	27,78**
Затраты–вознаграждение	20,48**	22,31**

Примечание: * различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$; ** различия значимы на уровне $p < 0,01$; *** различия значимы на уровне $p < 0,001$.

Так, принимающему белорусскому населению в большей степени присущи норма взаимности и публичное просоциальное поведение, которое свидетельствует о том, что людям, оказывающим помощь, необходима оценка действия со стороны других людей, им необходимо знать мнение значимых для него людей или общественного мнения в целом об их поступке, и они ожидают, что их помощь другим людям увеличит вероятность того, что им будут помогать в будущем, то есть рассчитывают на взаимность. В свою очередь, мигрирующие белорусы в большей степени демонстрируют альтруистическое поведение, которое отражает тенденцию оказания помощи в связи с просьбой и возможно без личной выгоды, а также связано с личностным дистрессом и оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях.

Репозиторий ВГУ

Также был осуществлен **сравнительный анализ просоциального поведения мигрантов из Беларуси и принимающего русского населения Смоленской области.**

В исследовании приняли участие 130 человек, составившие 2 группы испытуемых. Первая группа включала в себя 65 человек русской национальности, проживающих на территории Смоленской области с рождения, в возрасте от 21 до 48 лет. Вторая группа состояла из 67 человек белорусской национальности, проживающих на территории Смоленской области от 1 до 10 лет. Исследуемые группы были выровнены по основным социально-демографическим показателям: полу, возрасту, образованию.

В ходе обработки данных методики «Измерение просоциальных тенденций» были получены следующие результаты (таблица 2.3.3).

Таблица 2.3.3 – Типы просоциального поведения русских и белорусов*

Тип просоциального поведения	**Русские**		**Белорусы**	
	Среднее значение	Ранг	Среднее значение	Ранг
Уступчивое	3,53	3	3,60	2
Публичное	2,52	6	2,59	6
Анонимное	2,82	5	3,07	4
Экстренное	3,55	2	3,51	3
Эмоциональное	3,06	4	2,99	5
Альтруистическое	3,77	1	3,77	1

Примечание: * различия статистически не значимы.

Как видно из данных таблицы 2.3.3, для представителей русской и белорусской культур является характерным *альтруистическое* поведение, т.е. бескорыстное и благотворительное оказание помощи без личной выгоды, которое стоит у них на первом месте, что говорит о важности и распространенности оказания данного вида помощи.

Второе–третье места по частоте проявления просоциального поведения у русских и белорусов занимают *экстренное* (проявление просоциальных поступков в чрезвычайных и экстренных ситуациях) и *уступчивое* (угодливое, конформистское) поведение. Четвертое–пятое места распределились между *анонимным* (оказание помощи в тех случаях, когда об этом не знают окружающие) и *эмоциональным* (оказание помощи людям, нуждающимся в эмоциональной поддержке и сопереживании) поведением.

Наконец, реже всего представлен в обеих исследуемых группах такой вид просоциального поведения, как *публичное*, что свидетельствует о том, что как для русских, так и белорусов не столько важны внешние оценки со стороны других и личные выгоды, сколько беско-

Репозиторий ВГУ

рыстное и благотворительное оказание помощи без личной выгоды просто потому, что другой человек нуждается в помощи и эмоциональной поддержке.

Результаты изучения степени присвоения четырех типов социальных норм, оказывающих влияние на построение межличностных отношений и просоциальную направленность поведения, оказались следующие (таблица 2.3.4).

Таблица 2.3.4 – Социальные нормы просоциального поведения русских и белорусов

Социальные нормы просоциального поведения	**Русские**		**Белорусы**		**Уровень значимости**
	Среднее значение	Ранг	Среднее значение	Ранг	
Норма социальной ответственности	3,48	3	3,44	4	не значимы
Норма взаимности	**2,17**	4	**2,52**	3	.004
Норма социальной справедливости	3,67	2	3,56	2	не значимы
Норма затраты – вознаграждения	**4,01**	1	**3,71**	1	.048

Данные, представленные в таблице 2.3.4, показывают, что и русские, и белорусы, в первую очередь, стремятся оказывать помощь, опираясь на социальную норму «*затраты–вознаграждения*», т.е. на оценку того, каковы будут при этом потери или проигрыши и каковы – приобретения или выигрыши. На втором месте стоит *норма справедливости*, рассчитанная на оказание помощи «по заслугам». Иначе говоря, каждый человек получает вознаграждение в том объеме, в котором было установлено его личное участие в совместной деятельности. На третьем месте по частоте актуализации у русских и на четвертом – у белорусов стоит норма *социальной ответственности,* основанная на том, что люди должны помогать тем, кто в ней нуждается, включает в себя каузальную атрибуцию и чувство ответственности за различные социальные ситуации для избегания чувства вины и сохранения самооценки.

Наконец, на четвертом месте у русских, и на третьем – у белорусов отмечена *норма взаимности*, связанная с так называемыми обменными отношениями, с ожиданием людей, что их помощь другим увеличит вероятность того, что им будут помогать в будущем.

В то же время, несмотря на практически одинаковые позиции присвоения русскими и белорусами социальных норм и построения межличностных отношений на основе четырех видов норм, сравнение их средних значений (таблица 2.3.4) показывает, что между русскими и белорусами существуют статистически значимые различия. Как выявлено, белорусы при оказании помощи другим людям чаще, по срав-

Репозиторий ВГУ

нению с русскими, руководствуются нормами *взаимности*, в то время как русские – чаще руководствуются нормой *«затраты–вознаграждения».* Это может являться свидетельством того, что белорусы в большей степени направлены на обменные отношения при оказании помощи, тогда как русские скорее ориентируются на оценку личного дистресса и того, насколько чрезвычайной является ситуация, в которую попал нуждающийся в помощи человек.

Выводы

1. Среди представителей исследуемых этнических групп наблюдается сходство в ориентациях на оказание помощи. Наибольшее распространение среди тех и других получили альтруистическое, уступчивое и экстренное просоциальное поведение, несколько меньшее – эмоциональное, анонимное и публичное.

2. При оказании помощи и русские, и белорусы руководствуются, прежде всего, социальными нормами затраты–вознаграждения и справедливости, а также – взаимности и социальной ответственности. При этом белорусы при оказании помощи другим людям чаще, по сравнению с русскими, руководствуются нормами *взаимности, а русские* – нормой *«затраты–вознаграждения».*

3. В исследовании просоциальной направленности мигрантов из Республики Беларусь и принимающего русского населения Смоленской области выявлено больше сходств, чем различий, что лишний раз подтверждает близость русской и белорусской культур, сходство просоциальных установок представителей двух славянских культур при построении межличностных и межгрупповых отношений. В то же время выявленные статистически достоверные различия между русскими и белорусами, согласно которым белорусы чаще, по сравнению с русскими, *ориентированы на обменные отношения, тогда как* русские чаще *ориентированы* на оценку того, насколько оказание помощи для них выгодно–затратно, свидетельствует о наличии культурно-специфических особенностей, которые так или иначе могут проявится в ситуации *межкультурного взаимодействия.*

2.4 Взаимосвязь различных типов просоциального поведения со степенью выраженности социально-личностных характеристик респондентов, удовлетворенностью межкультурным взаимодействием

Для установления ***взаимосвязи различных типов просоциального поведения со степенью выраженности социально-личностных характеристик респондентов, удовлетворенностью межкультурным взаимодействием*** было проведено комплексное исследование, в кото-

Репозиторий ВГУ

ром приняло участие 150 белорусов, которые являются как принимающим населением, так и проживающими на приграничной территории. Массив полученных данных обработан с помощью методов математической статистики в программах Excel и SPSS 11,0 для Windows.

По результатам общего корреляционного анализа белорусского этноса (**принимающих и мигрирующих белорусов)** было установлено, *что уступчивое просоциальное поведение* имеет взаимосвязь с показателями: «равенство» (r=0,81 при p≤0,05), «доброта» (r=0,28 при p≤0,01), «достижение» (r=0,18 при p≤0,05), «норма социальной ответственности» (r=0,41 при p≤0,01), «норма взаимности» (r= –0,20 при p≤0,05), «норма справедливости» (r=0,24 при p≤0,05), «норма затраты–вознаграждение» (r=0,31 при p≤0,01).

В свою очередь сравнительный анализ корреляций показал, что у *принимающих белорусов* **уступчивое просоциальное** *поведение* имеет взаимосвязь с показателями «включенность» (r=0,22 при p≤0,05), «овладение» (r=0,25 при p≤0,05) и «норма ответственности» (r=0,31 при p≤0,01) (таблица 2.4.1). *Мигрирующие белорусы* имеют взаимосвязь *уступчивого просоциального поведения* с показателями «иерархия» (r= –0,28 при p≤0,05), «аффективная автономия» (r= –0,29 при p≤0,01), «равенство» (r=0,32 при p≤0,01), «конформность» (r=0,31 при p≤0,01), «доброта» (r=0,39 при p≤0,01), «универсализм» (r=0,43 при p≤0,01), «безопасность» (r=0,26 при p≤0,05), «норма социальной ответственности» (r=0,52 при p≤0,01), «норма справедливости» (r=0,44 при p≤0,01), «норма затраты–вознаграждение» (r=0,31 при p≤0,01).

Публичное просоциальное поведение белорусского этноса имеет взаимосвязь с показателями «иерархия» (r=0,28 при p≤0,01), «аффективная автономия» (r=0,20 при p≤0,05), «гедонизм» (r=0,24 при p≤0,01), «достижение» (r=0,26 при p≤0,01), «власть» (r=0,24 при p≤0,01), «индивидуализм» (r= –0,25 при p≤0,01), «маскулинность–феминность» (r=0,18 при p≤0,05) (таблица 2.4.2).

Таблица 2.4.1 – Уступчивое просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения

Показатели	**Принимающие белорусы**	**Мигрирующие белорусы**	**Белорусский этнос**
включенность	0,22		
овладение	0,25		
норма ответственности	0,31	0,52	0,41
иерархия	–0,28		
аффективная автономия	–0,29		
равенство	0,32		0,81
конформность	0,31		

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 2.4.1

доброта	0,39		0,28
универсализм	0,43		
безопастность	0,26		
норма справедливости	0,44		0,24
норма затраты–вознаграждение	0,31		0,31
норма взаимности			–0,20
достижение			0,18

Публичное просоциальное поведение *принимающих белорусов* отрицательно коррелирует с показателями «дистанция власти» (r= –0,24 при p≤0,05), «норма затраты–вознаграждение» (r= –0,29 при p≤0,01), «индивидуализм» (r= –0,33 при p≤0,01) и положительно – с показателями «власть» (r=0,24 при p≤0,05), «маскулинность–феминность» (r=0,23 при p≤0,05), «норма взаимности» (r=0,25 при p≤0,05).

Публичное просоциальное поведение мигрирующих белорусов коррелирует с показателями «иерархия» (r=0,32 при p≤0,01), «аффективная автономия» (r=0,40 при p≤0,01), «гедонизм» (r=0,53 при p≤0,01), «достижение» (r=0,50 при p≤0,01), «власть» (r=0,26 при p≤0,05).

Таблица 2.4.2 – Публичное просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения

Показатели	**Принимающие белорусы**	**Мигрирующие белорусы**	**Белорусский этнос**
индивидуализм	–0,33		–0,25
дистанция власти	–0,24		
маскулинность–феминность	0,23		0,18
иерархией		0,32	0,28
аффективная автономия		0,40	0,24
гедонизм		0,53	
достижение		0,50	0,26
власть	0,24	0,26	0,24
норма взаимности	0,25		
норма затраты–вознаграждение	–0,29		

Анонимное просоциальное поведение белорусов коррелирует с показателями «равенство» (r=0,17 при p≤0,05), «традиции» (r=0,21 при p≤0,05), «доброта» (r=0,18 при p≤0,05), «универсализм» (r=0,27 при p≤0,01), «самостоятельность» (r=0,17 при p≤0,01), «норма социальной ответственности» (r=0,33 при p≤0,01), «норма справедливости» (r=0,24 при p≤0,05) (таблица 2.4.3).

Репозиторий ВГУ

Анонимное просоциальное поведение *принимающего белорусского населения* взаимосвязано с показателями «стимуляция» (r=0,25 при p≤0,05), «гедонизм» (r=0,25 при p≤0,05) и «норма социальной ответственности» (r=0,27 при p≤0,05). В свою очередь, анонимное просоциальное поведение *мигрантов* взаимосвязано с показателями «равенство» (r=0,30 при p≤0,01), «конформность» (r=0,27 при p≤0,05), «традиция» (r=0,28 при p≤0,05), «универсализм» (r=0,40 при p≤0,01), «норма социальной ответственности» (r=0,39 при p≤0,01), «норма справедливости» (r=0,42 при p≤0,01).

Таблица 2.4.3 – Анонимное просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения

Показатели	Принимающие белорусы	Мигрирующие белорусы	Белорусский этнос
стимуляция	0,25		
самостоятельность			0,17
доброта			0,18
равенство		0,30	0,17
конформность		0,27	
традиции		0,28	0,21
универсализм		0,40	0,27
гедонизм	0,25		
норма социальной ответственности	0,27	0,39	0,33
норма справедливости		0,42	0,24

Экстренное просоциальное поведение представителей белорусского этноса взаимосвязано с показателями «овладение» (r=0,16 при p≤0,05), «равенство» (r=0,22 при p≤0,01), «гармония» (r=0,19 при p≤0,05), «доброта» (r=0,30 при p≤0,01), «универсализм» (r=0,29 при p≤0,01), «самостоятельность» (r=0,18 при p≤0,05), «дистанция власти» (r=0,19 при p≤0,05), «норма социальной ответственности» (r=0,47 при p≤0,01), «норма взаимности» (r= –0,25 при p≤0,05), «норма справедливости» (r=0,34 при p≤0,05), «норма затраты–вознаграждение» (r=0,26 при p≤0,01) (таблица 2.4.4).

Таблица 2.4.4 – Экстренное просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения

Показатели	Принимающие белорусы	Мигрирующие белорусы	Белорусский этнос
аффективная автономия	0,22	– 0,31	
гармония	0,29		0,19
гедонизм		–0,30	
доброта	0,32	0,30	0,30

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 2.4.4

самостоятельность	0,24		0,18
равенство	0,25		0,22
стимуляция	0,29		
достижение	0,31		
долгосрочная неопределенность	–0,32		
овладение			0,16
дистанция власти			0,19
универсализм	0,32	0,28	0,29
норма взаимности		–0,32	–0,25
норма социальной ответственности	0,48	0,49	0,47
норма справедливости	0,32	0,38	0,34
норма затраты–вознаграждение		0,24	0,26

Экстренное просоциальное поведение белорусов, как принимающей стороны имеет корреляцию с показателями «аффективная автономия» (r=0,22 при p≤0,05), «равенство» (r=0,25 при p≤0,05), «гармония» (r=0,29 при p≤0,01), «доброта» (r=0,32 при p≤0,01), «универсализм» (r=0,32 при p≤0,01), «самостоятельность» (r=0,24 при p≤0,01), «стимуляция» (r=0,29 при p≤0,01), «достижение» (r=0,31 при p≤0,01), «долгосрочная неопределенность» (r= –0,32 при p≤0,01), «норма социальной ответственности» (r=0,48 при p≤0,01), «норма социальной справедливости» (r=0,32 при p≤0,01).

Экстренное просоциальное поведение мигрантов связано с показателями «аффективная автономия» (r= –0,31 при p≤0,01), «доброта» (r=0,30 при p≤0,01), «универсализм» (r=0,28 при p≤0,01), «гедонизм» (r= –0,30 при p≤0,01), «норма социальной ответственности» (r=0,49 при p≤0,01), «норма взаимности» (r= –0,32 при p≤0,01), «норма справедливости» (r=0,38 при p≤0,01), «норма затраты–вознаграждение» (r=0,24 при p≤0,05).

Эмоциональное просоциальное поведение белорусов в целом коррелирует с показателями «овладение» (r=0,18 при p≤0,05), «доброта» (r=0,27 при p≤0,01), «достижение» (r=0,17 при p≤0,05), «норма социальной ответственности» (r=0,34 при p≤0,01) (таблица 2.4.5).

Таблица 2.4.5 – Эмоциональное просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения

Показатели	**Принимающие белорусы**	**Мигрирующие белорусы**	**Белорусский этнос**
конформность		0,27	
овладение			0,18
доброта	0,39		0,27

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 2.4.5

маскулинность–феминность	0,23		
достижение			0,17
универсализм		0,25	
норма социальной ответственности	0,43	0,30	0,34
норма справедливости		0,28	

Эмоциональное просоциальное поведение принимающих белорусов взаимосвязано с показателями «доброта» (r=0,39 при p≤0,01), «маскулинность–феминность» (r=0,23 при p≤0,05), «норма социальной ответственности» (r=0,43 при p≤0,01). В свою очередь, у мигрирующих белорусов такое поведение коррелирует с показателями «конформность» (r=0,27 при p≤0,05), «универсализм» (r=0,25 при p≤0,05), «норма социальной ответственности» (r=0,30 при p≤0,01), «норма справедливости» (r=0,28 при p≤0,01).

Альтруистическое просоциальное поведение белорусского этноса имеет взаимосвязь с показателями «иерархия» (r= –0,32 при p≤0,01), «аффективная автономия» (r= –0,31 при p≤0,01), «интеллектуальная автономия» (r= –0,18 при p≤0,05), «равенство» (r=0,17 при p≤0,05), «конформность» (r=0,23 при p≤0,05), «традиции» (r=0,36 при p≤0,01), «доброта» (r=0,41 при p≤0,01), «универсализм» (r=0,29 при p≤0,01), «гедонизм» (r= –0,16 при p≤0,01), «безопасность» (r=0,23 при p≤0,01), «дистанция власти (r=0,21 при p≤0,01), «норма социальной ответственности» (r=0,48 при p≤0,01), «норма взаимности» (r= –0,56 при p≤0,01), «норма справедливости» (r=0,35 при p≤0,01), «норма затраты–вознаграждение» (r=0,51 при p≤0,01) (таблица 2.4.6).

Таблица 2.4.6 – Альтруистическое просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения

Показатели	**Принимающие белорусы**	**Мигрирующие белорусы**	**Белорусский этнос**
иерархия		–0,25	–0,32
аффективная автономия		–0,55	–0,31
гедонизм		–0,37	–0,16
безопастность		0,33	0,23
доброта	0,48	0,45	0,41
равенство	0,25	0,31	0,17
конформность		0,36	0,23
интеллектуальная автономия			–0,18
традиции		0,43	0,36
достижение	0,30		
дистанция власти	0,23		0,21
долгосрочная неопределенность	– 0,27		

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 2.4.6

универсализм		0,34	0,29
норма взаимности	–0,55	–0,58	–0,56
норма социальной ответственности	0,44	0,54	0,48
норма справедливости	0,34	0,42	0,35
норма затраты–вознаграждение	0,46	0,52	0,51

Альтруистическое просоциальное поведение принимающих белорусов имеет корреляционную связь с показателями «равенство» (r=0,25 при p≤0,05), «доброта» (r=0,48 при p≤0,01), «достижение» (r=0,30 при p≤0,01), «дистанция власти» (r=0,23 при p≤0,05), «долгосрочная неопределенность» (r= –0,27 при p≤0,05), «норма социальной ответственности» (r=0,44 при p≤0,01), «норма взаимности» (r= –0,55 при p≤0,01), «норма справедливости» (r=0,34 при p≤0,01), «норма затраты–вознаграждение» (r=0,46 при p≤0,01).

Альтруистическое просоциальное поведение мигрирующих белорусов взаимосвязано с показателями «иерархия» (r= –0,25 при p≤0,05), «аффективная автономия» (r= –0,55 при p≤0,01), «равенство» (r=0,31 при p≤0,05), «конформность» (r=0,36 при p≤0,01), «традиция» (r=0,43 при p≤0,01), «доброта» (r=0,45 при p≤0,01), «универсализм» (r=0,34 при p≤0,01), «гедонизм» (r= –0,37 при p≤0,01), «безопасность» (r=0,33 при p≤0,01), «норма социальной ответственности» (r=0,54 при p≤0,01), «норма взаимности» (r= –0,58 при p≤0,01), «норма справедливости» (r=0,42 при p≤0,01), «норма затраты–вознаграждение» (r=0,52 при p≤0,01).

Вывод

Следует отметить, что сравнительный анализ установленных взаимосвязей типов просоциального поведения и социально-личностных характеристик респондентов, удовлетворенных межкультурным взаимодействием показал, что уступчивое просоциальное поведение у принимающих и мигрирующих белорусов взаимосвязано с норма ответственности. Это свидетельствует о том, что при высоком уровне уступчивого просоциального поведения белорусы (принимающие и мигрирующие), нуждающиеся в помощи, находятся в зависимости от человека, который может оказать ее.

Экстренное просоциальное поведение взаимосвязано с аффективной автономией, добротой, универсализмом и нормами социальной ответственности и справедливости.

Если эмоциональное просоциальное поведение белорусов проявляется в большей степени, то усиливается готовность к просоциальным поступкам и на это может оказывать влияние образца. Оно, в свою очередь, бывает более сильным в случае, когда помогающий не-

Репозиторий ВГУ

посредственно видит само действие помощи, а не слушает нравоучительный рассказ.

В свою очередь, альтруистическое просоциальное поведение взаимосвязано с добротой, равенством и всеми социальными нормами просоциального поведения.

2.5 Особенности социально-психологической адаптации мигрантов из Республики Беларусь в условиях российского приграничья[1]

Происходящее в последние годы пополнение российского приграничья молодыми и активными людьми из Республики Беларусь ставит перед нами ряд вопросов: каковы адаптационные стратегии мигрантов из соседнего государства и какие социально-психологические факторы влияют на выбор той или иной стратегии адаптации, каково соотношение установок на оседлость и установок на возвратную миграцию. Ответы на эти и другие вопросы важны для решения научно-практической проблемы прогнозирования процессов учебной и трудовой миграции с точки зрения оценки миграционных установок и потенциала социально-психологической адаптации мигрантов из соседней Беларуси.

Поискам ответов на поставленные вопросы было посвящено эмпирическое исследование, проведенное на территории Смоленской области. В исследовании приняли участие мигранты-белорусы, являющиеся студентами высших учебных заведений г. Смоленска в количестве 80 человек, среди которых 58 девушек и 42 юноши. Средний возраст опрошенных составляет 19,8 лет. Почти третья часть респондентов (30%) живет в Смоленске от 1 месяца до 1 года, 26% опрошенных живут в Смоленске от 1 до 2 лет, 21% – от 2 до 3 лет и 23% опрошенных проживают в Смоленске более 3 лет.

В основу исследования были положены научно-методологические принципы гуманистической психологии: целостности (интегрального единства всех компонентов личности) и непрерывности развития личности, обладающей механизмами активности и саморегуляции.

Согласно нашему теоретическому подходу под социально-психологической адаптацией мигрантов, понимается, с одной стороны, сложный и многомерный процесс усвоения личностью новых отношений и выстраивания своего поведения в данном контексте, благодаря которому она достигает соответствия (совместимости) с новой средой, с другой стороны, результат данного процесса.

[1] Данный параграф написан на основе результатов исследования, проведенного при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Мигранты из Беларуси: установки на оседлость и проблемы социально-психологической адаптации в Смоленской области», грант № 09–06–58609а/Ц (руководитель проекта Н.В. Муращенкова).

Репозиторий ВГУ

В качестве основных критериев или показателей успешности социально-психологической адаптации мигрантов из Беларуси в России нами были выделены:

1) позитивный образ «Мы» (белорусы) и позитивный образ «Они» (русские);

2) позитивный образ России как принимающей страны;

3) важность установления широких отношений с новым окружением;

4) удовлетворенность отношениями с новым окружением и различными сторонами жизнедеятельности;

5) преобладание проблемно-разрешающих копинг-стратегий поведения при решении мигрантами трудных ситуаций на новом месте;

6) позитивное отношение социальных сетей к принятию решения о миграции и оказание ими различных видов поддержки.

К описанию указанных показателей и обращен анализ полученных результатов эмпирического исследования.

Образы «типичного русского» и «типичного белоруса» как показатели успешности адаптации белорусских мигрантов в российском обществе. Известно, что образы восприятия выступают средствами постижения и конструирования мира, важной частью знания человека о себе по отношению к другим и социальной реальности (Александров, Александрова, 2009) [2]. В контексте межгрупповых отношений в качестве одного из центральных социально-перцептивных механизмов, регулирующих восприятие и поведение представителей контактирующих групп, является стереотипизация. Стереотипы «Мы» и «Они» могут выступать важнейшими показателями взаимоотношений между двумя контактирующими сообществами и, тем самым, показателями успешности или неуспешности адаптации мигрантов в новой среде (Гриценко, 2002; Лебедева, 2011) [10; 30].

Одной из задач нашего исследования стало сравнение представлений мигрантов из Беларуси о собственной этнической группе – белорусах и представлений о другой, внешней группе – русских. Обратимся к результатам, полученным с помощью модифицированного варианта метода семантического дифференциала.

Респондентам предлагалось оценить по 7-балльной шкале «типичного русского» и «типичного белоруса» по заданным характеристикам, представленным в форме 26 пар полярных признаков (прилагательных). При этом негативному полюсу той или иной характеристики приписывался 1 балл, а позитивному полюсу – 7 баллов.

Сравнительный анализ результатов исследования показывает, что как в автостереотипах (представлениях о своей этнической группе), так и в гетеростереотипах (представлениях о другой этнической группе) мигрантов отмечается доминирование позитивных черт и характе-

Репозиторий ВГУ

ристик над негативными, что свидетельствует о доброжелательном и дружественном фоне межличностного и межгруппового восприятия мигрантами.

На фоне положительного образа «типичного русского», тем не менее средние значения, практически, по всем характеристикам (за исключением «самостоятельный» и «властный») «типичного белоруса», выше средних значений характеристик «типичного русского». В данном случае это свидетельство того, что как бы ни были близки два славянских народа, определенная дистанция между ними сохраняется. Преобладание позитивных характеристик в пользу собственного, белорусского, народа свидетельствует, скорее всего, о внутригрупповом сплочении представителей белорусского этноса для сохранения своей индивидуальности в процессе их адаптации в среде русского населения.

Анализ полученных результатов показал, что в оценках белорусскими мигрантами «типичного русского» и «типичного белоруса» имеются как сходства, так и различия (таблица 2.5.1). Так, определенное сходство в образах «***типичного русского***» и «***типичного белоруса***» были получены по таким характеристикам, как *независимый* (соответственно 4,74 и 4,82); *решительный* (5,61 и 5,65); э*нергичный* (5,60 и 5,66), *смелый* (5,46 и 5,51), *уверенный* (5,75 и 5,84), *деятельный* (5,42 и 6,22) (различия между средними значениями статистически не значимы по t-критерию Стьюдента). Данные характеристики условно можно отнести к ***волевому*** блоку.

Статистически значимые различия в образах «типичного русского» и «типичного белоруса» на уровне достоверности 0,05 наблюдаются по следующим характеристикам: *открытый* (4,93 и 5,81), *обаятельный* (5,94 и 6,21), *расслабленный* (4,49 и 4,94), *спокойный* (4,04 и 4,87), *общительный* (5,56 и 6,26), *невозмутимый* (3,82 и 4,63) – характеристикам, которые условно могут быть отнесены к так называемому «***эмоциональному***» блоку.

Таблица 2.5.1 – Средние значения характеристик, приписываемые мигрантами из Беларуси «типичному белорусу» и «типичному русскому»

Характеристики	**«Типичный русский»**	**«Типичный белорус»**
Обаятельный	5,94	6,21
Сильный	5,39	5,87
Разговорчивый	6,12	5,94
Добросовестный	4,10	5,62
Уступчивый	2,76	4,32
Открытый	4,93	5,81
Добрый	5,16	6,09
Независимый	4,74	4,82

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 2.5.1

Деятельный	5,42	6,22
Отзывчивый	4,85	6,16
Решительный	5,61	5,65
Энергичный	5,60	5,66
Справедливый	4,81	6,66
Расслабленный	4,49	4,94
Спокойный	4,04	4,87
Дружелюбный	5,10	6,06
Уверенный	5,75	5,84
Общительный	5,56	6,26
Честный	4,82	6,00
Самостоятельный	6,00	5,50
Невозмутимый	3,82	4,63
Умный	5,38	5,88
Полный надежд	5,41	5,74
Смелый	5,46	5,51
Властный	5,25	4,69
Счастливый	5,21	5,84

Наконец, в оценках характеристик так называемого «***коммуникативного***» и «***этического***» блоков имеются статистически достоверные различия на уровне достоверности 0,01 по следующим характеристикам: *добросовестный* (4,10 и 5,62), *уступчивый* (2,76 и 4,32), *добрый* (5,16 и 6,09), *отзывчивый* (4,85 и 6,16), *справедливый* (4,81 и 6,66), *дружелюбный* (5,10 и 6,06), *честный* (4,82 и 6,0).

Исходя из полученных данных, можно констатировать, что у респондентов сформировался позитивный образ как «типичного белоруса», так и «типичного русского». Исторические события, объединяющие белорусский и русский этнос, дают нам возможность сказать, что «культурная дистанция» между странами мала. Основываясь на теории ценностных различий, которая представлена в научных трудах А. Фарнхема и С. Бочнера (Furnham, Bochner, 1986) мы делаем вывод, что близость культур облегчает протекание процесса адаптации белорусских студентов к стране обучения – России.

Образ России глазами белорусских мигрантов как показатель адаптации их в российском социуме. Наряду с анализом образов своего и принимающего народа не менее важное значение при оценке адаптивного потенциала мигрантов имеет также описание образа принимающей страны. С нашей точки зрения, образ России будет выступать в качестве одного из существенных показателей успешности/неуспешности адаптации белорусских мигрантов к принимающему сообществу.

Обратимся к сравнительному анализу образа России в социальных представлениях белорусских и русских студентов, так как в ис-

Репозиторий ВГУ

следовании кроме белорусов, принимали участие также 30 человек русских, являющихся коренными жителями Смоленщины. Выборки белорусских и русских студентов были выровнены по основным социально-демографическим параметрам: полу, возрасту, получаемой специальности.

Респондентам – белорусам и русским предлагалось оценить по 7-балльной шкале свои впечатления от образа России по заданным характеристикам, представленным в форме 28 пар полярных признаков (прилагательных). При этом негативному полюсу той или иной характеристики приписывался 1 балл, а позитивному – полюсу 7 баллов.

Анализ полученных результатов показал, что в оценках образа России белорусскими и русскими студентами имеется больше сходств, чем различий.

Так, идентичные или практически идентичные оценки образа ***России*** были выявлены у представителей русского и белорусского этносов по таким характеристикам, как «*могущественная–обессилевшая»* (6,1 балла в обеих выборках), «*целомудренная–развратная*» (по 4,2 балла), «*религиозная–нерелигиозная*» (по 5,1 балла), «*справедливая–несправедливая*» (4,2 балла у белорусов и 4,1 – у русских), «*открытая–закрытая*» (по 5,8 баллов), «*теплая–холодная*» (по 4,9 балла), «*образованная–невежественная»* (по 5,1 балла), «*чистая–грязная*» (по 3,0 балла), «*веселая–грустная*» (соответственно 5,8 и 6,0 баллов), «*авторитарная–неавторитарная*» (3,5 балла).

Наряду с этим у русских студентов по сравнению с белорусами получены более высокие оценки образа России по критериям «*самобытная–похожая на других*» (6,2 балла у русских и 4,9 – у белорусов), «*сложная–простая*» (соответственно 6,1 и 4,9 баллов), «*родная–чужая*» (6,7 и 5,1), «*яркая – тусклая*» (5,9 и 4,9), «*прекрасная–уродливая*» (6,1 и 4,9). Данные критерии можно условно отнести к так называемому «эмоциональному» блоку характеристик образа. Более высокие оценки со стороны русских «эмоциональных» характеристик своей Родины, своей страны вполне закономерны и объяснимы. Несмотря на полученные различия, белорусы также весьма позитивно оценили образ России по «эмоциональным» характеристикам, особенно по параметру «родная–чужая», что свидетельствуют, на наш взгляд, о благожелательном отношении к России, об эмоциональном принятии России и близости к ней.

Белорусы же, по сравнению с русскими, присвоили более высокие баллы таким характеристикам образа России, как «*воинственная–мирная*» (4,8 балла у белорусов и 3,6 – у русских), «*надежная–ненадежная*» (соответственно 5,0 и 4,2), «*сильная–слабая*» (6,4 и 5,8), «*ответственная–безответственная*» (4,8 и 3,8), «*милосердная–жестокая*» (5,1 и 4,1), «*богатая–бедная*» (5,9 и 4,8), «*обустроенная–*

Репозиторий ВГУ

неустроенная» (4,8 и 3,7), «*простодушная–хитрая*» (4,9 и 4,1), «*уважаемая в мире–неуважаемая в мире*» (6,5 и 5,1).

Иными словами, в сознании у белорусских мигрантов, также как и у коренных русских жителей, преобладает позитивный образ России. Средние баллы в обеих исследуемых группах по каждой из 28 пар-характеристик находятся в интервале от 3,7 до 6,7 баллов, за исключением таких пар, как «*авторитарная–неавторитарная»* и «*чистая–грязная*», которые получили оценки 3,5 баллов и ниже, а значит, тяготеют к отрицательному полюсу.

Степень удовлетворенности мигрантов из Беларуси различными сторонами своей жизни. Известно, что на эмоциональном уровне важнейшим условием социально-психологической адаптации к новым изменяющимся условиям и одновременно показателем (критерием) ее успешности/неуспешности является степень удовлетворенности индивида/группы различными сторонами своей жизнедеятельности (Гриценко, 2002) [10].

Для выяснения степени удовлетворенности мигрантов из Беларуси воспользуемся результатами эмпирического исследования, полученными с помощью модифицированного варианта методики «Уровень социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана (Вассерман, 1995) [8]. Под социальной фрустрированностью понимается состояние психического напряжения, обусловленное неудовлетворенностью личности своими достижениями и положением в обществе. Оценивая свои достижения по разным социально заданным иерархиям (например, «материальное положение», «социальный статус», образование» и т.п.), человек испытывает ту или иную степень неудовлетворенности. При этом он переживает состояние фрустрации не столько от достигнутого, например, от условий, в которых живет или материального дохода, сколько от мысли, что сегодня можно достичь большего. Нечто похожее наблюдается и в сфере отношений: они устраивают человека или не устраивают не сами по себе, а в зависимости от его ожиданий и оценок (Бойко, 1996) [5]. Иными словами, социальная фрустрированность в большей степени зависит от осознания недостигнутого, чем от реального положения личности.

В соответствии с инструкцией к методике Л.И. Вассермана респонденту предлагалось ответить на 27 вопросов, типа «Удовлетворены ли вы своим положением в обществе?», выбрав при этом один, наиболее подходящий, с его точки зрения, вариант ответа: полностью удовлетворен, скорее удовлетворен, скорее неудовлетворен и совсем неудовлетворен. В процессе обработки результатов опроса каждому варианту ответа присваивался балл: полностью удовлетворен – 4; скорее удовлетворен – 3; скорее неудовлетворен – 2; совсем неудовлетворен – 1. Для выявления степени удовлетворенности высчитывалось

Репозиторий ВГУ

среднее значение по каждому вопросу (шкале) как для отдельного респондента, так и для всей группы мигрантов в целом.

Прежде всего отметим, что средние баллы, полученные по всем шкалам, находятся в диапазоне от 2,8 баллов до 3,5 баллов, что в целом свидетельствует об отсутствии у респондентов явно выраженной степени неудовлетворенности своей жизнедеятельностью, что, в свою очередь, является отражением их позитивного эмоционального самочувствия, а значит индикатором успешности социально-психологической адаптации белорусских мигрантов на смоленской земле.

Наиболее высокие показатели удовлетворенности были обнаружены по шкалам «взаимоотношения с родителями» (3,5), «взаимоотношения с родственниками» (3,4), «взаимоотношения с друзьями» (3,4), «семейное положение» (3,4), что говорит о том, что мигрантов вполне устраивают отношения с родными и близкими, проживающими на прежнем месте постоянного проживания, в Республике Беларусь.

Согласно другим данным, полученным в ходе опроса, родители и ближайшее социальное окружение одобрительно отнеслись к решению наших респондентов учиться и жить в России и оказывает им помощь и поддержку в преодолении жизненных трудностей на новом месте (67%). В связи с этим можно сделать вывод, что благоприятный климат в сфере семейных отношений, если не нейтрализует, то, по крайней мере, смягчает неблагоприятное воздействие жизненных обстоятельств, и тем самым является существенным фактором, способствующим эффективности адаптации.

Самым низким показателем степени удовлетворенности по сравнению с другими факторами выделяется фактор «материальное благополучие». Средний балл по шкале «удовлетворенность материальным положением» равен 2,8 балла, что говорит о наличии у респондентов состояния определенной неудовлетворенности данной стороной своей жизни. Подобную ситуацию можно объяснить действием как внешних (объективных), так и внутренних (субъективных) факторов.

С одной стороны, студенты-мигранты из Беларуси, как правило, не работают и материально себя не обеспечивают, а находятся на иждивении родителей и близких родственников. Родители не только обеспечивают необходимый уровень существования своих детей, но и оплачивают их обучение (значительная часть студентов учится не на бюджетной, а на коммерческой основе), а также жилье на съемных квартирах. Все это объективно свидетельствует о скромных материальных ресурсах наших респондентов.

С другой стороны, у молодых людей актуализированы вполне естественные потребности хорошо выглядеть, модно одеваться, иметь различные аксессуары, расширять свой кругозор не только с помощью книг, интернета, но и путешествуя по всему миру. Как следствие –

Репозиторий ВГУ

существенно повышается уровень притязаний современной молодежи к материальному достатку. А это, в свою очередь, приводит к определенной субъективной неудовлетворенности имеющимся материальным положением.

В исследовании получен еще один сравнительно низкий показатель удовлетворенности по такой шкале, как «взаимоотношения с представителями других национальностей» (2,8). Это можно объяснить тем, что студенты из Беларуси настороженно относятся не только к поверхностным, но и к более близким контактам с представителями других этносов.

На фоне полученных данных интересным выглядит еще один факт: показатель «удовлетворенности взаимоотношениями с жителями Смоленска» – представителями русского этноса (3,4) выше, чем показатель «удовлетворенности взаимоотношениями с представителями своего (белорусского) этноса» (3,0). На наш взгляд, более высокая субъективная оценка отношений с представителями принимающего русского этноса может служить свидетельством успешности адаптации к новому социо- и этнокультурному окружению. Это подтверждают также данные опроса, согласно которым половина опрошенных студентов возлагает надежды на получение хорошей профессиональной подготовки в смоленских вузах и на возможность остаться после окончания вуза и трудоустроиться по специальности в г. Смоленске.

Одним из важных индикаторов адаптации людей к новым для них условиям жизни является фактор «удовлетворенности человека своим положением в обществе» и «удовлетворенности человека своим положением в коллективе». Среднее значение по ним равно 3,3 балла, что также свидетельствует о том, что студенты субъективно оценивают свое социальное положение в обществе весьма позитивно.

Следует подчеркнуть, что студенты довольны «своим образованием» (3,2), «выбором вуза для профессиональной подготовки» (3,1), «выбором будущей профессии» (3,1), «учебой в целом» (3,1) и «отношениями с преподавателями» (3,3). В этой связи укажем на то, что трудовая (профессиональная) деятельность является мощной детерминантой личности, одной из наиболее значимых сфер ее жизни, составляющей наиболее «сильный» элемент личностного самоопределения. Ведь выбор профессиональной деятельности тесно связан со смысложизненными ориентациями личности. Как подчеркивает Р. Бернс, индивид испытывает удовлетворение не от того, что он просто что-то делает хорошо, а от того, что он избрал определенное дело и именно его делает хорошо (Бернс, 1986) [4].

Люди прилагают большие усилия для того, чтобы с наибольшим успехом «вписаться» в структуру общества, в которой успешность в профессиональной деятельности оказывается весьма важным показа-

Репозиторий ВГУ

телем социальной успешности. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с различными социологическими опросами населения, а также социально-психологическими исследованиями, в которых вершины ценностных иерархий занимают, среди прочего, ценности труда, профессионализма, деятельности, социальной активности, самореализации (Суптеля, Ерина, 2002; Угланова, 2002) [50; 53].

Поэтому, учитывая высокую значимость, которую играет удовлетворенность избранной профессией в структуре субъективного благополучия личности, можно с уверенностью говорить о том, что соответствие личностных смыслов исполняемой профессиональной деятельности, которое мы наблюдаем среди мигрантов из Беларуси, создает благоприятный фон для субъективной оценки личностью своей жизнедеятельности и себя.

Отметим также, что в ходе корреляционного анализа были выявлены ряд взаимосвязей удовлетворенности различными сторонами жизни с образами «типичного белоруса» и «типичного русского», которые в целом являются положительными, умеренными по силе, однако статистически значимыми, что позволяет говорить о том, что позитивность сформированного образа о принимающем и родном этносе является одним из показателей успешности социально-психологической адаптации студентов-мигрантов из Республики Беларусь.

Итак, для мигрантов из Беларуси характерен пониженный уровень социальной фрустрированности, что свидетельствует, на наш взгляд, об успешности их адаптации в условиях российско-белорусского приграничья.

В целом же хотелось бы сделать акцент на том, что удовлетворенность жизнью зависит от взаимодействия и взаимовлияния целого комплекса различных внутренних и внешних составляющих: личностных, эмоциональных, социальных, политических, этнокультурных и т.п., что свидетельствует о сложности и многоаспектности данного психологического феномена.

В свою очередь, удовлетворенность выступает внутренним фактором человека, определяющим и его социальную активность, и взаимоотношения с субъектами различных видов деятельности, и отношение к самому себе, как к личности. Удовлетворенность инициирует качество жизнедеятельности человека и является тем необходимым компонентом (регулятором), без которого невозможно полноценное существование субъекта и эффективность его социальных взаимоотношений.

В то же время, подчеркивая значимость удовлетворенности жизнью для внутренней психологической экологии человека, отметим, что это отнюдь не означает, что лишь состояние удовлетворенности может быть благоприятствующим личности, а состояние неудовлетворенности приводит лишь к различного рода расстройствам и из-

Репозиторий ВГУ

держкам. Напротив, нередко именно неудовлетворенность является источником активности личности, часто становится мощным толчком для поиска новых возможностей, двигателем личностного роста. Говоря словами Ф. Франкла, определенная «доза напряжения» (вызванная неудовлетворенностью) является необходимой для душевного благополучия (Франкл, 1990) [54].

Установки мигрантов из Беларуси на оседлость или возвратную миграцию. В науке прочно закрепились два теоретических подхода к объяснению феномена миграции, с позиций которых делаются предположения о миграционных установках.

Согласно одному из них, решающее значение для понимания феномена миграции имеет объективный фактор – различные общественные структуры, способствующие или препятствующие движению населения, согласно второму, такое же значение отводится субъективному фактору – индивидам, которые принимают решение о миграции и тем самым становятся непосредственными агентами миграции (Пилкинтон, Физакли, 1999) [39]. Во взглядах «структуралистов», рассматривающих миграционный процесс, как правило, в контексте неравномерного развития капитализма, преобладает так называемый экономический детерминизм: люди едут туда, где лучше экономические условия жизни. В этих представлениях все подчинено логике движения капитала и почти не остается места для человека (Boynd, 1989) [64]. В то же время и сами исследования, и практика показывают, что, несмотря на важность влияния экономических структур в процессе принятия решения о миграции, люди не являются «экономическими максималистами».

В объяснениях миграций с акцентом «на агентах» люди выступают активными участниками миграционного процесса, их индивидуальные желания и предпочтения целиком определяют процесс миграции (Levis, Rowland,1979; Rowland, 1993; Mitchenek, Plane, 1995) [74; 78]. В этом случае факторами, влияющими на миграционную мобильность, выступают индивидуально-психологические особенности человека, структура его потребностей, материальных и духовных интересов, стремлений, ценностных ориентаций, через которые преломляются объективные условия и которые определяют неодинаковое значение разных сторон условий жизни и отношение к ним. Ряд исследователей считает, что для понимания причин миграции необходимо иметь комплекс данных о представлениях мигранта о его «родине»; о степени «принятия» или «отчуждения» от страны, которую он считает своей родиной; о структуре ожиданий, связанных с миграцией; о степени вероятности осуществления миграционного намерения и о факторах, которые «тормозят» или «растягивают» процесс принятия решения о миграции (Furnham, Bochner, 1986) [70]. Среди таких факторов, например, многими социоло-

Репозиторий ВГУ

гами и антропологами подчеркивается важность родственных и дружеских связей для мигранта, как на стадии принятии им решения о миграции, так и на стадии реализации миграционного поведения (Субботина, 1998) [49].

Более того, в теории миграции в последнее время формируется направление, которое уделяет внимание промежуточным социальным феноменам, служащим в реальном миграционном процессе своеобразным мостом между «структурами» и «агентами». Таковыми являются семья или домохозяйство, на уровне которых и принимаются решения о миграции, и так называемые сети (networks), то есть социальные сети и контакты (Пилкинтон, Физакли, 1999) [39].

С позиций указанных теоретических подходов, попытаемся обосновать образование миграционных потоков из Беларуси на территории Смоленщины, обратившись к ответам на вопросы анкеты, целью которых было выяснение мотивов смены места жительства студентами-мигрантами из Беларуси и их установок на оседлость или установок на возвратную миграцию.

Опираясь на результаты эмпирического исследования, проанализируем структуру мотивов миграции, систему объективных и субъективных причин, «притягивающих» и «выталкивающих» белорусских мигрантов на новом месте жительства, а также определим возможное влияние указанных факторов на формирование установок на оседлость или на возвратную миграцию.

Согласно полученным результатам, среди главных ***причин переезда*** молодых людей из Беларуси в Смоленск наибольший вес получили такие, как желание получить образование и профессиональный интерес (58%), семейные обстоятельства (13%) и отъезд друзей, знакомых (11%). Остальные причины, составившие в общей сумме 18% от общего числа выделенных респондентами причин, распределились следующим образом: безработица – 1%, трудности в продвижении по службе – 2%, низкая заработная плата – 5%, материальные трудности – 2%, невозможность обеспечить себе достойную жизнь на родине – 4%, отсутствие будущего для детей – 1%, политическая ситуация – 2% (рисунок 2.5.1).

Иными словами, ведущими мотивами, побудившими молодых людей – представителей белорусского этноса к переезду, выступают мотивы, которые можно отнести к группе познавательных (образовательных) мотивов и мотивов личностного роста, мотивов получения профессии и достижения определенного социального статуса, т.е. к группе тех детерминант, которые составляют группу, скорее, внутренних, субъективных или личностных факторов, нежели внешних.

Репозиторий БГУ

Рисунок 2.5.1 – Причины переезда в Смоленск

На вопрос о ***дальнейших планах на жительство***, половина опрошенных нами белорусских мигрантов (51%) намерены после окончания обучения остаться в Смоленске, еще 26% планируют переехать в другой регион Российской Федерации или другую страну, а 23% намерены вернуться на прежнее место жительства, в Республику Беларусь. То есть половина респондентов выражает установки на оседлость по месту получения образования, больше четверти респондентов – установку на дальнейшую миграцию за пределы г. Смоленска, и почти четвертая часть опрошенных демонстрирует установки на возвратную миграцию.

Среди главных ***детерминант***, определяющих выбор белорусскими мигрантами города Смоленска в качестве постоянного места жительства, респондентами чаще всего назывались такие, как «перспективы трудоустройства» (24%), «возможность продолжать образование» (21%), «семейные причины» (20%), «позитивное отношение местных жителей» (8%), «наличие среди местного населения друзей, знакомых» (17%).

Репозиторий ВГУ

Другими словами, на принятие решения о продолжении проживания в Смоленске после окончания обучения в вузе, наряду с внешними факторами определенное влияние оказывают и социально-психологические, а именно мнение и отношение близких и родственников, а также расположенность, открытость со стороны принимающего социума.

Среди детерминант, которые препятствуют закреплению мигрантов из Беларуси на смоленской земле и которые скорее «выталкивают» их из Смоленска, респондентами чаще всего назывались отсутствие жилья (28%) и возможность трудоустроиться по специальности, а то и вовсе остаться без работы (22%). На принятие решения о том, чтобы остаться в Смоленске после окончания вуза, в 20% случаев отрицательно влияли различные семейные обстоятельства. Наряду с этим, среди наиболее острых социальных проблем г. Смоленска студенты-мигранты указали также невысокий уровень доходов населения, маленькие заработные платы, пенсии, пособия (34% опрошенных), недостаточную заботу властей о населении (30%), а также пьянство, наркомания (15%), неблагоприятная экологическая ситуация в Смоленской области (11%). Вероятно, выделенные социальные проблемы будут препятствовать успешной адаптации мигрантов и, следовательно, провоцировать их на возвратную миграцию.

Отвечая на вопрос: «Имеют ли местное и приезжее население в Смоленске равные возможности в таких сферах, как «продвинуться по службе», «занять руководящую должность», «заняться предпринимательством», практически все опрошенные согласились с тем, что в продвижении по службе и занятию предпринимательством такие возможности равны, как для местного, так и для приезжего населения. В то время как на вопрос о равных возможностях в сфере «занять руководящую должность» только половина (50%) опрошенных студентов ответила на него утвердительно. Вторая половина (50%) респондентов указала, что эти возможности выше у местного населения. Такая, на первый взгляд, дискриминационная оценка возможностей стать руководителем со стороны представителей приезжего населения объясняется тем, что мигранту часто приходится строить свою карьеру на новом месте с нуля, без помощи родственников и поддержки друзей. Отсутствие социальной поддержки понимается не как дискриминационная ситуация, а скорее как отсутствие равных стартовых возможностей при продвижении по карьерной лестнице.

Более того, в ходе опроса выяснилось, что значительная часть студентов (в пределах 70–75% в зависимости от ответов на тот или иной вопрос) считает, что, через 10 лет, оставаясь жителем России, они станут профессионалами высокого уровня и смогут самореализоваться, станут более богатыми, займут более высокое положение в

Репозиторий ВГУ

обществе, будут собой гордиться и вызывать уважение у окружающих. Эти данные свидетельствуют о том, что почти три четверти опрошенных достаточно оптимистично оценивают перспективы своего профессионального, карьерного и социального развития в России, роста своего материального благополучия, и тем самым позитивно рассматривают свое пребывание на территории России после окончания учебы в вузе.

Менее оптимистичные ответы были получены лишь на вопрос о том, что через 10 лет, оставаясь жителем России, мигранты будут чувствовать себя безопасно и уверенно. Потребность в безопасности, защищенности и уверенности в завтрашнем дне относится к базовым человеческим потребностям. Неудовлетворенность данной потребности весьма негативно сказывается на жизнедеятельности личности и может провоцировать белорусов на поиск более защищенного места, а следовательно и на миграцию.

Влияние социальных сетей на успешность социально-психологической адаптации белорусских мигрантов. На протяжении последних двух–трех десятилетий ученые все больше внимания уделяют изучению роли так называемых социальных сетей в составе и динамике миграционных потоков, а также в расселении мигрантов и их интеграции в принимающее общество (Пилкингтон, Физакли, 1999; Boyd, 1989) [39].

Под социальными сетями (social network) в социологии обычно понимается социальная структура, состоящая из группы узлов, которыми являются социальные объекты (люди или организации), и связей между ними (социальных взаимоотношений) (Кузьмина, Яницкий, 1998) [22]. Другими словами, социальные сети представляют собой обычные сети человеческих отношений. Само понятие «социальная сеть» включает некий круг знакомых человека, где есть сам человек – центр сети, его знакомые – ответвления сети и отношения между этими людьми – связи. Говоря о разновидностях социальных сетей можно выделить традиционные сети. К традиционным сетям относятся семья, ближайшее окружение человека – его друзья, знакомые, коллеги по работе (учебе).

Попытаемся определить роль социальных сетей в процессе адаптации мигрантов из Беларуси, проявляющей себя в прямом или косвенном влиянии со стороны родителей, родственников, друзей на принятие решения о переезде, на выбор той или иной стратегии адаптации, на формирование установок на оседлость или возвратную миграцию.

В соответствии с моделью «социальных сетей» главной сценой, на которой происходит принятие решений, является семья (Stark, 1984) [82]. Это подтверждается данными нашего опроса. У 86% респондентов родные (мать, отец, брат, сестра) отнеслись весьма пози-

Репозиторий ВГУ

тивно к переезду в Россию для получения высшего образования; у 8% – нейтрально и всего лишь у 6% белорусских студентов родственники относятся крайне негативно к жизни и обучению в России. Подчеркнем, что в ситуации, когда механизм миграции уже запущен, социальные сети сами становятся одной из причин миграции, потому что обещают снизить издержки и риски, связанные с миграционным перемещением. Сети образуют для мигрантов важный ресурс – с их помощью мигранты получают важную информацию об особенностях размещения и проживания на новом месте.

Согласно теории социальной поддержки С. Кохена и С. Нобермана, в результате миграции «рвутся» значимые для человека социальные и эмоциональные связи, что весьма деструктивно влияет на его психическое здоровье (Cohen, Noberman, 1983) [66]. Наличие тесных связей с соотечественниками «смягчает» подобный разрыв, позитивно влияет на приживаемость мигрантов на новом месте жительства и способствует успешности их социально-психологической адаптации.

Отметим, что мигранты из Беларуси всячески стремятся поддерживать тесные связи со своими соотечественниками на новом месте жительства. О наличии такого стремления уверенно заявили абсолютное большинство опрошенных нами студентов (94%).

Более того, близость географического расположения Республики Беларусь к Смоленской области создает объективные условия для сохранения взаимодействия белорусских мигрантов со своими соотечественниками, в том числе и на прежнем месте жительства. По результатам нашего исследования, абсолютное большинство исследуемых нами студентов-белорусов поддерживают достаточно тесные контакты со своими родителями, родственниками, друзьями, которые остались жить на прежнем месте жительства в Республике Беларусь. Так, 70% студентов-мигрантов приезжают на бывшее место своего постоянного проживания 2–4 раза в месяц, 10% опрошенных посещают 1 раз в месяц и 20% студентов бывают в родных местах 1–2 раза в год. Учитывая, что значительная часть студентов из Беларуси учатся в российских вузах не на бюджетной, а на коммерческой основе, при этом большинство из них не имеют своего источника дохода, можно с уверенностью сказать, что студенты едут в родной дом как за эмоциональной, инструментальной, так и за материальной поддержкой.

Следовательно, наличие ярко выраженного стремления белорусских мигрантов к сохранению своего этнического окружения, частота общения с теми, кто может оказать им необходимую помощь и поддержку в трудных жизненных ситуациях, особенно в начальный период проживания в новой культурной среде, служит для мигрантов из Беларуси важным социальным ресурсом и выступает в качестве буфера психических расстройств (Cohen, Noberman, 1983) [66].

Репозиторий ВГУ

Сталкиваясь с вызовами новой среды, с нестандартными ситуациями, молодые люди выстраивают определенную стратегию поведению. В этой связи особую важность приобретает анализ используемых мигрантами стратегий совладающего поведения (копинг-стратегий) в сложных для них ситуациях взаимодействия.

Показателем высокой степени адаптивности личности выступает «сбалансированное использование соответствующих возрасту копинг-стратегий с преобладанием активных проблемно-разрешающих и направленных на поиск социальной поддержки» (Сирота и др., 2004) [42, с. 67]. В какой степени среди мигрантов из Беларуси выражены ориентации на проблемно-разрешающее поведение и/или поиск социальной поддержки? – это один из вопросов, на который следовало ответить в ходе нашего исследования.

Было выявлено, что большинство мигрантов (60%) при решении возникающих у них жизненных проблем в равной степени обнаружили как готовность к активному противостоянию воздействиям среды, осознанную направленность копинг-поведения на источники стресса, так и готовность к поиску социальной поддержки. Так, к ответам мигрантов на вопрос «Что помогает Вам переносить жизненные трудности?», свидетельствовавшими, на наш взгляд, о выборе ими стратегии проблемно-разрешающего поведения были отнесены такие утверждения, как «моя уверенность в собственных силах», «способность трезво рассуждать», «способность анализировать ситуацию и делать соответствующие выводы», «наличие ума и воли», «мой оптимизм». Такие ответы нередко дополнялись следующими утверждениями: «помощь со стороны семьи, родственников, друзей», «поддержка любимого» и «чувство локтя с представителями свой национальности», которые классифицировались нами как «поиск социальной поддержки». Следует подчеркнуть, что выбор копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» в большей степени выражен у тех, кто живет в Смоленске до 1 года.

Как было показано выше, для мигрантов характерны достаточно высокие показатели удовлетворенности по шкалам «взаимоотношения с родителями» (3,5 балла при максимуме 4 балла), «взаимоотношения с родственниками» (3,4 балла), «взаимоотношения с друзьями» (3,4 балла), что говорит о том, что мигрантов вполне устраивают отношения с родными и близкими, проживающими на прежнем месте постоянного проживания, в Республике Беларусь.

Утверждение о том, что благоприятные отношения с ближайшим социальным окружением, не только нейтрализует или смягчает неблагоприятное воздействие жизненных обстоятельств, но и является существенным фактором, способствующим эффективности адаптации, подтверждается данными корреляционного анализа. В исследовании получен ряд положительных статистически достоверных корреляци-

Репозиторий ВГУ

онных связей между установками на оседлость и удовлетворенностью отношениями с родителями (k=0,78 при p < 0,001), родственниками (k=0,64 при p < 0,001), друзьями (k=0,46 при p < 0,01).

В исследовании обнаружен также следующий интересный факт: показатель «удовлетворенности взаимоотношениями с жителями Смоленска» – представителями русского этноса (3,4) выше, чем показатель «удовлетворенности взаимоотношениями с представителями своего (белорусского) этноса» (3,0). На наш взгляд, более высокая субъективная оценка отношений с представителями принимающего русского этноса может служить свидетельством успешности адаптации к новому социо- и этнокультурному окружению.

Корреляционный анализ результатов подтверждает данный вывод: выявлена положительная корреляционная связь между оценкой отношений с принимающим населением и установками на оседлость. Иными словами, чем более удовлетворены студенты отношениями с жителями Смоленска, тем более четко прослеживается тенденция остаться в этом городе (k=0,78 при p < 0,001).

Итак, на основе полученных в исследовании данных о степени удовлетворенности мигрантов взаимоотношениями с ближайшим социальным окружением, а также о положительном отношении родителей и родственников к принятию решения о переезде в Россию и оказании ими регулярной материальной и психологической поддержки в преодолении жизненных трудностей на новом месте, можно сделать вывод, что социальные сети выступают главным буфером возможных негативных воздействий на молодого человека в новой среде.

Выводы

Подводя итоги эмпирического исследования особенностей социально-психологической адаптации мигрантов из Беларуси в условиях российского приграничья, отметим следующее:

1. Выявленная в процессе исследования мигрантов из Беларуси более высокая оценка позитивности автостереотипа (типичный белорус) по сравнению с гетеростереотипом (типичный русский) подчеркивает их стремление к сохранению своей группы как целостного и самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия и взаимовосприятия. Наряду с этим позитивность гетеростереотипов (пусть даже в меньшей степени выражена, чем автостереотип) в целом свидетельствует об отсутствии процесса активизации механизмов психологической защиты: внутригрупповой суггестии и внешнегрупповой контрсуггестии, который мы наблюдали, например, среди русских вынужденных мигрантов из постсоветских республик при оценке ими себя и принимающего русского населения (Гриценко, 2002). Полученные данные, на наш взгляд, свидетельствуют, с одной стороны, о стремлении к сохранению белорусскими мигрантами своей этнокуль-

Репозиторий ВГУ

турной идентичности, а, с другой, – об их стремлении к активному взаимодействию с принимающим русским населением. Данный факт, в свою очередь, является отражением выбора такой стратегии адаптации мигрантов в новой среде, как интеграция, которая не приводит к полной утрате своих культурных особенностей, обеспечивает сохранение группы как целого и в то же время способствует принятию новым социокультурным окружением и в конечном итоге, приводит к успешной адаптации.

2. Представители белорусского этноса при описании образа принимающей страны – России сделали акцент на характеристиках, описывающих Россию как сильное мощное государство, обладающее как огромными запасами полезных ископаемых, так и невероятным интеллектуальным потенциалом и талантом населяющих ее людей. Одновременно с этим Россия воспринимается как доброжелательная страна, способная помочь в трудную минуту. Возможно, максимализация оценок образа России по указанным выше характеристикам, условно объединенных нами в группу «государственности», является определенным отражением стремления молодых людей из соседнего государства к удовлетворению потребностей в безопасности и защищенности, что в свою очередь, возможно, выступило в качестве одного из факторов, побудивших их к миграции.

3. Уровень социальной фрустрированности, полученный по методике Л.И. Вассермана (средние баллы в зависимости от шкалы находятся в диапазоне от 2,8 баллов до 3,5 баллов, при максимуме в 4 балла), свидетельствует об отсутствии у респондентов явно выраженной неудовлетворенности по всем аспектам жизни. Полученные в исследовании низкие индексы социальной фрустрированности, в свою очередь, являются отражением позитивного эмоционального самочувствия белорусских мигрантов, а значит индикатором успешности социально-психологической адаптации их на смоленской земле.

4. На формирование установок на повторную или возвратную миграцию белорусских мигрантов в большинстве случаев оказывают влияние так называемые внешние факторы. Наибольшим весом среди них обладают такие, как нерешенность жилищной проблемы, опасность безработицы, распространенность алкоголизма и наркомании, неустойчивость экономики, отсутствие безопасности и неблагоприятный экологический фон в Смоленской области. Именно они, в первую очередь, затрудняют процесс адаптации на новом месте и «выталкивают» мигрантов.

В то же время на формирование установок на оседлость решающее значение оказывают факторы, которые можно отнести, скорее, к внутренним или субъективным факторам: оптимистичная оценка мигрантами перспектив своего профессионального и личностного роста

Репозиторий ВГУ

в России, низкая степень восприятия дискриминации со стороны принимающего населения, позитивное отношение со стороны родственников и друзей на новом месте. Именно психологические факторы являются «притягивающими» и способствующими закреплению на новом месте жительства, а, следовательно, способствуют формированию установок на оседлость.

Однако в ряде случаев одни и те же факторы могут оказывать неоднозначное влияние на принятие решения о миграции. К примеру, «возможности трудоустройства» или «семейные причины» в одних ситуациях влияют на формирование установок на миграцию, в других – наоборот, на формирование установок на оседлость. Кроме того, деление факторов на внешние и внутренние представляется весьма условным. Так, казалось бы объективные возможности трудоустройства или объективные семейные причины относятся к внешним условиям социальной среды, однако, учитывая, что эти условия по-разному преломляются через внутренний мир личности, их можно с определенной долей условности отнести к внутренним. Все вышеизложенное лишний раз подтверждает мнение о сложном сочетании внешних и внутренних факторов и о неоднозначном их влиянии на социально-психологическое состояние готовности человека к изменению своего территориального статуса и на формирование миграционных установок.

5. Социальные сети большинства студентов-мигрантов из Беларуси одобрили решение молодых людей о получении высшего профессионального образования в России, что может выступать одним из условий позитивного прогноза их адаптации на новом месте жительства. Ибо в случае позитивной оценки миграции, социальные сети также берут на себя ответственность за издержки и риски, связанные с миграционным перемещением, служат важным ресурсом для их уменьшения.

Действительно, значительная часть мигрантов из Беларуси при решении возникающих у них жизненных проблем наряду с ориентацией на проблемно-разрешающее поведение широко используют поведение, ориентированное на поиск социальной поддержки со стороны ближайшего социального окружения, что свидетельствует о значимости и важности социальных сетей в процессе социально-психологической адаптации.

В свою очередь, социальные сети мигрантов из Беларуси оказывают им ожидаемую поддержку в самых разнообразных формах: информационной (советы, инструкции, обратная связь), эмоциональной (поддержание высокой самооценки, психологическая близость), аффилиативной (принадлежность к группам, участие в совместных действиях) и инструментальной (предоставление финансовой помощи и иных ресурсов).

Репозиторий ВГУ

Как показывают результаты исследования, именно родители, близкие родственники и друзья, в первую очередь, выступают амортизатором возможных негативных воздействий в новой социо- и этнокультурной среде, служат стержнем поддержки молодого человека и уверенности его в своих силах, способствуют формированию установок на оседлось на новом месте жительства. Все это лишний раз подчеркивает тот факт, что социальные сети выступают одним из важных условий, влияющим на успешность социально-психологической адаптации и тем самым на успешность межкультурного взаимодействия.

2.6 Связь ценностей культуры с типами и нормами просоциального поведения русских и белорусов

Актуальность заявленной проблемы состоит в том, что современное общество, характеризуясь высокой степенью изменчивости и неопределенности, увеличением темпов миграции и обострением межнациональных конфликтов, социальным расслоением и внедрением в массовое сознание культа силы, насилия, эгоцентризма, предъявляет человеку соответствующие вызовы. Отвечая на них, индивид нередко проявляет отчужденное, безразличное, циничное, жестокое, агрессивное поведение, что не может не вызывать озабоченности научной общественности (Юревич, 2012) и необходимости исследования конструктивных форм реагирования на происходящие общественные изменения [60].

В связи с этим особенно актуальными становятся вопросы изучения позитивного взаимодействия индивидов, такого поведения, которое направлено не на причинение вреда, а на оказание помощи.

Как подчеркивают Gustavo Carlo и Brandy A. Randall, просоциальное поведение – это многогранное и неоднозначное явление. Пытаясь раскрыть природу просоциальных поступков через разнообразные контексты (чрезвычайная, эмоциональная, анонимная ситуации) и мотивы (альтруистический, гедонистический), они выделили шесть различных типов просоциального поведения: уступчивый (оказание помощи в ответ на просьбу), публичный (оказание помощи перед другими), анонимный (помогающий анонимно), экстренный (помогающий в чрезвычайных ситуациях), эмоциональный (помогающий в эмоциональных ситуациях) и альтруистический тип (помогающий без ожидания награды) (Carlo, 2003) [65].

Для понимания мотивации просоциального поведения исследователи обращаются к теории социальных норм и теории социального обмена. Согласно теории социальных норм, оказание помощи связано с существованием в обществе определенных правил. Такими прави-

Репозиторий ВГУ

лами поведения являются социальные нормы общества. В целом социальную норму определяют как требования общества к личности, в которых более-менее точно зафиксирован объем, характер, а также принципы возможного и допустимого в ее поведении. Среди норм, регулирующих просоциальное поведение, следует выделить следующие (Майерс, 2007) [34]:

– Норма *взаимности* побуждает нас отвечать добром, а не злом тем, кто пришел нам на помощь, и соответственно увеличивает вероятность получения помощи от тех, кому мы помогли когда-то.

– Норма *социальной ответственности* заставляет нас заботиться о тех, кто в этом нуждается, столько времени, сколько нужно, даже тогда, когда они не в состоянии отблагодарить нас.

– Норма *социальной справедливости* действует под лозунгом «помоги тем, кто заслуживает помощи», основанная на вере в справедливое устройство мира: каждый получает то, чего заслуживает. Согласно теории социального обмена межличностные отношение, в т.ч. оказание помощи, рассматриваются как меновые, в ходе которых люди пытаются получить вознаграждение и минимизировать издержки (Майерс, 2007) [34].

Опираясь на вышеизложенные теоретические наработки в области изучения просоциального поведения, под просоциальным поведением мы будем понимать действия/поступки, связанные с оказанием помощи (или намерением оказать помощь) в различных ситуациях, в основе которых лежит приоритетность моральных социальных норм, независимо от того какими личностными мотивами они побуждаются: альтруистическими и/или эгоистическими.

Ценности рассматриваются как одна из главных психологических и культурно-обусловленных характеристик, определяющих отношение человека с окружающими людьми.

Наиболее информативными подходами к анализу сходств и различий в культурных ценностях являются подходы Г. Хофстеда, Р. Инглхарта, Ш. Шварца, М. Бонда. С середины 90-х гг. XX века, пожалуй, наиболее признанным в науке является подход к измерению ценностей культуры на индивидуальном и групповом уровнях Ш. Шварца. Обратимся к нему по ходу анализа и интерпретации результатов собственного исследования.

На сегодня в науке накоплен богатый материал, отражающий взаимосвязи ценностей культуры с различными психологическими феноменами. Вместе с тем, необходимо констатировать недостаточность как теоретических, так и эмпирических исследований, нацеленных на непосредственное изучение связи культурных ценностей и просоциального поведения в условиях межкультурного взаимодействия, а также отсутствие исследований культурной обусловленности

Репозиторий ВГУ

просоциального поведения представителей разных этносов не только с далекой, но и с близкой культурной дистанцией. В условиях продолжающегося роста этнокультурного самосознания, стремления многих народов к сохранению своей самобытности, интерес ученых вызывает изучение изменений, происходящих в общественном сознании представителей русского и белорусского народов, длительное время проживающих в тесном соседстве и имеющих как общее, так и особенное в культуре и развитии.

Культура восточных славян, к которой принадлежит русская и белорусская культуры, традиционно относилась к коллективистским культурам, для которой характерным являлся примат общинных интересов, проявление заботливости, взаимопомощи, взаимовыручки (Кириенко, 2009; Лебедева, 2007) [18; 29]. Однако в результате социально-экономических трансформаций в ценностях русской культуры, как фиксируют исследования российских ученых (Н.А. Журавлева, Н.И. Лапин, Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, М.С. Яницкий), происходит усиление индивидуалистического компонента: направленности на себя, индивидуальный успех, независимость, опору на собственные силы. Другими словами, наблюдается ослабление направленности на другого, включая снижение потребности в оказании и принятии помощи. Подобная тенденция ослабления коллективизма и усиления личностно-индивидуальных ценностей отмечается и в белорусской культуре (Кириенко, 2009; Чернявская, 2001) [18; 58]. Вместе с тем, по мнению белорусских исследователей, высшими ценностями в белорусском обществе по-прежнему остаются традиционные ценности, которые в современных условиях вновь обрели самостоятельный фундаментальный смысл основы человеческого бытия (Титаренко, 2004) [52]. Причем «достижение личной свободы и независимости современными белорусами предполагается не через преодоление влияния коллектива, а посредством коллектива» (Кириенко, 2009) [18].

В связи с наблюдающейся спецификой динамики ценностей в русской и белорусской культурах открывается ряд проблемных вопросов, требующих своего разрешения.

Ориентация на какие ценности культуры стимулирует просоциальное поведение русских и белорусов? Каковы сходства и различия культурно-ценностной обусловленности просоциальных поступков представителей обоих этносов, учитывая «общинную закодированность» белорусов (образное выражение В.В. Кириенко) [18, с. 294]. Поиск ответов на эти вопросы определил ***цель исследования:*** изучить характер связи ценностей культуры и просоциального поведения русских и белорусов.

Основная гипотеза исследования: существует общее и специфичное во взаимосвязи ценностей культуры и просоциального пове-

Репозиторий ВГУ

дения, обусловленных культурно-психологическими характеристиками русских и белорусов.

Частные гипотезы:

1. Общность заключается в том, что просоциальное поведение в большей степени будут проявлять представители обоих этносов с ориентацией на традиционные ценности коллективизма, опираясь при этом на норму социальной справедливости.

2. Культурно-специфические особенности заключаются в том, что общий характер связи ценностей с типами и нормами просоциального поведения будет сильнее проявляться на белорусской выборке, нежели на русской.

В исследовании приняли участие 130 студентов Смоленского государственного университета и Смоленского гуманитарного университета, очной и заочной форм обучения русской и белорусской национальности, проживающих на территории Смоленской области (более подробно выборка описана в 2.1).

Методический инструментарий исследования включал следующие методики: 1. Опросник Ш. Шварца для изучения ценностей культуры на индивидуальном уровне.

2. Методика «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б.А. Рэндалл в адаптации Н.В. Кухтовой.

3. Методика «Социальные нормы просоциального поведения», разработанная И.А. Фурмановым и Н.В. Кухтовой.

Обработка и анализ результатов эмпирического исследования осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS 19 с использованием множественного регрессионного анализа (метод stepwise). Достоверность различий по средним величинам определялась с помощью
t-критерия Стьюдента.

1. *Сравнительный анализ структуры ценностей по Шварцу.* Проанализируем иерархические структуры ценностей культуры русских и белорусов на индивидуальном уровне, полученных с помощью методики С. Шварца (таблица 2.6.1).

Таблица 2.6.1 – Структура ценностей русских и белорусов на индивидуальном уровне

Ценности	**Русские**		**Белорусы**	
	среднее значение	присвоенный ранг	среднее значение	присвоенный ранг
Конформность	1,71	8	1,78	8
Традиционализм	1,36	9	1,53	10
Благожелательность	2,40	3	2,26	3
Универсализм	2,18	4	2,23	4
Саморегуляция	2,68	2	2,72	2

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы 2.6.1

Стимулирование	**1,77***	7	**2,18***	6
Гедонизм	1,82	6	2,19	5
Достижения	2,10	5	2,17	7
Власть	1,25	10	1,61	9
Безопасность	3,45	1	3,57	1

Примечание: * различия статистически значимы при $p < 0,034$.

Как видно из данных таблицы 2.6.1, вершину иерархии предпочитаемых ценностей индивидуального уровня в группах русских и белорусов занимают одни и те же ценности: *Безопасность* (стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида), *Саморегуляция* (свобода мысли и действия), *Благожелательность* (поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте) и *Универсализм* (понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы). Сходство между русскими и белорусами в предпочтении блоков ценностей *Безопасность, Благожелательность* и *Саморегуляция* подтверждается также результатами диссертационного исследовании Ю.В. Бражник (Бражник, 2012) [6].

Преобладание данных ценностей в иерархической структуре означает, что для представителей обоих этносов, в первую очередь, важно удовлетворение потребностей в предсказуемости мира, независимости, самостоятельности мышления и выбора способов действий в разных областях жизнедеятельности. Наряду с этим и для русских, и для белорусов важны доброжелательность, сохранение благополучия в повседневном взаимодействии с близкими людьми, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь, понимание, защита благополучия всех людей и природы.

Отметим, что предпочитаемые представителями исследуемых этносов ценности находятся в непротиворечивых отношениях. Согласно теории Шварца, ценности блоков *Саморегуляция* и *Универсализм* делают акцент на возможности справедливости для всех и комфортного для себя существования в различных ситуациях. А ценности блоков *Универсализм* и *Благожелательность* способствуют удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов (Шварц, 2004) [59]. Выявленный нами приоритет ценностей *Универсализма, Благожелательности и Безопасности* подтверждается данными исследования русских, проведенного под руководством Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, в результате которого указанные ценности в сумме составили новый блок, отличающийся от теоретической модели Шварца (Лебедева, Татарко, 2007) [29]. Суть данного типа мотивации индивида в русской культуре, авторы обозначили следующим образом: «Для достижения общего блага (а это, несомненно, выс-

Репозиторий ВГУ

шая цель) необходимо стремиться понимать других, ограничивать и смирять себя, и от этого будет хорошо всем – и ближним, и дальним. То есть гармония и благополучие общества и любимых людей строится на нашем доброделании и самоограничении. И это понимается как высший закон устроения мира, и в этом – принятие и оправдание добра как основы мироздания» (29, с. 143). Результаты нашего исследования показывают, что данный тип мотивации является ведущим как для представителей русской, так и белорусской культуры.

Наименее предпочитаемыми ценностями и для русских, и для белорусов являются ценности *Власти* (достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей), *Традиции* (уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре и религии) и *Конформности* (ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающим социальную гармонию). Указанные блоки ценностей (*Власть, Традиция и Конформность*) также находятся в «хвосте» ценностной иерархии русских и белорусов по данным упомянутого выше исследования Ю.В. Бражник [6].

Сравнение среднегрупповых показателей ценностей индивидуального уровня свидетельствует о статистически значимом преобладании у белорусов, по сравнению с русскими, ценностей *Стимуляции* или *Открытости изменениям.* Данные ценности выражают интересы индивида и свидетельствуют о более выраженном стремлении белорусов, по сравнению с русскими, к свободе, творчеству, новизне и изменениям. Возможно, преобладание данного блока ценностей на белорусской выборке объясняется тем, что исследуемые нами белорусы являются мигрантами и уже сам факт смены ими места жительства в определенной степени является показателем их склонности к изменениям, новым впечатлениям, состязательности в жизни, необходимых для поддержания оптимального уровня активности организма.

2. Анализ связи ценностей культуры и просоциального поведения русских и белорусов. В таблицах 2.6.1, 2.6.2 приводятся результаты множественного регрессионного анализа эмпирических данных, показывающие взаимосвязи ценностей культуры на индивидуальном уровне с типами и социальными нормами просоциального поведения. В качестве независимых переменных в регрессионных моделях выступали ценности культуры, в качестве зависимых – типы и нормы просоциального поведения. Проведение проверки зависимых переменных на нормальность распределения методом Колмогорова – Смирнова ($p<0,01$) показало, что значимых отличий от нормального распределения нет.

На русской выборке три ценности на индивидуальном уровне получили статистически значимые взаимосвязи только с одним типом просоциального поведения: *публичным* (таблица 2.6.2). Так, ценности *Конформности* и *Достижения* положительно связаны с данным ти-

Репозиторий ВГУ

пом поведения, а ценности *Универсализма* – отрицательно, что вполне объяснимо, исходя из ведущих мотивационных целей, соответствующих этим ценностям. Стремление к ограничению действий и побуждений, причиняющих вред другим (*Конформность*), достижению личного успеха в рамках разделяемых культурных стандартов, и вследствие этого – получение социального одобрения (*Достижение*) способствуют проявлению просоциального поведения на публике. Мотивационная цель *Универсализма* – понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы, в основе которой лежат универсальные потребности в красоте, гармонии и справедливости, скорее всего, противоречит проявлению просоциального поведения ради социального одобрения и признания.

Таблица 2.6.1 – Результаты множественного регрессионного анализа эмпирических данных ценностей индивидуального уровня, типов и норм просоциального поведения (русские)

Зависимые переменные		**Безопасность β**	**Конформность β**	**Традиционализм β**	**Благожелательность β**	**Универсализм β**	**Саморегуляция *β***	**Стимулирование β**	**Гедонизм β**	**Достижения β**	**Власть β**	**R^2**	**F**
	Уступчивое												
	Публичное		.270*			–.195*				.238*		.195	4.9*
	Анонимное												
	Экстренное												
	Эмоциональное												
	Альтруистическое												
	Социальной ответственности								.332**		–.399**	.148	5.4**
	Взаимности				–0,364**	–.282*			.356**			.210	8.2*
	Справедливости					.334**						.112	7.9**
	Затрат–вознаграждения								–.296*			.088	6.1*

Примечание. Здесь и далее в таблицах F – значение критерия Фишера. R^2 – квадрат коэффициента множественной корреляции. Достоверность различий на уровне: *** p≤ 0.001; ** p≤ 0.01; * p≤ 0.05.

Репозиторий ВГУ

Это подтверждает также наличие положительной связи ценностей *Универсализма* с социальной нормой справедливости и отрицательной связи с нормой *взаимности* (таблица 2.6.2). Причем, с нормой *взаимности* получили отрицательные взаимосвязи и ценности *Благожелательности.* Ценности *Благожелательности* наряду с ценностями *Универсализма* относятся к типу *ценностей Самопреодоления*, что свидетельствует о том, что в мотивации просоциального поведения русских респондентов, которые ориентированы на доброделание, отсутствует стремление оказывать помощь ради получения ее взамен.

Получены положительные связи ценностей *Гедонизма* с нормами *социальной ответственности, взаимности* и отрицательная связь с нормой *затраты–вознаграждения*, а также отрицательная взаимосвязь ценностей *Власти* с нормой *социальной ответственности*. Возможно, стремление наслаждаться жизнью и получать от нее удовольствие способствует оказанию помощи ради избегания ощущения чувства вины (*социальная ответственность*) и ради получения ее взамен в будущем (*взаимность*). Однако стремление наслаждаться жизнью противоречит такому оказанию помощи, когда прежде приходится взвесить все «за» и «против». Стремление к власти и завоеванию престижа противоречит оказанию помощи из чувства ответственности и избеганию чувства вины.

Таблица 2.6.2 – Результаты множественного регрессионного анализа эмпирических данных ценностей индивидуального уровня, типов и норм просоциального поведения (белорусы)

Зависимые переменные		**Безопасность β**	**Конформность β**	**Традиционализм β**	**Благожелательность β**	**Универсализм β**	**Саморегуляция *β***	**Стимулирование *β***	***Гедонизм β***	**Достижения *β***	**Власть *β***	R^2	**F**
	Типы: уступчивое	.256*	.307**			.405***						.164	12.8***
	публичное						–.250*		.348**	.384**	.259*	.375	12.6**
	анонимное					.391***						.153	11.6***
	экстренное				.303**	.278*			–.247*			.061	4.2*
	эмоциональное		.320**			.246*						.103	7.4**

Репозиторий ВГУ

Окончание таблицы2.6.2

	альтруистическое	.329**	.362**	.428***	.452***	.341**			–.408***			.281	12.5***
	Нормы: ответственности	.375**	.487***	.401***	.443***	.591***						.349	34.9***
	взаимности				–.331**				.375***	.319*		.244	10.3***
	справедливости	.418**	.586***	.495***	.483***	.658***						.433	49.5***
	затраты – вознагражд.				.302**		.258*					.208	8.4**

Что касается результатов регрессионного анализа на белорусской выборке (таблица 2.6.2), то можно сказать, что получены четыре сходные с русской выборкой (таблица 2.6.1) взаимосвязи: положительная взаимосвязь ценностей *Универсализма* с нормой *справедливости*, отрицательная связь *Благожелательности* и положительная взаимосвязь ценностей *Гедонизма* с нормой в*заимности*, положительная взаимосвязь ценностей *Достижения* с *публичным* поведением. Сходство выявленных связей заключается в том, что ценностно-мотивационные блоки *Благожелательность и Универсализм*, которые выражают как индивидуальные, так и групповые ценности, стимулируют представителей исследуемых этносов руководствоваться при совершении просоциальных поступков нормой социальной справедливости, тогда как ценностно-мотивационные блоки *Гедонизм и Достижение*, выражающие исключительно индивидуальные интересы, мотивируют их на оказание помощи публично и с верой на получение аналогичной помощи в будущем.

Кроме этого, в результате регрессионного анализа данных белорусской выборки получено значительно больше, по сравнению с русской выборкой, статистически достоверных связей между переменными, отражающими ценности культуры, и переменными, отражающими просоциальное поведение. Так, были выявлены следующие связи ценностей на индивидуальном уровне с типами и нормами просоциального поведения:

– положительные взаимосвязи ценностей *Безопасности* с *уступчивым и альтруистическим типами* просоциального поведения, социальными нормами *ответственности* и *справедливости*: чем более значимы ценности стабильности, безопасности и гармонии общества, семьи и самого индивида, тем чаще помощь будет оказываться в связи с просьбой, бескорыстно и основываясь на социальных нормах ответственности и справедливости;

Репозиторий ВГУ

– положительные взаимосвязи ценностей *Конформности* с *уступчивым, эмоциональным* и *альтруистическим* типами просоциального поведения, социальными нормами *ответственности* и *справедливости*: чем более значимы ценности гармоничного взаимодействия с другими людьми, тем чаще оказание помощи совершается в связи с просьбой, эмоциональным сопереживанием внутреннему состоянию нуждающегося в помощи человека и/или состояния, улучшающегося в результате осуществления субъектом действия помощи (переживания типа облегчения, освобождения от тягостных ощущений), а также в ситуациях бескорыстного оказания помощи;

– положительные взаимосвязи ценностей *Традиционализма* с *альтруистическим типом* просоциального поведения, социальными нормами *ответственности* и *справедливости*: чем более значимы ценности уважения и поддержания обычаев, принятие и признание идей, существующих в белорусской культуре, тем чаще помощь будет оказываться бескорыстно и основываться на социальных нормах ответственности и справедливости;

– положительные связи ценностей *Благожелательности* с *экстренным* и *альтруистическим* просоциальным поведением, с социальными нормами *ответственности, справедливости и затраты–вознаграждения:* чем больше стремление белорусов к поддержанию и повышению благополучия окружающих их людей, тем чаще они ориентируются на оказание помощи в экстренных ситуациях, без личной выгоды, при этом руководствуясь чувствами ответственности, справедливости, взвешивая соотношение затрат и вознаграждения;

– положительные взаимосвязи ценностей *Универсализма* со всеми типами просоциального поведения, за исключением публичного, и нормой *социальной ответственности.* То есть, если в основе поведения белорусских респондентов лежат универсальные потребности в красоте, гармонии и справедливости, то для них характерны тенденции оказания помощи в различных ситуациях, независимо от того, узнают ли об этом окружающие, и при этом они руководствуются чувством ответственности за социальные ситуации.

– отрицательная взаимосвязь ценностей *Саморегуляции* с *публичным* типом поведения и положительная взаимосвязь – с нормой *затраты–вознаграждения* означает, что стремление к свободе мысли, свободе выбора и поведения побуждает совершать просоциальные поступки, опираясь только на собственную оценку того, насколько это поведение выгодно–убыточно, игнорируя публичную оценку.

– положительная связь ценностей *Гедонизма* с *публичным* поведением и отрицательные связи с *экстренным* и *альтруистическим* поведением, т.е. стремление к удовольствию и наслаждению жизнью способствует реализации просоциального поведения, вызываемого

Репозиторий ВГУ

публичное одобрение, но препятствует проявлению просоциальных поступков в чрезвычайных, трудных ситуациях, а также бескорыстному и благотворительному оказанию помощи;

– положительные связи ценностей *Власти* с *публичным* просоциальным поведением: чем больше стремление к достижению социального статуса, престижа и влияния на других людей, тем чаще респонденты нуждаются в оценке со стороны других людей, совершая просоциальные поступки.

Обобщая анализ связей ценностей культуры с типами и нормами просоциального поведения, полученных на белорусской выборке, мы можем сказать, что ориентация белорусов на **ценности Сохранения** (*Безопасность, Конформность, Традиционализм*) стимулирует альтруистическое, уступчивое и эмоциональное просоциальное поведение и побуждает оказание помощи, основанное на нормах социальной ответственности и справедливости. В то же время ориентация на **ценности Изменения** (*Стимулирование и Саморегуляция*) не получила связи с указанными типами просоциального поведения. В случае же реализации просоциальных поступков индивидами с ориентацией на ценности Изменения, данные поступки, побуждаются социальной нормой затраты–вознаграждения.

Ориентация на **ценности Самопреодоления** (*Универсализм, Благожелательность*) стимулируют проявление всех типов просоциального поведения, исключая публичный тип, в основе которых лежит следование социальным нормам ответственности, справедливости, затраты–вознаграждения, за исключением нормы взаимности. В противоположность этому, ориентация на **ценности Самовозвышения** (*Власть, Достижение, Гедонизм*) стимулируют проявление публичного типа просоциального поведения и не способствуют актуализации экстренного и альтруистического просоциального поведения. Наконец, ориентация на акцентирование «самости» (*Власть, Достижение, Гедонизм*) обусловливает оказание помощи, основанное на социальной норме взаимности.

Выводы

Выявлено совпадение ценностных предпочтений русских и белорусов на индивидуальном уровне. Наиболее предпочитаемыми являются ценности *Безопасность*, *Саморегуляция, Благожелательность* и *Универсализм,* а наименее предпочитаемыми – *Власть, Конформность* и *Традиция.* В то же время среди белорусов ценности *Стимуляция* являются более актуальными по сравнению с русскими. Тем не менее, предпочитаемые представителями исследуемых этносов ценностные типы находятся в непротиворечивых отношениях. Заложенные в них мотивационные цели приводят к согласованным действиям и определяют такую стратегию поведения, которая направлена на

Репозиторий ВГУ

удовлетворение своих интересов, собственный комфорт при условии справедливого для всех существования в этом мире.

Учитывая тот факт, что выявленных сходств в иерархических ценностных структурах русских и белорусов больше, чем различий, можно утверждать о близости русской и белорусской культур.

1. Существуют общие и специфические особенности взаимосвязи ценностей на индивидуальном уровне с типами и нормами просоциального поведения, обусловленные культурно-психологическими характеристиками русских и белорусов. *Общность* между русской и белорусской выборками проявляется в том, что повышение значимости ценностей *Благожелательности и Универсализма, выражающих* как индивидуальные, так и групповые интересы, увеличивает вероятность оказания помощи, основанного на чувстве справедливого распределения благ и наград, в зависимости от пропорциональности участия каждого члена группы. В то же время повышение значимости ценностей *Гедонизма* и *Достижения*, выражающих исключительно индивидуальные интересы, увеличивает вероятность построения публичного просоциального поведения на основе нормы *взаимности*.

2. *Специфичность полученных на русской выборке* связей ценностей с просоциальным поведением, заключается в том, что оказанию помощи на публике, предрасполагает ориентация на ценности, выражающие интересы группы (*Конформность)* и препятствует ориентация на ценности, выражающие как интересы группы, так и интересы индивида (*Универсализм*). Кроме того, ориентация на ценности, выражающие исключительно интересы индивида (*Гедонизм и Власть*), как стимулирует, так и препятствует оказанию помощи, побуждаемой чувством ответственности, стремлением избежать ощущения чувства вины (*социальная ответственность*), а также препятствует оказанию помощи, мотивированной желанием минимизировать затраты и оптимизировать вознаграждение (*затраты–вознаграждение*).

Наличие полученных на русской выборке немногих и порой неоднозначных связей, возможно, частично объясняется культурной неоднородностью русского этноса, а также противоречивостью ценностного сознания его представителей. Мы смеем предположить, что модернизационные изменения, происходящие в ценностях русской культуры в сторону индивидуализма и самостоятельности, порождают конфликт между структурой ценностей культуры как эталонных моделей поведения и реальными намерениями, действиями, совершаемыми с целью принести пользу другому, что вероятно отразилось и на результатах нашего исследования.

3. *Специфичность полученных на белорусской выборке* связей ценностей культуры на индивидуальном уровне с типами и нормами просоциального поведения заключается в том, что содержание выяв-

Репозиторий ВГУ

ленных взаимосвязей имеет очень четкий и определенный характер, по сравнению с русской выборкой. Ориентация на ценности, выражающие исключительно интересы группы (*Благожелательность, Традиционализм и Конформность),* а также ценности, которые выражают как индивидуальные, так и групповые интересы (*Универсализм и Безопасность*), увеличивают вероятность оказания альтруистического, анонимного, экстренного, эмоционального видов помощи, мотивацией которых, как правило, выступает чувство ответственности и стремление к справедливому распределению благ и наград, в зависимости от пропорциональности участия каждого члена группы. В то время, как повышение значимости ценностей, выражающих исключительно интересы индивида (*Саморегуляция, Гедонизм, Власть, Достижение*), усиливает тенденции совершать просоциальные поступки публично, в присутствии других людей и ради собственной выгоды, надеясь получить что-либо взамен.

Репозиторий ВГУ

РАЗДЕЛ 3. ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

3.1 Теоретическое обоснование программы тренинга

В условиях технократического развития общества, а также морально-нравственного кризиса общества, роста различных форм асоциального поведения, отчужденности, безразличия, цинизма, жестокости, агрессивности (Юревич, 2012) необходимо формирование потребности в просоциальной направленности личности, развитии позитивного взаимодействия индивидов, такого поведения, которое принято называть просоциальным [60].

Чтобы глубже понять природу просоциального (помогающего) поведения следует рассмотреть вопрос ***о его детерминантах.***

Зарубежные исследователи (Д. Батсон, Л. Берковитц, Л. Даниэльс, Д. Кампбелл, Д. Клэри, А. Омото, М. Снайдер, Е.О. Уилсон, Ш. Шварц) выделят различные внешние (средовые) и внутренние (личностные) факторы, оказывающие влияние на предрасположенность к помогающему поведению.

Среди указанных исследователями так называемых внешних детерминант просоциального поведения, в первую очередь, назовем ***культуру.***

Известно, что культура имеет значение и оказывает влияние на все стороны жизнедеятельности человека (Гриценко, 2012) [9]. Культура рассматривается как независимая переменная, которая детерминирует проявление психологических свойств личности, выступает в качестве важнейшего регулятора ее социального поведения. Регулятивная функция культуры выполняется ценностями, составляющими ядро любой культуры. *Ценности*, в свою очередь, выступая в роли регуляторов социального поведения, реализуются в ценностных ориентациях, которые характеризуют избирательное отношение человека к ценностям, существующим как на уровне общества, так и на уровне отдельного индивида (Schwartz, 2004) [81].

Регулятивная функция культуры осуществляется также с помощью норм, принятых в том или ином обществе. Под ***социальными нормами*** чаще всего понимаются предписания, требования, рекомендации, ожидания, правила поведения, которые определяют поведение человека в обществе и упорядочивают взаимоотношения между людьми.

Как правило, различают три вида норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: *норма социальной ответственности* (оказание помощи тем, кто в этом нуждается и зависит от

Репозиторий ВГУ

потенциального субъекта помощи); *норма социальной взаимности* (люди должны помогать тем, кто помогает им); *норма социальной справедливости* (люди, вносящие одинаковые вклады в решение задачи, должны и получать за них равное вознаграждение, а в случае нарушения принципа честного и справедливого распределения ресурсов, данная справедливость должна быть восстановлена путем перераспределения вознаграждения) (Кухтова, 2013) [27].

Таким образом, ценностные ориентации и социальные нормы могут рассматриваться как важные психологические и культурно-обусловленные детерминанты, определяющие поведение человека и его отношение к окружающим людям. Следовательно, осознание себя как представителя той или иной культуры, понимание, принятие и уважение к ценностям и нормам своей и чужой культуры – это та основа, которая будет определять отношения к представителям своей и других культур в различных ситуациях оказания помощи.

В научной литературе представлены также наработки и о влиянии *личностных факторов* на просоциальное поведение (Б. Латане, Дж. Дарли, Р. Чалдини, Д. Кенрик, Д. Бауман, Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс).

Как считает Д. Канеман и А. Тверски, ведущую роль в ситуации принятия человеком любых решений (Kahneman, Tversky, 1984), в том числе и принятия решения об оказании помощи играет такой личностный показатель, как уровень эмоционального интеллекта. Под эмоциональным интеллектом принято понимать способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими (Люсин, 2004) [32]. Раскрывая данное понятие, ученый отмечает, что *способность понимать эмоции* означает, что человек:

– может распознать эмоцию, т.е. установить сам факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека;

– может идентифицировать эмоцию, т.е. установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, и найти для нее словесное выражение;

– понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет.

А *способность управлять эмоциями* означает, что человек

– может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего, приглушать чрезмерно сильные эмоции;

– может контролировать внешнее выражение эмоций;

– может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию (Люсин, 2004) [32].

Таким образом, понимание и различение эмоций другого человека служит одним из основополагающих факторов, способствующих совершению индивидами действий по оказанию помощи. Это под-

Репозиторий ВГУ

утверждает положение Я. Рейковского о том, что способность воспринимать потребности других людей (в данном случае имеется в виду, потребность в получении помощи), приводит к увеличению готовности индивидов к просоциальной деятельности [41].

При совершении просоциального поведении отечественные исследователи (Т.П. Гаврилова, В.В. Абраменкова, И.М. Юсупов, А.П. Сопиков) отмечают важность ***эмпатии*** как способности к постижению эмоционального состояния, проникновению–вчувствованию в переживания другого. Если человек ощущает эмпатию по отношению к другому человеку, то помощь будет оказываться из чисто альтруистических побуждений, независимо от того, что может быть получено взамен.

Можно выделить два типа эмоциональных реакций человека на чужое страдание:

– эмпатическое сочувствие: сопереживание, сфокусированное на страдании, испытываемом другой личностью, и дополненное желанием уменьшить его;

– личное страдание: ощущение собственного дискомфорта и желание уменьшить его.

Как видим, развитие предрасположенности к просоциальному поведению тесно связано с развитием ***эмпатии и альтруизма.*** Данное теоретическое положение, несомненно, может быть положено в основу конструирования тренинговых упражнений.

Определенный интерес для решения задач нашего тренинга представляет также положение о наличии связи готовности к помогающему поведению с таким важным социально-психологическим феноменом, как ***доверие*** личности к себе и к другим.

Доверие является фундаментальным условием взаимодействия на всех уровнях социально-психологических общностей. *Доверие к себе* можно определить *как рефлексивный, субъектный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, к миру* (Скрипкина, 2004) [43]. Человек не может жить без доверия, без него он утрачивает связь с миром, что имеет для него самые негативные последствия. Следовательно, доверие выступает стержневым элементом социального и психологического благополучия индивида и общества. Доверие есть способность человека априори наделять явления и объекты окружающего мира, а также других людей, их возможные будущие действия и собственные предполагаемые действия свойствами безопасности (надежности) и ситуативной полезности (значимости) (Скрипкина, 2004).

Иными словами, существует тесная взаимосвязь между готовностью к помогающему поведению и уровнем доверия личности: люди с высоким уровнем доверия к себе и к другим проявляют большую го-

Репозиторий ВГУ

товность к оказанию помощи и при этом чаще руководствуются альтруистическими, нежели эгоистическими мотивами.

Соответственно, можно сказать, что при повышении уровня доверия личности к себе и другим людям, повышается готовность к оказанию помощи тем, кто в ней нуждается.

Кроме этого, просоциальное поведение оказывает влияние на представления человека о себе и мы можем использовать его для повышения или подтверждения самооценки [41].

В свою очередь, готовность к просоциальной деятельности находится в зависимости от ***представления человека о его собственной ценности***. Следовательно, повышая осознание собственной ценности личности, мы тем самым будем формировать и развивать ее готовность к деятельности по оказанию помощи, а также повышать способности воспринимать потребности и нужды других людей.

Таким образом, обозначенное выше понимание просоциального поведения, указанные внешние и внутренние детерминанты поведения, представляют собой систему взаимообусловленных и взаимодействующих факторов, которые в совокупности и определяют просоциальную направленность личности и в итоге выступают отправными точками при разработке программы тренинга просоциального поведения и конструирования конкретных тренинговых упражнений.

Во все века и времена любой человек положительно относился к ситуациям, в которых проявляется забота, внимательность, бескорыстие желание помочь другому. Однако современное технократическое развитие общества не способствует культивированию и развитию психологических качеств, связанных с просоциальной активностью человека. С этой точки зрения представленный в пособии тренинг является вкладом в развитие и коррекцию соответствующих умений и навыков.

Одним из немногочисленных примеров формирования альтруистических проявлений личности на практике может служить психологический проект П. Сорокина, который выдвигал задачу «увеличения бескорыстной, созидательной любви во внешне проявляемом поведении, межличностных и межгрупповых взаимоотношениях…» [46, с. 217].

Феномен альтруизма и любви автор изучал не только теоретически, он предпринял экспериментальную проверку, в основе которой использовался «метод добрых дел». Результаты показали, что изначально неприязненные отношения людей друг к другу изменились на дружественные и в отдельных случаях на нейтральные.

Взаимодействие в тренинге поможет молодому человеку лучше понять свои мысли, чувства и поведение, получить обратную связь от коллег о том, как они воспринимают и оценивают его в ситуации оказания помощи. По словам В.В. Новикова, «увидеть собственные личностные проявления человек может, не столько заглядывая в себя,

Репозиторий ВГУ

сколько всматриваясь в других, обнаруживая влияния, которые он на них оказывает» [38, с. 296]. Особенно актуальны эти слова в отношении просоциального поведения человека, его направленности на оказание и принятие помощи со стороны.

Программа тренинга состоит из двух содержательных блоков, каждый из которых направлен на решение соответствующих задач.

1. Блок тренинговых упражнений, целью которых является развитие навыков просоциальной активности (поведения).
2. Блок упражнений, нацеленных на развитие навыков межкультурного взаимодействия.

3.2 Руководство по проведению тренинга

Основным содержанием тренинга являются упражнения, направленные на формирование и развитие умений, навыков и установок эффективного взаимодействия и анализа просоциальной направленности молодого человека.

Основная цель программы тренинга:

Формирование просоциальной активности личности.

Задачи:

- Знакомство с основными способами и мотивами взаимодействия в ситуации оказания помощи.
- Определение индивидуального стиля взаимодействия (поведения) в ситуации оказания помощи.
- Развитие навыков, необходимых для актуализации просоциального поведения.
- Выявление и осознание установок в отношении лиц другой национальности (культуры) в ситуации оказания помощи.
- Анализ критериев таких понятий, как помогающее поведение, альтруизм, бескорыстие, корысть.

Критерии эффективности:

– Осознание индивидуальных мотивов и способов помогающего поведения.

– Расширение индивидуального поведенческого опыта в ситуациях помощи разной сложности.

Условия проведения.

Соответствующее помещение для занятий; оптимальный численный состав участников (10–12 человек), частота занятий (1–2 раза в неделю), время занятия (1,5–3 часа), наличие необходимых материалов для упражнений.

В начале работы с группой тренер должен сообщить участникам о целях и задачах совместных встреч. Кроме этого, группа знакомится

Репозиторий ВГУ

с принципами работы в тренинге, которые должны обязательно соблюдаться. Эти принципы и правила могут формировать сами участники. Такими правилами могут выступать:

1. Активность членов группы. Результат всегда зависит от степени личной включенности каждого участника.

2. Закрытость группы. Все происходящее на занятиях не должно выносится за ее пределы. При этом любой участник имеет право выйти из группы, но без возможности вернуться, если прошло много времени с момента ухода.

3. Откровенность и искренность. Быть самим собой, говорить то, что думаешь и чувствуешь.

4. Уважение к говорящему. Быть внимательным к высказываниям партнера, его эмоциональному состоянию.

5. Недопустимость оценок человека. При обсуждении происходящего мы оцениваем не участника, а его действия, поведение. Мы не говорим: «Ты мне не нравишься», а говорим: «Мне не нравится твоя манера общения».

Содержание каждого занятия тренер может выстроить на свое усмотрение, прежде всего в зависимости от цели встречи, пользуясь набором представленных в пособии игр и упражнений. Конечно, эффективность занятия будет зависеть не только от адекватного подбора упражнений относительно главной цели, но и от степени сплоченности группы, эмоционального настроя членов группы, их психологической открытости, степени доверия ведущему и некоторых других. Сами упражнения и игры можно усложнять или упрощать, что в большей степени связано с возрастом участников, их уровнем психологического развития и творческим потенциалом самого тренера. Ряд упражнений направлен на выявление и осознание установок в отношении лиц другой национальности (культуры) в ситуации оказания помощи.

Ведущему необходимо помнить, что психика человека – это очень тонкий и сложный материал для индивидуальной и групповой работы, поэтому в аналитической части занятия следует акцентировать внимание участников прежде всего на:

– обсуждении решений вместо проблем;

– фокусирование на «позитивных» индивидуально-психологических особенностях человека.

Каждое занятие предполагает обсуждение, обобщение и выводы по результатам, что в большей степени зависит от умений, компетенции и опыта самого ведущего.

Репозиторий ВГУ

3.3 Упражнения, направленные на развитие навыков просоциальной активности (поведения)

Упражнение 1

Цель: выявить разнообразие причин, которые способствуют оказанию помощи другому человеку; определить индивидуальные качества и возможности, позволяющие или не позволяющие оказывать ту или иную помощь человеку.

Процедура проведения. Участникам предлагается написать по 5 причин, наличие которых гарантирует оказание помощи другому человеку. При этом причины делятся на группы следующим образом:

- для близкого друга (подруги);
- для сокурсника (коллеги, сослуживца);
- для родных, близких родственников;
- для случайных прохожих или знакомых при непосредственном контакте;
- для незнакомых людей, которых вы никогда не видели непосредственно.

После выполнения первой половины задания участникам предлагается написать для каждого пункта – сколько раз за последний год (месяц) сам участник проявил помощь в отношении того или иного лица.

Анализ проделанной работы предполагает озвучить следующие моменты для каждого из участников:

– Назвать свое личное качество (способность), которое позволило проявить помощь в той или иной ситуации. Идеальный вариант предполагает проговор причин для каждого их 5 пунктов.

– Назвать личностную особенность (способность), которой участник не обладает для оказания помощи другому человеку. В этом случае можно ограничиться только теми высказываниями, которыми захочет поделиться участник. Ведущему следует проявить не только такт, но и проследить, чтобы «минимальная» степень честности и открытости распространялась на всех участников тренингового занятия.

Модификация данного упражнения может затрагивать обратную связь, а именно – каждый из участников может расписать по каждому пункту (или отдельно взятым пунктам) причины оказания помощи с точки зрения индивидуальных особенностей, касающиеся другого участника группы (по желанию). Однако это будет довольно громоздкой процедурой, о чем надо помнить ведущему при составлении того или иного занятия.

Упражнение 2

Цель: получить обратную связь для лучшего понимания своих индивидуальных особенностей как в контексте обычных ситуаций общения, так и в ситуациях, требующих просоциальной активности.

Репозиторий ВГУ

Процедура проведения. Участникам следует ответить на ряд вопросов относительно другого члена группы:

– В каких ситуациях, с Вашей точки зрения, этот человек может оказать помощь?

– Какие психологические качества есть у этого человека, благодаря которым он (она) способны на альтруистические поступки?

– Какого качества, по вашему мнению, этому человеку не хватает для оказания помощи другим?

– В чем этот человек проявляет себя лучше всего, если рассматривать его (ее) взаимодействие с сокурсниками (одноклассниками, коллегами)?

– Представляете ли Вы этого человека в профессии, назначение которой – оказывать психологическую помощь людям?

Упражнение выполняется в письменной форме. Ответы могут быть анонимны, т.е. автор может не подписывать свое имя. Выбор другого члена группы может быть как произвольным, так и заранее спланированным. Например, можно выбирать другого участника тренинга путем вытаскивания жребия; или выбирать того, с кем знаком ближе; или отвечать на вопросы относительно соседа (справа/слева) и т.д. Все критерии будут зависеть от статуса группы, ее эмоциональной сплоченности, настроенности на работу, степени близости членов группы и других факторов.

Анализ проделанной работы предполагает:

– зачитывание ведущим письменных ответов всех участников. Предварительно следует спросить их (или предложить) о том, желают ли они, чтобы при всех были озвучены ответы на вопрос № 3. Если не желают, то эти формулировки следует предоставить участникам в письменной форме от лица ведущего:

– уточнение того, что называется «альтруистическим поступком».

Упражнение 3

Цель: выявить скрытые установки относительно причин, способствующих или ограничивающих альтруистические поступки.

Процедура проведения. Участникам предлагается представить себя в следующей ситуации: «Вы – молодой родитель, гуляете со своим ребенком в парке. Недавно Вы купили своему ребенку очень дорогую, желанную для него игрушку. На прогулке ваш ребенок подружился с другим гуляющим малышом, которому очень приглянулась эта игрушка. Ваш ребенок, будучи подвержен мимолетным впечатлениям, решил подарить эту игрушку новому другу. Чуть позднее при попытке чужого родителя вернуть «подарок», его ребенок сильно расплакался и не стал отдавать игрушку. Больше попыток другой родитель не делал,

Репозиторий ВГУ

сославшись на то, что ребенок страдает серьезным заболеванием, вследствие чего при нервном перенапряжении может случиться приступ…

Как Вы поступите в данной ситуации, зная о том, что ваш ребенок потом обязательно вспомнит о желанной игрушке:

– отдадите дорогую новую игрушку другому ребенку;

– договоритесь, чтобы игрушку принесли потом;

– придумаете не менее вескую причину, по которой эту игрушку необходимо отдать сейчас;

– другое…

Анализ проделанной работы предполагает рассуждение о таких понятиях, как «доброта», «разумность», «выгода», «идентификация» (умение поставить себя на место другого), «компромисс», «эмпатия» и некоторые другие. Обсуждение должно затронуть вопрос и о том, можно ли совместить проявление этих качеств, и в каких случаях это возможно. Кроме этого можно обсудить с группой смысл философского выражения – «что отдал, то твое».

Упражнение 4

Цель: выявить позицию каждого участника или группы в целом относительно их установки на коллективизм, индивидуализм, бескорыстие и эгоизм.

Процедура проведения. Участникам тренинга предлагается игровая ситуация, которая близка их опыту. Например, ситуация помощи в выполнении заданий на учебной (студенческой) олимпиаде или оказание помощи в организации и проведении очередного субботника. Группа делится на 2 подгруппы (если позволяет общее число участников). У каждого игрока есть одинаковый набор цветных карточек, которые готовятся заранее. Вначале обеим группам зачитывается ситуация, в которой человеку требуется помощь. Каждому участнику своей подгруппы требуется проголосовать той или иной карточкой – помочь человеку в этой ситуации (проголосовать карточкой определенного цвета) или не помогать человеку в этой ситуации, объяснив свою причину для этого.

Условия, написанные на внутренней стороне каждой цветной карточки, следующие:

Красная карточка. Означает согласие в оказании помощи. Однако в дальнейшем лично Вы теряете возможность помощи со стороны, т.е. в случае неудачи или трудности никто Вам не поможет в подобной ситуации. Тогда как Ваша подгруппа наоборот, сохраняет возможность получения помощи в подобных случаях в дальнейшем.

Синяя карточка. Означает несогласие в оказании помощи. При этом потенциальная возможность помощи себе в подобной ситуации остается. Однако Ваша подгруппа в целом не получит поддержку в нужный ей период времени.

Репозиторий ВГУ

Зеленая карточка. Означает, что человек воздержался. В отношении оказания помощи, как группе, так и Вам лично в дальнейшем позиция не ясна – помощь может быть, а может и не быть.

Желтая карточка. Означает, что человек воздержался, но при этом в дальнейшем у Вас сохраняется возможность получения помощи в подобной ситуации. Тогда как у вашей подгруппы в целом ситуация остается неопределенной в отношении помощи.

Анализ проделанной работы предполагает, прежде всего, подсчет голосов по каждой подгруппе и выявление позиции подгруппы и/или каждого участника в отдельности относительно оказания помощи. При обсуждении результатов следует уточнить такие понятия, как эгоизм, коллективизм, альтруизм, индивидуальный подход в решении проблем. Кроме этого, следует разобраться в тех причинах, которые имеют место быть даже в случае неоказания помощи человеку. Среди них могут быть такие, как – уважение к потенциальным возможностям и способностям самого человека (т.е. при дополнительных усилиях человек может попробовать помочь себе сам); положительное влияние отрицательного опыта на дальнейшее поведение этого человека и некоторые другие.

Модификация упражнения может касаться содержания и цвета карточек, а также содержания предложенных ситуаций.

Упражнение 5

Цель: научиться по привычным реакциям другого человека определять его истинную позицию в ситуации помощи.

Процедура проведения. Участникам предлагается разделиться на 2 подгруппы, образуя 2 круга – внешний и внутренний. При этом участники должны стоять лицом друг к другу (принцип «карусели»). Упражнение делится на 2 этапа. Сначала инициативу проявляют участники внутреннего круга, а участники внешнего реагируют на их высказывания, затем инициатива переходит к представителям внешнего круга. Фразы, на которые партнер должен ответить незамедлительно, готовятся заранее в письменной форме (на карточке). Они могут быть следующего характера: «Если я заплачу, ты…», «Когда я смертельно устану, ты…», «Когда я тебя попрошу помочь (что-либо), ты…», «Когда я буду с болью вспоминать свою неудачу, ты…», «Если ты узнаешь о моих трудностях, ты…» и т.п. Каждая отдельная фраза должна быть адресована только одному участнику, который стоит перед ним. По команде ведущего следует переход по кругу к другому участнику, и так, пока каждый участник внутреннего круга не пообщается с каждым участником внешнего круга.

При анализе результатов участники делятся своими впечатлениями, которые возникли у них как реакция на ответ партнера. Они

Репозиторий ВГУ

оценивают, насколько искренне, заинтересованно реагировал партнер на их высказывания. Какие чувства (эмоции) испытывали участники.

В целом ведущий обращает внимание на то, что все возможные ответы, касающиеся взаимопомощи, можно условно поделить на разные категории, а именно:

– нейтральная позиция партнера;
– отвержение со стороны партнера;
– сочувствие;
– помощь в анализе ситуации;
– использование поведенческого примера;
– готовность хоть чем-то помочь.

Категорий может быть разное количество; здесь самое главное – умение самих участников понимать и правильно чувствовать (определять) позицию партнера.

Модификация упражнения, по мнению автора, может касаться формы его проведения. Например, всем участникам можно сидеть в общем круге и бросать друг другу мягкую игрушку, сопровождая это высказыванием. Участник, которому бросили игрушку, должен сразу дать свой ответ.

Упражнение 6

Цель: выявить и осознать мотивы помогающего поведения человека.

Процедура проведения. Каждому участнику предлагается записать реальную (или предполагаемую) ситуацию, в которой оказывалась помощь. Тем человеком, который оказывал эту помощь, должен быть другой член данной группы, о чем ведущий просит каждого участника написать в своем рассказе. Таким образом, ребята пишут друг про друга. Кроме этого, следует указать мотив совершения этого поступка. Далее ведущий зачитывает каждую ситуацию (не называя конкретных имен и мотивов), и просит участников группы назвать тот мотив, которым, по их мнению, руководствовался человек, оказывающий помощь. Мотивов для каждой ситуации может быть несколько – как корыстных, так и бескорыстных; все они должны фиксироваться письменно (например, на доске).

После анализа всех ситуаций на рассмотрение ведущего и самой группы, участниками угадывается – о ком из членов группы было написано в каждой предложенной ситуации, и какой мотив поступка приписал ему сам рассказчик. Такая обратная связь может стать неожиданностью для человека и сопровождаться в том числе неприятными чувствами, поэтому тренер должен проявит максимум такта и умений, чтобы свести этот эффект на минимум.

Репозиторий ВГУ

В целом совместный анализ должен помочь членам группы разобраться в том, что обратная связь помогает лучше увидеть себя со стороны и скорректировать (если это необходимо) представление о себе и своем поведении, а также понять роль помогающего поведения в жизни человека.

Упражнение 7

Цель: выявить главные и второстепенные психологические характеристики человека, способствующие просоциальному поведению.

Процедура проведения. Участникам предлагается в письменной форме описать черты (особенности) человека, которому свойственны альтруистические поступки. Затем создается (рисуется) обобщенный портрет черт человека в виде круга, в центр которого будут вписаны наиболее часто повторяющиеся характеристики, а на периферии круга перечислены наиболее редко описанные характеристики. Круг может быть разделен на несколько частей. Дальнейший анализ обобщенного портрета человека может быть следующим (ответить на вопросы):

1. Какую из главных черт (в центре круга) можно убрать, чтобы при этом общий склад личности не изменился в отношении совершения им альтруистических поступков? И почему?
2. Какую нейтральную («негативную») черту можно прибавить или заменить на периферии круга, чтобы склад личности не изменился в отношении совершения им альтруистических поступков?
3. Какую личностную черту можно убрать или прибавить, после чего позиция личности в отношении помощи другому человеку, наоборот, изменится?

С точки зрения автора, это упражнение лучше выполнять в групповом контексте, так как совместная устная дискуссия может быть яркой, интересной, выявляя дополнительные психологические факты для обсуждения. Анализ ответов на поставленные вопросы помогает понять неоднозначную природу психологических особенностей человека, а также роль внешних обстоятельств.

Упражнение 8

Цель: получить обратную связь относительно эмоциональных реакций и восприятия поступков по оказанию помощи со стороны тех, кому она оказывалась.

Процедура проведения. Участники свободно передвигаются в помещении. У каждого на спине прикреплен листок чистой бумаги. Другие участники по одному (в свободном порядке) должны написать на этом листочке один (или несколько) поступков этого человека, в которых он (она) оказали помощь другому человеку. В качестве того, кому была оказана помощь, может быть сам автор сообщения. При

Репозиторий БГУ

этом можно кратко написать в сообщении о тех чувствах или эмоциях, которые испытал тот, кому была оказана помощь. Ведущий должен следить за тем, чтобы *у каждого* на листочке за спиной были соответствующие записи. Затем всем участникам предлагается присесть, снять листочек и прочитать про себя его содержимое. В круге можно проговорить выборочно о своих впечатлениях по поводу написанного, но в обязательном порядке следует ответить на вопрос: «Что больше всего удивило меня и почему?».

С точки зрения модификации содержания упражнения, можно добавить в сообщение описание тех поступков, которые расценивались человеком как нежелание помочь, а также прибавить описание чувств участника этого события. Форму проведения упражнения можно упростить – участники могут сидеть в общем круге и по очереди передавать свои сообщения, заполняя листок конкретного участника.

Упражнение 9

Цель: развитие навыка всестороннего анализа ситуации помощи.

Процедура проведения. Участникам тренинга предлагается ответить на вопрос: «*Почему оказывать помощь – это хорошо?*»; «*Почему оказывать помощь – это плохо*?». Ответов должно быть как можно больше и их необходимо фиксировать письменно (например, маркером на доске). Упражнение можно выполнять в форме соревнования. Для этого участники делятся на 2–3 подгруппы, и предварительно заготавливается приз группе победителей. Особое внимание может уделяться оригинальным, необычным причинам оказания помощи (например, «больше просить не будет»). Однако ведущему в этом варианте следует заботиться о том, чтобы ситуация не превратилась в «игру ради игры».

Упражнение 10

Цель: выявить слабые и сильные личностные черты, способствующие или препятствующие помогающему поведению.

Процедура проведения. Участникам необходимо перечислить не менее 10 своих достоинств и не менее 8–10 своих недостатков, которые помогают или мешают им оказывать помощь другому человеку. Написать достоинства и недостатки следует в форме таблицы из 2-х граф. В каждой графе надо распределить свои личные качества согласно их силе и значению для самого участника. То есть на первом месте записать самую сильную и/или значимую личностную черту, на второй строчке (месте) – менее сильную и т.д. Сделать это нужно для всех 10 достоинств (в одной графе) и для всех зафиксированных недостатков (в другой графе). Затем подумать и соединить линиями (стрелочками) те достоинства, которые могут скомпенсировать участни-

Репозиторий ВГУ

ку (хотя бы временно) тот недостаток, который не позволяет в настоящее время проявить себя альтруистом. Например, от характеристики «ответственность» из графы достоинства может быть проведена линия (стрелочка) к «недостатку» «застенчивость» или «скупость» и т.д.

Анализ результатов может носить как групповой, так и индивидуальный характер. Обсуждение может касаться общей картины человеческих достоинств и недостатков; роли внешних обстоятельств в оценке того или иного психологического качества; выявления индивидуальных потенциальных возможностей каждого участника (в том числе тех возможностей, о которых участник не задумывался).

В заключении выполнения данного упражнения можно предложить каждому участнику высказаться, закончив следующую фразу: «*Считаю, что самым сильным моим качеством является… потому что…*». При этом тренер должен напомнить, что имеется ввиду именно ситуация взаимопомощи.

Упражнение 11

Цель: выявить отношение человека к помощи со стороны другого человека.

Процедура проведения. Каждому из участников тренинга предлагается в письменной форме описать свою неудачу, недостижение желанной цели. В ситуации должна быть прописана цель, действия человека, которые он совершал для ее достижения и главную трудность, с которой он (она) не справился. Далее следует написать – что бы произошло с Вашей точки зрения, если бы Вы получили в тот период времени помощь от другого человека. Ответьте на следующие вопросы:

- Какая это была бы помощь? Какую помощь Вы желали на тот момент?
- Как долго Вы нуждались бы в ней?
- Воспользовались бы Вы подобной помощью еще раз?
- Хотелось бы Вам признаться в том, что желаемый результат был достигнут с чьей-то помощью?

Анализ проведения задания должен выявить – как человек воспринимает помощь и поддержку в разных ситуациях преодоления трудностей: как удачу, как должное, как единственный шанс и т.д. Какие чувства и почему могут возникнуть при получении/неполучении им необходимой помощи. Способен ли человек признаться себе в том, что пока еще не все умеет, может.

Следует также обсудить с участниками, какие психологические меры компенсации могут помочь человеку в ситуации неудачи. Ими могут быть следующие:

– умение находить в трудной ситуации положительные моменты: а) с точки зрения развития соответствующих способностей (выдержка,

Репозиторий ВГУ

трудолюбие, выносливость, внимательность и др.); б) с точки зрения раскрытия неизвестных психологических качеств другого человека; в) с точки зрения точности постановки проблемы.

Конечно, автор отдает себе отчет в том, что ответы на поставленные вопросы способствуют активизации только представлений, которые могут отличаться от реальных чувств и мыслей в реальной ситуации. Однако и этот вариант тоже заставляет участников о многом задуматься.

В конце или процессе анализа результатов можно порассуждать о том, что означает выражение «*Отсутствие результата – это тоже результат*».

Упражнение 12

Цель: выявить, в каких ситуациях человек стремится или не стремится оказывать помощь того или иного свойства.

Процедура проведения. Участникам предлагается игровая ситуация. Представьте, что Вы – компьютер. Вы попали к пользователю с плохими способностями (навыками). По этой причине программы периодически зависают, вирусов становится все больше… Но Вы – необычный компьютер. У вас есть разные программы. Одни направлены на самовосстановление, а другие способны оказывать помощь пользователю. Те и другие вы можете запускать по собственному усмотрению. А теперь ответьте на следующие вопросы:

1. Воспользуетесь ли Вы этими программами?
2. Если воспользуетесь, то как скоро это произойдет?
3. Какими именно программами Вы воспользуетесь? При этом если это будет программа помощи пользователю, то Вы не знаете заранее – воспользуется ли он (она) вашими подсказками.
4. Хотелось бы Вам сменить пользователя? Однако в этом случае Вы не знаете – какой другой пользователь Вам попадется.
5. Есть запасной вариант – ждать профессионального пользователя, который обязательно должен появиться в «Вашей жизни», но совершенно неизвестно, когда именно это может произойти. Будете ли Вы ждать этот вариант, ничего не предпринимая?

Анализ результатов предполагает обсуждение следующих вопросов:

– на какой вид помощи настроен участник: временная, постоянная…;

– в каких ситуациях предпочтительна помощь: сложных, легких, необычных, «крайних»;

– какие эмоции испытывает участник;

– с каким партнером (преимущественно делового характера) предпочитает общаться участник: равным/не равным по статусу (силе, способностям, навыкам)…;

Репозиторий ВГУ

– сформирована ли у человека установка на помощь тем, кто менее успешен и способен в делах.

Конечно, могут быть затронуты и другие вопросы – это зависит от высказываний самих участников, от их умения представить предложенную ситуацию.

Упражнение 13

Цель: развить умение объективно анализировать ситуацию помощи и последствий помогающего поведения.

Процедура проведения. Участникам предлагается по очереди рассказать один поступок, в котором говорится о том, когда, где и почему они оказали кому-то помощь. Для этого упражнения заранее выбирается группа экспертов из числа самих участников (от 3 до 5 человек). Они должны быть достаточно объективными и строгими. Ведущий может помогать экспертам, которые должны отобрать рассказы, распределив их по призовым местам. При распределении призовых мест должны учитываться и озвучиваться те критерии, которые оказались самыми важными. Критериями для отбора ситуаций могут быть следующие:

1. Искренность рассказчика.
2. Событие очень изменило человека в лучшую сторону.
3. Поступок был крайне необходим в той ситуации.
4. Человек не думал о своем неудобстве, которое возникло для него после события.

Количество и содержание критериев может быть разным. После озвучивания конечных результатов для группы, любой из участников (рассказчиков) имеет право не согласиться с мнением жюри, обязательно объяснив свою точку зрения. Однако окончательные выводы комиссии не меняются – таковы правила игровой ситуации. Тем самым подчеркивается, что внутренняя позиция (мнение) человека может не совпадать с тем, как его поступок воспринимают со стороны. В этом случае важно проговорить – почему возникают подобные расхождения.

Упражнение 14

Цель: выявить условия, при которых возможна помощь в профессионально-деловых ситуациях.

Процедура проведения. Участникам предлагается представить следующую ситуацию. В своем учебном заведении организовывается студенческая олимпиада. Вместе с Вами в ней участвует Ваш лучший друг (подруга). Одно из заданий для друга оказалось очень трудным, и он попросил у Вас подсказку. Вы понимаете, что в случае подсказки Ваши шансы на выигрыш снижаются (Вы не знаете, сколько очков наберет соперник). Как Вы поступите в данной ситуации?

– Не подскажу, так как это олимпиада.

Репозиторий ВГУ

– Подскажу.

– Другое…

Ответы участников можно записать или проговорить устно в общем кругу. Можно провести количественный анализ. Качественный анализ предполагает обсуждение следующих вопросов:

1. Что означает помощь в профессиональном взаимодействии?
2. В каких случаях уместна профессиональная помощь?
3. Что означает дружба коллег? Мешает она или помогает в работе?

Упражнение 15

Цель: получение обратной связи о собственной готовности к оказанию помощи со стороны окружающих людей.

Процедура проведения. Один из участников становится лицом к стене, а все остальные выстраиваются за его спиной согласно готовности оказать помощь этому человеку и эмоциональной близости к нему. Тот человек, который считает себя эмоционально близким и готов оказать любую помощь в любой момент времени, становится совсем близко за спиной этого человека. Тот, кто готов помочь в любую минуту, но считает себя менее близким эмоционально, становится чуть дальше за спиной этого человека и т.д. Самих линий может быть разное количество. В конечном итоге может получиться так, что на одной линии могут оказаться несколько человек или одна из линий будет пропущена. Все зависит от того, как каждый оценивает себя по отношению к этому человеку. Задача того, кто стоит лицом к стене, угадать расположение каждого участника относительно себя. После того как он озвучил свои предположения, может повернуться лицом ко всем участникам и проверить себя.

По своей форме упражнение довольно безобидное и носит игровой характер. Однако осознание (обнаружение) несоответствий в отношении взаимных оценок может больно ранить человека, поэтому анализ результатов необходимо варьировать – все зависит от степени открытости для обратной связи, сработанности группы и других факторов. Например, ведущий может озвучить только те позиции, которые совпали с предположениями участника.

Упражнение 16

Цель: развитие внимательности, выявление личностных особенностей, способствующих оказанию помощи другому человеку.

Процедура проведения. Всем участникам зачитывается конкретная ситуация, в которой человеку требуется та или иная помощь. Например, помощь в подготовке ответственного мероприятия (организация и проведение «круглого стола» по вопросам профессиональной подготовки в области вузовского образования в контексте современ-

Репозиторий ВГУ

ных законодательных изменений). Затем все участники разбиваются на пары. Один из пары рассказывает своему партнеру, как бы он помог герою этой ситуации. Партнер в процессе этого рассказа письменно фиксирует главные моменты и отвечает на вопросы:

1. Что меня удивило?
2. Что меня насторожило?
3. Что меня обрадовало?

Ответы могут быть самые разные. Например, «*меня удивило, с какой серьезностью подошел человек к решению этой проблемы*» или «*меня обрадовало, что человек проявил себя как оптимист*» или «*меня насторожило, что человек не предложил даже очевидных вариантов помощи*». Для более качественной проработки цели упражнения, ведущий может предварительно привести примеры подобных высказываний и посоветовать участнику быть внимательным к партнеру, поощряя его к более полному и детальному рассказу. Предложенные вопросы являются вспомогательными, с помощью них выявляется степень искренности рассказчика, его индивидуальные особенности (качества), которые он может использовать в ситуации помощи кому-либо.

Упражнение 17

Цель: развитие эмпатии, внимательности и чувствительности к проблемам другого человека.

Процедура проведения. Участникам предлагается написать на листочке – от кого из коллег по тренингу он хотел бы получить ту или иную помощь (не обязательно в рамках самого тренинга). Ведущий собирает листочки и читает их вслух для всей группы без обозначенных в них имен. Задача участников – угадать, кому и от кого адресована просьба. Если члены группы еще не готовы к подобным откровенным признаниям, можно выполнить упражнение целиком в письменной форме. Участники могут озвучить все точки зрения относительно просьб на листочках, а ведущий чуть позже в письменной форме раздаст правильные варианты. Анализ результатов предоставляется ребятам сделать самостоятельно. Для подобного анализа можно предложить вспомогательные вопросы:

1. Почему я не угадал или угадал о человеке и его просьбе?
2. Связано ли это больше с моими качествами (невнимательноть, нечувствительность, неприязнь к человеку…)?
3. Связано ли это больше с индивидуальными особенностями того человека, который желает получить помощь от меня (он скрытный, скромный…)?

Упражнение 18

Цель: выяснить условия, при которых возможны альтруистические поступки в рамках профессионального взаимодействия.

Репозиторий ВГУ

Процедура проведения. Участникам предлагается представить следующую ситуацию. В библиотеке есть только один экземпляр книги, с помощью которой можно подготовить завтрашний семинар. Эта книга находится у Вас, Вы хотели исправить плохую оценку по этому предмету (от этого зависит, назначат Вам стипендию или нет), но Вы еще не успели поработать с этой книгой. Вам стало известно, что этот же экземпляр ищет и Ваш однокурсник (одноклассник). К учебе он относился всегда несерьезно, за что вы его не уважаете; он всегда имел много долгов, но всегда «выкручивался». В этот раз от того, выполнит он или не выполнит семинарское задание, зависит его «судьба» (ему грозит отчисление). Как Вы поступите?

Анализ устного проговора должен касаться, в том числе следующих положений:

1. Должна ли оказываться помощь, если Вы при этом не достигаете своих профессиональных целей?
2. Надо ли сообщать о том, что помощь была оказана Вами?
3. Что означает альтруизм на работе? Возможно ли проявление бескорыстия в профессиональном общении?

Упражнение 19

Цель: развитие аналитических способностей в ситуации преодоления трудностей.

Процедура проведения. Каждому из участников предлагается поделиться (рассказать) о своей недавней трудной ситуации, с которой он (она) не справились. Постараться достаточно подробно описать: какая помощь требовалась, с чем удалось справиться частично, что помешало достигнуть цель и т.д. Группа внимательно слушает рассказ каждого участника и старается предложить дополнительные варианты выхода из трудной ситуации. Ведущий обобщает все советы (подводит итог по всем участникам), разграничивая их по 2-м категориям – какие советы больше касались личных потенциальных возможностей человека, а какие больше связаны с умением устанавливать отношения с другими людьми (хотя это тоже отчасти связано с коммуникативными способностями человека).

В заключении обсуждения желательно выявить и письменно зафиксировать все возможные виды помощи и самопомощи: эмоциональная поддержка, финансовая помощь, логическая подсказка, личный пример для подражания и многие другие.

Упражнение 20

Цель: выявить многообразие видов помощи в различных ситуациях.

Процедура проведения. Участникам предлагается разделиться на несколько подгрупп. Каждой подгруппе дается одинаковое задание – описать (придумать или использовать индивидуальный опыт самих

Репозиторий ВГУ

участников) ситуацию человека, которому требуется та или иная помощь. Затем эта история предлагается другой подгруппе с заданием – придумать как можно больше вариантов помощи этому человеку в данной (описанной) ситуации и записать их.

Все ситуации обсуждаются в общей группе и все виды помощи фиксируются так, чтобы все могли прочитать их и/или записать себе. Подобный обмен мнениями (советами) полезен, так как расширяет индивидуальный репертуар возможностей отдельного человека.

Упражнение 21

Цель: выявить развитие навыков рефлексии своего поведения в ситуациях оказания помощи.

Процедура проведения. Участникам предлагается бросать мягкую игрушку друг другу. Когда один участник бросает игрушку другому, он говорит: «Если тебе понадобится помощь, то я…». Тот, кому бросили игрушку, заканчивает фразу, начиная ее со слов «То ты…». Другими словами, человеку надо представить, что может (захочет) сделать для него тот, кто бросил ему игрушку. Форма проведения упражнения позволяет получить обратную связь – как меня видят со стороны, что ожидают от меня, когда требуется помощь. Обычно ответная реакция возникает не очень быстро, однако ведущий должен следить за тем, чтобы она сильно не затягивалась, так как важна первая реакция.

Упражнение 22

Цель: выявить эмоциональную составляющую внутреннего состояния человека в ситуации оказания помощи.

Процедура проведения. Участникам предлагается нарисовать портрет внутреннего состояния человека, когда он помогает кому-то. Такой необычный портрет можно рисовать красками или карандашами. В конце работы попросить участников прокомментировать значение выбранных цветов и форм. При этом в качестве дополнительного материала можно познакомить ребят с классическими значениями различных цветов. Обязательно проговорить с участниками о том, что каждый из них испытывал, рисуя вместе со всеми этот портрет.

Безусловно, совместная групповая работа выявляет и дополнительные психологические факты, а именно: уровень сплоченности группы, умение настоять или уступить, умение видеть целое, лидерские качества участников группы и т.д. Ведущему необходимо подчеркнуть все положительные (и не очень) моменты, выявленные в совместном взаимодействии.

Упражнение 23

Цель: выяснить роль взаимности и бескорыстия в ситуации оказания помощи.

Репозиторий ВГУ

Процедура проведения. Участникам предлагается прослушать и обсудить следующую притчу: «Счастье бродило по свету и всем, кто ему встречался на пути, исполняло желания. Однажды по неосторожности провалилось в яму и не смогло выбраться. К яме подходили люди и загадывали свои желания, а Счастье, естественно, выполняло их. Однажды к яме подошел молодой парень. Он посмотрел на Счастье, но не стал ничего требовать, а спросил:

– Тебе то Счастье, чего хочется?

– Выбраться отсюда, – ответило оно.

Парень помог ему выбраться и пошел своей дорогой. А Счастье побежало за ним.

Необходимо выделить главную мысль, заложенную в притче. Ребятам можно предложить придумать название к ней или продолжить рассказ, сочинить похожую историю. Обсуждение помогает разобраться в таких понятиях, как «бескорыстие», «доброта», «взаимность», «долг» и некоторых других.

Упражнение 24

Цель: выявить психологическую установку человека по отношению к «помогающему».

Процедура проведения. Предлагается игровая ситуация. Участники должны представить себя в виде цветов в саду (или овощей, фруктов). Однако хозяин этого сада не очень увлечен цветами, поэтому редко их поливает, удобряет, рыхлит, т.е. очень мало заботы проявляет к ним. Если так будет продолжаться и дальше, Вы можете погибнуть. Но Вы – необычные цветы, у Вас есть волшебное свойство – Вы можете «приходить» в сон к человеку. Но это свойство можно использовать только один раз. Участникам необходимо ответить на вопросы:

1. Воспользуетесь ли Вы этим свойством, чтобы прийти в сон к своему нерадивому хозяину?
2. Если да, то как быстро Вы этим воспользуетесь?
3. Что Вы скажете своему хозяину?

Участники с помощью предложенных вопросов выявляют свою точку зрения относительно того, как другие должны себя вести, если человеку (самому участнику) требуется помощь. Эта позиция может раскрываться через категории: «должен/не должен» (когда другие обязаны/не обязаны мне помочь), «могу/не могу» (когда другие помогают только имея для этого возможности), «желание» (когда помощь основывается на искреннем желании человека). Результаты упражнения позволяют лучше понять – какая установка сложилась у человека по отношению к «помогающему», какая социальная роль ожидается от него.

Репозиторий ВГУ

Дополнительно при обсуждении можно коснуться вопроса о том, в каких ситуациях и в какой форме следует высказывать свою просьбу о помощи.

Упражнение 25

Цель: выявить привлекательные (положительные) психологические качества человека-помощника.

Процедура проведения. Участникам предлагается следующая ситуация. Вы обучаетесь на курсе (в классе), где все студенты (учащиеся) примерно одинаковы по своему уровню знаний. В данном случае под классом (курсом) подразумеваются сами участники тренинга. Одна из дисциплин Вам очень трудно дается, последняя задачка не решается. Через день надо предоставить ее решение профессору (преподавателю) и от этого результата очень многое зависит. Списывать Вы не желаете принципиально.

1. К кому из однокурсников (одноклассников) Вы обратитесь с просьбой о помощи в первую очередь? Почему?
2. Если этот человек Вам откажет в помощи, к кому Вы обратитесь во вторую очередь? Почему?
3. Если второй человек вдруг «исчезнет» (срочно уехал, заболел…), к кому Вы обратитесь за помощью в третью очередь? Почему?

Ответы на поставленные вопросы участники должны дать в письменной форме. Стараться описать особенности этого человека подробнее – характер, способности, темперамент, привычки и т.д. – это и будут ответы на вопрос «*Почему?*». Результаты анализа позволяют выявить те психологические черты, которые привлекательны и желанны для того человека, которому требуется помощь (в данном случае – это конкретный участник тренинга). Дополнительно можно выстроить иерархию тех качеств, которые привлекают участника в человеке, от которого ожидается помощь.

Для более точных результатов в этом упражнении важно активизировать истинный мотив достижения цели (в нашем случае это решение задачки) для каждого участника.

Упражнение 26

Цель: научиться объективно оценивать ситуации различной сложности взаимодействия.

Процедура проведения. Участники делятся на 2 подгруппы, каждая из которых придумывает альтруистический поступок человека. Затем первая подгруппа озвучивает свою историю другой подгруппе и называет причину (причины), которые «говорят» о бескорыстии героя своей истории. Задача членов другой подгруппы – оспорить эту причину (причины), предложив свои альтернативы. После чего подгруп-

Репозиторий ВГУ

пы меняются ролями. Каждая подгруппа придумывает не менее 2-х историй.

Заключительный совместный анализ предполагает обсуждение таких понятий, как «бескорыстие», «альтруизм», «выгода». Важно проговорить признаки поведения и эмоционального состояния человека, который оказывает помощь; сравнить психологический портрет человека, оказывающего помощь бескорыстно, с человеком, оказывающим помощь в надежде на взаимность. Можно ли определить эту грань?

Упражнение 27

Цель: выявить ожидания человека в ситуации оказания им помощи.

Процедура проведения. Участников просят представить и обсудить следующую ситуацию. Ваш близкий друг (подруга) оказал помощь человеку в трудной ситуации, но взамен услышал грубость, оскорбление и проявление злобы в свой адрес. Ответьте, пожалуйста, на вопросы:

1. Будет ли Ваш друг (подруга) помогать в подобных ситуациях в другой раз?
2. Что Вы посоветуете другу (подруге), когда он (она) в расстроенных чувствах будет рассказывать Вам эту историю?

Конечно, в своих ответах и рассуждениях ребята будут проецировать на ситуацию и свои чувства и мысли. Обобщающим выводом может быть совместно придуманные правила (принципы), которые помогут человеку не попадать в подобные ситуации (если это возможно).

Кроме этого можно обсудить с участниками смысл следующих поговорок: «*За что боролся, на то и напоролся*», «*Помощь утопающему – дело рук самого утопающего*».

Упражнение 28

Цель: выявить причины, которые позволяют человеку отказаться от помощи другому человеку.

Процедура проведения. Участникам предлагается представить ситуацию. Вы всегда откликались на просьбу о помощи со стороны другого человека, даже если этот человек не был Вашим другом (подругой) или коллегой (сокурсником). Конечно, эти просьбы соотносились с Вашими возможностями и способностями. Через некоторое время в очередной раз Вас попросили о помощи. Однако Вы совершенно осознанно не хотите этого делать, хотя это для Вас не так сложно. Напишите не менее 5–6 причин, из-за которых Вы ни за что не окажете помощь человеку.

Совместное обсуждение предполагает перечисление придуманных причин и обсуждение их роли в ситуации оказания помощи дру-

Репозиторий БГУ

гому человеку. Конечно, без контекста конкретной ситуации причины могут быть очень разноплановыми, например:

– человек мне эмоционально неприятен;

– это проявление наглости с его (ее) стороны;

– если я помогу ему сейчас, он никогда этому не научится;

– это желание человека похвастаться за счет усилий других.

Анализ может затрагивать соотношение внутренней мотивации («ради чего») с внешними обстоятельствами (условиями), в которых совершается та или иная помощь.

Упражнение 29

Цель: выявить роль различных социальных норм в контексте просоциального поведения.

Процедура проведения. Участников можно разделить на несколько групп (по 3–4 человека); задача каждой подгруппы – придумать и записать ситуацию, в которой человек (им может быть и сам участник) оказывает кому-либо конкретную помощь. В данном случае письменный вариант предпочтительней, так как каждый член группы должен опираться только на свой индивидуальный опыт. Далее ведущий озвучивает придуманные ситуации и просит каждого из участников ответить письменно (или устно) на вопрос: «*Как Вы думаете, какова главная причина (мотив) оказания помощи в данной ситуации*?». Ведущий достаточно подробно обсуждает с ребятами мотивы (причины) того или иного поступка, так как главная цель задания – выяснить социальные нормы помогающего поведения. В конечном итоге все причины следует распределить по 4 видам норм (они записываются маркером на доске):

– норма социальной ответственности;

– норма взаимности;

– норма справедливости;

– норма «затраты–вознаграждение».

Среди высказываний участников могут встречаться такие, как «*этот человек помог когда-то мне*» (норма взаимности), «*мне ничего не стоит потратить свое время*» (норма «затраты–вознаграждение»), «*помощь должна быть оказана, потому что они этого заслужили*» (норма справедливости), «*я надеюсь, что когда-нибудь он окажет помощь мне в такой же трудной ситуации*» (норма взаимности).

Конечно, совместный проговор предполагает в том числе расшифровку различных видов норм и понимания их роли в помогающем поведении.

Упражнение 30

Цель: выявить роль оказания помощи в индивидуальных достижениях человека.

Репозиторий ВГУ

Процедура проведения. Каждому участнику необходимо вспомнить значимую для него цель (проблему), достижение которой возможно только при наличии помощи друзей (друга, подруги). Однако по непонятным для Вас причинам друзей не оказалось в нужный момент рядом. Вы справлялись с трудностями самостоятельно и результат получился очень посредственным (или не получился совсем). Вы даже обиделись на друзей, хотя и не знали причину их отсутствия. Теперь следует выбрать одну из цветных карточек, соответствующую вашему чувству. Все карточки выкладываются в общий «портрет», например в виде лепестков цветка или домика.

Набор карточек для каждого участника может быть таким: красный – праздничное настроение; оранжевый – радостное; желтый – приятное, спокойное настроение; светло-зеленый – обыденное спокойствие; синий – грустное, печальное настроение; темно-зеленый – гнев, сильная досада; коричневый – тоскливое, тревожное; черный – очень плохое настроение.

То же самое можно проделать в отношении ситуации, в которой человеку оказали желанную помощь. В этом случае следует проследить, чтобы у каждого участника был вновь полный набор цветных карточек. Полученные цветные «портреты» можно наглядно сравнить и сделать соответствующие выводы.

Вопросы, которые можно обсудить при этом следующие:

1. Значимость помощи со стороны.
2. Роль индивидуальных достижений в решении проблемы.

Ведущему важно обратить внимание участников на то, что опыт самостоятельных достижений (даже минимальных) часто играет важную роль в жизни человека, несмотря на то, что результат сопровождался негативными (нейтральными) эмоциями. Тогда как в некоторых ситуациях человек радуется конечному итогу, но индивидуальных достижений не происходит (не развиваются способности, не вырабатываются те или иные умения человека, не обнаруживаются скрытые таланты). Конечно, сама по себе помощь – это, безусловно, хорошо, но и при ее отсутствии следует находить положительные моменты в ситуации. В частности, искать (осознавать) то, что под силу сделать самостоятельно.

Упражнение 31

Цель: развитие эмпатии, чувствительности в общении.

Процедура проведения. Каждый участник группы должен угадать по выражению глаз остальных участников их готовность помочь ему. Никакими другими невербальными средствами пользоваться нельзя. Предварительно группа делится на тех, кто «готов» оказать помощь и тех, кто «не готов» оказать помощь (по желанию). Участники становятся полукругом, а «водящий» обходит каждого, высказывая свои

Репозиторий ВГУ

предположения. Кроме развития эмпатии результаты показывают, что одним участникам легче выразить свое отношение к человеку, тогда как другим легче понять выражение партнера.

На первый взгляд, упражнение кажется довольно простым, но на деле оказывается, что пользоваться только глазами не так просто.

3.4 Упражнения, направленные на развитие навыков межкультурного взаимодействия

Данный блок психологических упражнений ставит своей целью сориентировать участников на непосредственное взаимодействие с представителями других культур, научить справляться с трудностями в ситуациях культурного многообразия, помочь им жить, учиться и работать в поликультурной среде, минимизировать конфликты, основанные на межкультурном непонимании.

Блок развития навыков межкультурного взаимодействия построен как тренинговый (Т-группа). При использовании упражнений данного блока участники получают возможность познакомиться с особенностями внутри- и межкультурного общения, основными техниками конструктивного ведения межкультурного диалога, приемами преодоления этнических предубеждений и негативных стереотипов, приемами развития этнокультурной сензитивности и компетентности.

Упражнение 32

Необходимые материалы: парные карточки с заданиями для участников.

Содержание упражнения. В некий аэропорт прилетает самолет, доставивший гостей, являющихся представителями разных культур. В зале ожидания их встречают соотечественники. Гости заранее получают карточки, на которых описан ритуал приветствия, который им следует демонстрировать невербально. Встречающие, также получившие карточки своей «культурной принадлежности», должны узнать «соотечественника» по ритуалу приветствия, который он будет выполнять, войдя в зал встречи гостей.

Группа делится на две подгруппы – встречающих и прилетевших пассажиров.

Инструкция: «Давайте все вместе сейчас представим, что эта комната – зал встречи пассажиров крупного международного аэропорта. Справа от меня – встречающие, слева – прилетевшие гости. Каждого гостя встречает представитель его культуры. Гости ведут себя в соответствии с ритуалами приветствий, принятыми в их культуре. Обратите особое внимание на то, что встреча происходит молча. Ни в

Репозиторий ВГУ

коем случае нельзя разговаривать. Содержание ритуального поведения изложено на карточках, которые получают и гости, и встречающие. Задача гостей и встречающих – одновременно изобразить ритуал приветствия, указанный на карточке и таким образом «узнать» друг друга. Обратите внимание: гости, если их сразу не «узнают», должны повторять свой ритуал неоднократно.

Задачи невербального приветствия:

1. Осознание участниками тренинга культурных различий в коммуникативном поведении людей.
2. Реализация групповой конвенции (активность каждого, умение слушать и т.п.).
3. Демонстрация различий коммуникативного поведения через проявление невербальных средств общения.
4. Развитие этнокультурной сензитивности, внимания и наблюдательности.
5. Развитие индивидуальной и групповой рефлексии.
6. Формирование групповой сплоченности.

Обсуждение упражнения происходит в круге. Можно сначала предложить всем участникам группы поделиться впечатлениями от упражнения. После того, как участники выскажутся, целесообразно задать следующие вопросы, направленные на решение задач данного упражнения.

1. Что вызвало наибольшие трудности при выполнении упражнения?
2. На какие элементы приветствия вы ориентировались в поисках «своего» гостя?
3. Какие стратегии поиска «своих» гостей использовали и насколько успешно?
4. Кого из гостей было легче/труднее всего узнать? Почему?
5. Сколько гостей одновременно вы могли удерживать в поле зрения?
6. Какие чувства испытывали, отвечая на приветствие гостя?
7. Кто из участников группы был наиболее выразителен?
8. Кому хотелось прийти на помощь? Почему?
9. Какие барьеры возникали при взаимном выполнении ритуала приветствия гостем и встречающим? Как они преодолевались?
10. Какие ритуалы приветствия были наиболее интересными и почему?

Репозиторий ВГУ

Ролевые карточки для упражнения (роль путешественника)[2]

Представьте себе, что Вы прилетели в незнакомую Вам страну. В аэропорту Вас должен встречать Ваш соотечественник. В толпе встречающих Вам предстоит найти этого человека. У Вас нет никаких его примет, поэтому ориентироваться придется, выполняя церемонию приветствия, принятую у Вас дома: тот, кто поприветствует Вас таким же образом, и есть Ваш земляк. Разговаривать при этом не разрешается! Вы – представитель ***французской культуры.*** Ваше приветствие: ***Двукратный поцелуй, причем партнеры не касаются друг друга, имитируя поцелуй «в воздух».***	Представьте себе, что Вы прилетели в незнакомую Вам страну. В аэропорту Вас должен встречать Ваш соотечественник. В толпе встречающих Вам предстоит найти этого человека. У Вас нет никаких его примет, поэтому ориентироваться придется, выполняя церемонию приветствия, принятую у Вас дома: тот, кто поприветствует Вас таким же образом, и есть Ваш земляк. Разговаривать при этом не разрешается! Вы – представитель одной из ***культур Средней Азии***. Ваше приветствие: ***Правая рука или обе руки (одна над другой) кладутся чуть ниже груди, корпус наклоняется, затем обе руки протягивают друг другу.***

Представьте себе, что Вы прилетели в незнакомую Вам страну. В аэропорту Вас должен встречать Ваш соотечественник. В толпе встречающих Вам предстоит найти этого человека. У Вас нет никаких его примет, поэтому ориентироваться придется, выполняя церемонию приветствия, принятую у Вас дома: тот, кто поприветствует Вас таким же образом, и есть Ваш земляк. Разговаривать при этом не разрешается! Вы – представитель ***индийской культуры.*** Ваше приветствие: ***Сложить ладони вертикально перед грудью и слегка поклониться.***	Представьте себе, что Вы прилетели в незнакомую Вам страну. В аэропорту Вас должен встречать Ваш соотечественник. В толпе встречающих Вам предстоит найти этого человека. У Вас нет никаких его примет, поэтому ориентироваться придется, выполняя церемонию приветствия, принятую у Вас дома: тот, кто поприветствует Вас таким же образом, и есть Ваш земляк. Разговаривать при этом не разрешается! Вы – представитель *русской культуры.* Ваше приветствие: ***Три раза поцеловаться поочередно в правую и левую щеки.***

[2] Точно такой же набор карточек необходимо сделать и для того, кто будет исполнять *роль встречающего*.

Репозиторий ВГУ

Представьте себе, что Вы прилетели в незнакомую Вам страну. В аэропорту Вас должен встречать Ваш соотечественник. В толпе встречающих Вам предстоит найти этого человека. У Вас нет никаких его примет, поэтому ориентироваться придется, выполняя церемонию приветствия, принятую у Вас дома: тот, кто поприветствует Вас таким же образом, и есть Ваш земляк. Разговаривать при этом не разрешается! Вы – представитель ***японской культуры.*** Ваше приветствие: ***Держа руки по швам, сделать легкий полупоклон и замереть на две секунды.***	Представьте себе, что Вы прилетели в незнакомую Вам страну. В аэропорту Вас должен встречать Ваш соотечественник. В толпе встречающих Вам предстоит найти этого человека. У Вас нет никаких его примет, поэтому ориентироваться придется, выполняя церемонию приветствия, принятую у Вас дома: тот, кто поприветствует Вас таким же образом, и есть Ваш земляк. Разговаривать при этом не разрешается! Вы – представитель одной из ***африканских культур.*** Ваше приветствие: ***Упасть ниц перед встречающим.***

Представьте себе, что Вы прилетели в незнакомую Вам страну. В аэропорту Вас должен встречать Ваш соотечественник. В толпе встречающих Вам предстоит найти этого человека. У Вас нет никаких его примет, поэтому ориентироваться придется, выполняя церемонию приветствия, принятую у Вас дома: тот, кто поприветствует Вас таким же образом, и есть Ваш земляк. Разговаривать при этом не разрешается! Вы – представитель ***культуры нивхов.*** Ваше приветствие: ***Сначала поднять правую руку, затем взять партнера за обе руки и потрясти 10 раз.***	Представьте себе, что Вы прилетели в незнакомую Вам страну. В аэропорту Вас должен встречать Ваш соотечественник. В толпе встречающих Вам предстоит найти этого человека. У Вас нет никаких его примет, поэтому ориентироваться придется, выполняя церемонию приветствия, принятую у Вас дома: тот, кто поприветствует Вас таким же образом, и есть Ваш земляк. Разговаривать при этом не разрешается! Вы – представитель ***чукотской культуры.*** Ваше приветствие: ***Прикоснуться носом к носу другого человека.***

Упражнение 33

Группа делится на команды. Каждой команде предлагается вспомнить несколько блюд национальной кухни. Затем команды делятся по 3–4 человека. Каждой подгруппе поручается разработка конкретного рассказа от имени национального блюда. Следует подчеркнуть, что рассказ следует вести от первого лица.

План рассказа может включать следующие позиции: название блюда, состав, происхождение, процедура приготовления, создатели (возраст, семейная роль, пол), оформление, отношение к блюду разных людей, место в меню, вкусовые качества, сочетание с другими блюдами.

Репозиторий ВГУ

На подготовку рассказа дается 10 минут. Затем все подгруппы по очереди представляют свой рассказ от имени блюд. После выступления группам могут быть заданы вопросы.

В обсуждении следует остановиться на следующих из них:

1. Что нового узнали участники о национальном блюде?
2. Как блюдо отражает традиции, характер народа?
3. Что общего и отличного есть в представленных блюдах?

Упражнение 34

1 часть. Участникам предлагается вспомнить и записать пять пословиц своего народа, которые имеют хождение в настоящее время. После этого необходимо составить единое мнение по ряду вопросов в подгруппах:

1. Составить единый список наиболее употребительных пословиц своего народа и объяснить значение каждой пословицы.
2. Определить, какие особенности ментальности родного для участников этноса отражаются в предложенных пословицах.
3. Расставить пословицы в соответствии с иерархией норм и ценностей, свойственной народу в наши дни.

Результаты работы подгрупп представляются остальным участникам тренинга.

2 часть. Подгруппам раздается список пословиц «чужого» народа. Задание состоит в подборе пословиц своего народа, имеющих сходство с предложенными на трех уровнях соответствия:

1. Идентичных, т.е. имеющих одинаковый смысл и одинаковую форму.
2. Имеющих одинаковый смысл, но разные «языковые одежды», отражающие местные реалии.
3. Имеющих специфический смысл, сочетающийся со специфичностью изобразительных средств, что отражает этнокультурную специфику ментальности.

Затем две подгруппы совместно составляют общий «словарь» сходных по смыслу пословиц двух народов, отражающих общечеловеческие ценности и национальные особенности.

Упражнение 35

Участники тренинга встают в круг.

Инструкция для всех участников: «Сейчас три человека, названных мною, покинут комнату и станут водящими. Затем они по очереди по моему приглашению будут входить в комнату и пытаться проникнуть в центр круга».

Инструкция для водящих: «Вам необходимо любым способом проникнуть в круг».

Репозиторий ВГУ

Инструкция для стоящих в круге: «Нам надо сомкнуть круг и крепко держаться за руки, стараясь не допустить проникновения водящего в круг. Однако если он сможет нас убедить пропустить его в круг, а не выберет силовую тактику, позвольте ему это сделать. Каждый из нас, принимая решение, пропускать или не пропускать водящего в круг, должен ориентироваться на чувства, вызываемые партнером, на убедительность его поведения и просьб».

После выполнения упражнения группа садится в круг и проводится обсуждение, целью которого является осознание участниками тренинга причин непонимания людьми друг друга, необходимости ориентации человека на поведение (вербальное и невербальное) других участников общения и его учет в построении эффективных стратегий собственного поведения.

Обсуждение может включать следующие вопросы:

1 Что чувствовали водящие, входя в комнату?

2. Что давало им основание предполагать ту или иную установку группы? По каким признакам они определяли настрой группы?

3. Какие способы проникновения в круг использовали водящие?

4. Какие чувства вызывало поведение каждого водящего у стоящих в круге участников группы?

5. Какие способы проникновения в круг оказались более успешными? Почему?

Упражнение 36

Цель: повышение толерантности к другим, умение увидеть уникальность каждого.

Необходимое время: 15 минут.

Вспомогательные материалы: яблоки разных сортов.

Процедура проведения. Ведущий говорит участникам: «Часто бывает так, что мы воспринимаем какую-либо группу, например, классный коллектив, как целое и редко задумываемся о том, что каждый ее представитель – совершенно уникальный и неповторимый человек. Например, нам может казаться, что “все воспитанники интерната обманщики”. Однако, стоит нам поближе познакомиться с конкретным человеком из этой группы, побольше узнать о нем, и его индивидуальность, неповторимость окажется совершенно очевидной. Давайте попробуем проиллюстрировать уникальность всего существующего на практике. Вряд ли кто-нибудь из вас считает, что яблоки в лукошке полны индивидуальностей. Возьмите каждый по яблоку. Постарайтесь посмотреть на свое яблоко повнимательней, увидеть и ощутить его “особые приметы” и неповторимые признаки. На это дается 1 минута». Затем яблоки собираются и перемешиваются и складываются снова в корзину. Каждый должен найти свое яблоко и описать его.

Репозиторий ВГУ

Вопросы для обсуждения: Легко ли было найти свое яблоко? Что особенного в твоем яблоке? Смог бы ты узнать его из большего количества яблок? Можно ли только по сорту сделать заключение, что это яблоко плохое, его никто не захочет съесть? Постарайтесь теперь представить, что яблоки – это люди. Что вы можете сказать о них?

Упражнение 37

Необходимые материалы: бумага, ручка, листы с набором стереотипов определенных этнических групп.

Процедура проведения. Участникам предлагается разделиться на группы. Каждой группе дается листок с набором прилагательных, описывающих разные этнические общности (Приложение 2). Участникам предлагается в течение 5–10 минут определить, к каким этническим (культурным) общностям или нациям они относятся.

Вопросы для обсуждения:

1. Какие трудности возникли при выполнении задания? Чем они были вызваны?

2. Приходилось ли вам в повседневной жизни сталкиваться с подобными стереотипами? Насколько широко, на ваш взгляд, они распространены? Есть ли в них, по-вашему, «зерно истины»?

3. Какие из перечисленных качеств вы считаете положительными, какие отрицательными?

4. Можете ли вы себе представить, как представители данных групп оценили бы свои характеристики?

5. Какой этнической группе вы приписали абсолютно положительный стереотип, а какой – абсолютно отрицательный? Как вы думаете, почему это произошло?

6. Как вы думаете, почему так живучи этнические стереотипы и какую роль они выполняют в жизни? Можно ли им доверять и руководствоваться ими в межкультурном общении?

Листы с набором стереотипов определенных этнических групп к упражнению:

Перед вами – стереотипы представителя определенной общности. Пожалуйста, определите, к какой именно этнической общности эти характеристики относятся:

1. Щедрый, терпеливый, простодушный, неорганизованный, широкая натура, любит выпить, справедливый, открытый.

2. Вежливый, сдержанный, педантичный, малообщительный, невозмутимый, консервативный, аккуратный, добросовестный, изящный.

3. Агрессивный, жадный, злопамятный, ленивый, нахальный, нечестный, безнравственный, грубый.

4. Элегантный, галантный, болтливый, лживый, обаятельный, развратный, скупой, легкомысленный, раскованный.

Репозиторий ВГУ

5. Аккуратный, педантичный, исполнительный, экономный, неинтересный, въедливый, сдержанный, упорный, работоспособный.

6. Талантливый, добрый, справедливый, трудолюбивый, обаятельный, сильный, уверенный в себе, честный.

7. Гордый, верный традициям, уважающий старших, мстительный, гостеприимный, слегка высокомерный.

Ключ к заданию «Отгадай, о ком речь».

Имеются в виду следующие национальности:

1. Русские. 2. Англичане.

3. Проективный вариант (абсолютно отрицательный вариант).

4. Французы. 5. Немцы.

6. Проективный вариант (абсолютно положительный вариант).

7. Жители Северного Кавказа.

Упражнение 38

Ведущий просит встать всех участников в круг, закрыть глаза и дает краткую инструкцию: «Сейчас по моей команде вы откроете глаза и должны будете *молча* объединиться в определенные группы. Пока глаза у вас закрыты, я надену на ваши головы таблички, чтобы помочь вам выбрать признак, по которому вы сможете объединяться»

Ведущий надевает всем присутствующим таблички на головы с названиями определенных национальностей, которые можно объединить в подгруппы. Например, русский, украинец, белорус – славяне, чеченец, грузин, армянин – кавказцы и т.д.

Упражнение 39

Участники рассаживаются в круг на стулья.

Инструкция: Сейчас я буду называть какую-либо определенную социальную группу людей, например, это женщина. Сидящий справа от меня должен сказать почему именно хорошо быть женщиной, следующий за ним участник должен сказать, почему наоборот, быть женщиной плохо. Рядом с ним сидящий говорит, почему женщиной быть все-таки хорошо. И так далее. Должны высказаться все участники тренинга.

Предполагаемые категории людей: Мужчина–женщина, преподаватель–студент, русский–американец.

Упражнение 40

Необходимые материалы: моток тесьмы или веревки.

Задачи:

- Показать участникам группы, как чувствует себя человек, являющийся «объектом» негативных этнических стереотипов и предубеждений.

Репозиторий ВГУ

- Привести участников группы к осознанию влияния стереотипов на чувства и функциональные состояния «объектов стереотипизации».
- Сформировать у членов группы мотивацию на оказание помощи и поддержки человеку, чувствующему себя униженным стереотипами и предрассудками.
- Выработать в процессе группового обсуждения стратегии совладения с негативными этническими стереотипами.

Первая часть упражнения. Выбираются 3–4 человека на роль объектов стереотипизации, представителей определенных народов. Им ничего не объясняется в присутствии группы, и они выходят за дверь. Там тренер сообщает участникам о «ролях», которые им предстоит играть, а также кратко объясняет предстоящую процедуру. Не следует раскрывать содержание полностью, целесообразно сказать лишь о том, что группа будет адресовать им распространенные высказывания по поводу разных этнических групп. Тренер просит участников «вжиться» в образ представителя определенной этнической группы. Кроме того, тренер ориентирует всех на запоминание своих мыслей, чувств и переживаний во время проведения упражнения. Это подчеркивается как важная исследовательская задача, от которой зависит эффективность выполнения упражнения в целом.

Вторая часть. Тренер возвращается в комнату, где находится основная часть группы, предлагает сесть полукругом и ставит напротив этого полукруга стул. Объяснение: «Сейчас на этот стул поочередно будут садиться «представители» разных культур из числа участников, находящихся за дверью. Задача группы – вспомнить или придумать негативные высказывания в отношении данного народа и адресовать их «представителю». После каждого высказывания я буду обматывать сидящего на стуле участника веревкой. Когда я скажу: «Достаточно», вам следует начать говорить позитивные высказывания в адрес этого народ, а я буду разматывать веревку».

Третья часть. Вызывается «представитель» какого-либо народа. Тренер представляет его группе, он садится на стул, а остальные начинают рассказывать о названной этнической группе анекдоты или высказывать бытующие негативные стереотипы и предубеждения. После каждого негативного высказывания тренер обматывает участника, представляющего «народ» веревкой, как бы опутывая его «паутиной предрассудков» до тех пор, пока тот не сможет пошевелиться.

При опутывании «представителя» народа веревкой необходимо внимательно следить за его состоянием.

Распутав «представителя» народа, следует просьба участникам группы хорошо запомнить свои впечатления для последующего обсуждения.

Репозиторий ВГУ

Далее подобная процедура повторяется со всем «представителями» народов, входящими в комнату по приглашению.

Четвертая часть. Обсуждение.

1 этап. Вербализация переживаний, обмен чувствами и эмоциями.

Вся группа рассаживается, образуя круг. «Объекты» стереотипизации не должны сидеть рядом. Организация работы на этом этапе во многом зависит от того, в каком состоянии находятся «объекты» стереотипизации. Важно начать разговор с описания своего состояния всеми «представителями» народов по очереди. Каждый человек, исполнявший роль опутываемого, должен максимально подробно и искренне рассказать о своих чувствах, эмоциях, возникших во время упражнения. Можно предложить им сначала ответить на вопросы:

– Опишите свое состояние на разных этапах работы: перед началом процедуры, в процессе опутывания веревкой, после окончания негативных высказываний; во время позитивных высказываний, после окончания всей процедуры.

– Оцените свое состояние на указанных выше этапах по 20-балльной шкале, где самая высокая степень отрицательных эмоций обозначается как «–10», нейтральное состояние «0», самая высокая степень положительных эмоций «+10».

2 этап. Затем обсуждаются чувства и переживания всех участников, также процессы идентификации с «объектами» стереотипизации и эмпатии по отношению к ним. Сравниваются состояния всех участников. Этот этап обсуждения должен быть посвящен выражению чувств и обмену ими. Необходимо добиться, чтобы все члены группы отрефлексировали свои чувства. Если у группы возникают трудности с этим процессом, можно предложить всем продолжить фразу: «Когда я смотрел на опутанного веревкой N., то чувствовал…».

В процессе обсуждения важно следить за функциональными состояниями тех, кто сидел на стуле. В конце обсуждения вновь следует попросить оценить их актуальное состояние в баллах.

3 этап. Выработка стратегий совладания с негативными этническими стереотипами. Нацелить групповое обсуждение на формирование индивидуальных стратегий совладания с негативными этническими стереотипами.

Упражнение 41

Цель: понимание причин возникновения неприязни в межгрупповых отношениях, понимание силы значимости воздействия на людей негативных оценок.

Процедура проведения. Группа делится на две подгруппы: «беженцы» («мигранты») и «местные жители». Каждой из подгрупп дается за-

Репозиторий ВГУ

дание в течение трех минут придумать пять типичных высказываний, которые выражали бы неприязнь по отношению к другой подгруппе.

После этого каждая группа оценивает, насколько сильно проявляется неприязнь в каждом высказывании – насколько сильно с их помощью можно обидеть человека из другой подгруппы (оценки даются по 10-балльной шкале). Каждая из подгрупп выписывает свои высказывания на отдельном листе так, чтобы другая подгруппа их не видела.

Затем подгруппы садятся напротив друг друга и хором (или по одному человеку от группы) произносят эти фразы. Каждая подгруппа говорит по очереди. Подгруппа, к которой обращено высказывание, каждый раз сообщает насколько обидным, по их мнению, было высказывание, присуждая балл неприязни. Результаты («сила» неприязни «чужого» высказывания) записываются на доске и в таблицах.

Дальше участники подгрупп сообщают, как они ранее сами оценили, насколько обидны их высказывания – это значение записывается в соответствующую графу. После окончания и подсчета разности делается вывод о том, что со стороны обидчика неприязнь обычно воспринимается не так сильно, как со стороны того, к кому она обращена. Полученная разность представляет собой различия по оценке неприязни. Чем она выше, тем ниже оценивают авторы высказываний негативизм своих высказываний.

Вопросы для обсуждения. Расскажите о ваших чувствах и заданных ролях? Какие у вас возникли идеи, замечания? Могут ли, по вашему мнению, негативные высказывания послужить причиной конфликта? От чего может зависеть глубина и сила конфликта? Каким образом опыт, полученный в этом упражнении, можно использовать для улучшения отношений с другими людьми?

Упражнение 42

Цель: самоанализ.

Необходимое время: 15 минут.

Вспомогательные материалы: листы бумаги и ручки.

Процедура проведения. Участникам напоминают историю про Маугли и делают акцент на заклинании: «Мы с тобой одной крови, ты и я!», которое позволяет другим принять и понять тебя (ты такой же, как я). Затем участники разбиваются на пары и ищут сходство друг с другом. Все пишут заголовок «Наше сходство» и начинают их перечислять (каждый в своем листе). Например, мы оба: а) добрые; б) тактичные; в) приятные в общении; г) любим слушать музыку и т.д. Это задание выполняется молча в течение 4–5 минут. Во время работы нельзя спрашивать вашего партнера о чем-либо.

После того как все закончат перечислять сходства, предлагается обменяться списками, для того чтобы выразить свое согласие или не-

Репозиторий ВГУ

согласие с тем, что написал ваш партнер. Если вы ничего не имеете против его записей, они остаются в списке. Если вас что-то не устраивает, вы просто вычеркиваете эту запись, тем самым давая понять, что ваш партнер ошибся. После взаимного анализа можно обсудить результаты работы, особенно если есть вычеркнутые записи.

Вопросы для обсуждения: При написании сходства вы больше указывали на чисто физические или биографические признаки? Размышляли ли о психологических характеристиках, которые могут Вас объединять? Давайте подумаем над тем, что же объединяет нас всех?

Упражнение 43

Цель: выявить роль эмоций (чувств) во взаимодействии.

Процедура проведения. Участникам предлагается следующая игровая ситуация: Вы решили жениться (выйти замуж) и создать семью. У Вас есть необычный выбор партнера – Вам следует выбрать супругу (супруга) по фотографии. Соответственно ведущий заранее готовит по 4 фотографии отдельно для молодых людей и отдельно для девушек. Инструкция: «Перед Вами 4 фотографии: на 2-х фотографиях представлены лица одной с Вами национальности, а на остальных 2-х – лица другой национальности. Эти люди учатся вместе с Вами или живут с Вами в одном городе. Вам известно, что человек не вашей национальности искренне Вас любит и обещает при создании семьи во всем Вам помогать. Тогда как человек вашей национальности тоже к Вам хорошо относится, но помощи не обещает». Свой выбор участник должен пояснить.

Подбор портретов должен быть следующим – 2 лица «другой» национальности, одно из которых «некрасивое» и 2 лица своей национальности, одно из которых «некрасивое». Наличие фотографий обязательно, так как конкретный портрет на фотографии вызовет конкретную эмоцию (отрицательную или положительную) при его непосредственном восприятии.

Анализ выполнения задания предполагает обсуждение роли эмоций в непосредственном взаимодействии в контексте ситуации помощи. Вполне вероятно, что участники могут прийти к выводу о том, что помощь приятна от человека, к которому мы сами испытываем положительные эмоции (чувства).

Упражнение 44

Цель: выявить и осознать влияние собственных этнических стереотипов и предубеждений в ситуациях межкультурного взаимодействия.

Процедура проведения. Участникам предлагается представить себя в следующей ситуации. Вы – шеф-повар, который принимает индивидуальные заказы на изготовление тортов. К Вам обратились одновременно 3 заказчика – все предлагают приличные проценты за сроч-

Репозиторий ВГУ

ность заказа. Заказчиками являются: представитель турецкой национальности (у него свадьба единственной дочери); русский (у него юбилей начальника); белорус (у него открытие своей единственной фирмы). Совместить исполнение сразу 3-х заказов по определенным причинам Вы не можете. Как Вы поступите и почему?

Ведущий может увеличить представителей разных национальностей – это может зависеть и от национального состава участников тренинговой группы.

Упражнение 45

Цель: выявить недостающие индивидуальные качества для решения сложных ситуаций, определить скрытые установки по отношению к людям другой национальности.

Процедура проведения. Участникам предлагается следующая ситуация. Вам в паре с другим студентом поручили ответственное задание – организовать вечеринку, на которой будут присутствовать не только Ваши однокурсники, но и представители администрации вуза. Вы понимаете, что от того, понравится или нет этот вечер представителям администрации, зависит дальнейшая судьба подобных мероприятий для студентов. Напарника Вам предложили выбрать из своей группы (курса) самостоятельно. В группе (на курсе), в которой Вы учитесь, есть представители разных культур и национальностей, к тому же все они разные по характеру, умениям, привычкам и т.д. Среди них:

- ✓ латыш с хорошими организаторскими качествами;
- ✓ белорус с развитым чувством ответственности;
- ✓ турок, обладающий яркой внешностью, эмоциональный, гибкий;
- ✓ дагестанец – творческий и активный.
- ✓ русский, который не отличается особенными способностями, но является дальним родственником декана вашего факультета.

Кого и почему ты выберешь в помощники?

Обсуждение этой ситуации выявляет не только скрытые (или явные) установки относительно людей разной национальности. Ребята могут лучше понять – каких качеств им самим не достает, чтобы справляться с ответственным, трудным заданием. Что выделяется человеком как главное в решении проблемы – интересы коллектива или индивидуальные приоритеты? Обобщающие выводы по данным позициям должен сделать ведущий.

Упражнение 46

Цель: выявить скрытые установки к лицам другой национальности (культуры).

Процедура проведения. Участникам предлагается представить себя в роли адвокатов. Ситуация заключается в том, что адвокату пред-

Репозиторий ВГУ

стоит выбрать из 4–5 лиц, изображенных на фотографиях, своего подзащитника. Все они совершили проступок средней степени тяжести (например, сбили на машине пешехода, что повлекло у него серьезные проблемы со здоровьем, однако вина пешехода также присутствовала). На фотографиях представлены лица разной национальности. Кому вы отдадите предпочтение в этой ситуации и почему?

В упражнении можно поменять контекст. Например, пояснить, что у адвоката есть обязанность – через определенное время защищать кого-либо совершенно бесплатно. Поэтому можно задать вопрос так: «Кому Вы отдадите бесплатную профессиональную помощь и почему?».

Упражнение 47

Цель: выявить влияние эмоций на помогающее поведение при оказании помощи человеку в зависимости от его этнической принадлежности.

Процедура проведения. Для упражнения необходимо подготовить несколько фотографий, на которых изображены лица разной национальности с тем или иным эмоциональным выражением лица. Желательно, чтобы на фотографиях была отражена одна и та же эмоция (например, радость). Участникам говорится, что на одной из этих фотографий лицо выражает наигранное, неправдивое эмоциональное выражение (чувство). Надо определить – что это за фотография.

Затем ведущий сообщает – а теперь представьте, что именно этому человеку потребовалась помощь, а Вы оказались рядом в этот момент. Поможете ли Вы ему?

В первой половине упражнения определяется навык распознавания эмоционального выражения на лице незнакомого человека. Тогда как во второй половине выясняется роль эмоций в ситуации помощи другому человеку. Вероятней всего окажется, что человеку, который нам не симпатичен, мы не склонны оказывать помощь. Кроме этого можно выяснить установку по отношению к лицам другой культуры. В этом случае могут получиться разные варианты: например, ребята могут хуже определять эмоцию на лице представителя другой национальности, однако в ситуации оказания помощи фактор эмоционального отношения к человеку не будет определяющим и наоборот.

Репозиторий ВГУ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявленные особенности просоциального поведения позволят решать проблемы интеграции в области образования и организации помощи принимающему и мигрирующему населению.

Основными социально-психологическими особенностями выбора личностью определенной поведенческой стратегии мигрантов и принимающего населения являются следующие позиции:

1. Установки мигрантов на реализацию стратегии сепарации также будут связаны с готовностью к оказанию помощи, но в пределах своей мигрантской общины.
2. Принимающая сторона будет чаще оказывать различные виды помощи тем мигрантам, которые демонстрируют скорее интегративные или ассимилятивные тенденции в своем поведении, нежели сепаратистские.
3. Чем больше культурная дистанция между мигрантами и принимающим населением, тем более осторожно будут относиться к принятию и оказанию помощи обе стороны межкультурного взаимодействия.
4. Лица с ярко выраженными установками на фемининность независимо от того, являются ли они мигрантами или представителями принимающего населения, в большей степени будут склонны к оказанию и принятию помощи, чем лица с ярко выраженными установками на маскулиннность.
5. Лица с низким уровнем дистанции власти и низким уровнем избегания неопределенности в большей степени будут склонны оказывать помощь человеку, нуждающемуся в ней, по сравнению с лицами с высоким уровнем дистанции власти и высоким уровнем избегания неопределенности, и чаще руководствоваться при этом альтруистическими, нежели эгоистическими, мотивами.
6. Представители коллективистских культур будут руководствоваться при оказании помощи такими понятиями, как «долг», «ответственность», «отзывчивость» во взаимоотношениях с членами своей группы (семья, друзья, коллеги) и уровень оказания помощи к членам своей группы будет выше, чем по отношению к «чужакам».
7. Представители индивидуалистических культур будут принимать решение об оказании помощи как основанное на личностной потребности каждого. Они меньше готовы оказывать помощь окружающим, чаще всего заботятся о себе и членах своей семьи, но, в отличие от представителей коллективистских культур, здесь не важен будет факт принадлежности к группе.

Репозиторий ВГУ

8. Позитивные автостереотипы (представления о собственной группе–ингруппе) и позитивные гетеростереотипы (представления о другой, внешней группе–аутгруппе) будут позитивно связаны с просоциальным поведением: частотой и альтруистической мотивацией при оказании и принятии помощи.

9. Наличие межэтнических предубеждений и предрассудков, отсутствие позитивного опыта взаимодействия между мигрантами и представителями коренного населения будет затруднять проявление просоциального поведения каждой из взаимодействующих сторон.

*Сравнительный анализ проявлений просоциального поведения у различных групп населения России и Беларуси (мигрантов и принимающего населения) показал, что с*реди представителей исследуемых этнических групп наблюдается сходство в ориентациях на оказание помощи. Наибольшее распространение среди тех и других получили альтруистическое, уступчивое и экстренное просоциальное поведение, несколько меньшее – эмоциональное, анонимное и публичное. При оказании помощи и русские, и белорусы руководствуются, прежде всего, социальными нормами затраты–вознаграждения и справедливости, а также – взаимности и социальной ответственности. При этом белорусы при оказании помощи другим людям чаще, по сравнению с русскими, руководствуются нормами *взаимности, а русские* – нормой *«затраты–вознаграждения».*

В исследовании просоциальной направленности мигрантов из Республики Беларусь и принимающего русского населения Смоленской области выявлено больше сходств, чем различий, что лишний раз подтверждает близость русской и белорусской культур, сходство просоциальных установок представителей двух славянских культур при построении межличностных и межгрупповых отношений. В то же время выявленные статистически достоверные различия между русскими и белорусами, согласно которым белорусы чаще, по сравнению с русскими *ориентированы на обменные отношения, тогда как* русские чаще *ориентированы* на оценку того, насколько оказание помощи для них выгодно–затратно, свидетельствует о наличии культурно-специфических особенностей, которые так или иначе могут проявится в ситуации межкультурного взаимодействия.

Следует отметить, что *сравнительный анализ установленных взаимосвязей типов просоциального поведения* и социально-личностных характеристик респондентов, удовлетворенных межкультурным взаимодействием показал, что уступчивое просоциальное поведение у принимающих и мигрирующих белорусов взаимосвязано с нормой ответственности. Это свидетельствует о том, что при высоком уровне уступчивого просоциального поведения белорусы (принимающие и мигрирующие), нуждающиеся в помощи, находятся в зави-

Репозиторий ВГУ

симости от человека, который может оказать ее. *Экстренное просоциальное поведение* взаимосвязано с аффективной автономией, добротой, универсализмом и нормами социальной ответственности и справедливости. Если *эмоциональное просоциальное поведение* белорусов проявляется в большей степени, то усиливается готовность к просоциальным поступкам и на это может оказывать влияние образца. Оно, в свою очередь, бывает более сильным в случае, когда помогающий непосредственно видит само действие помощи, а не слушает нравоучительный рассказ. В свою очередь, *альтруистическое просоциальное поведение* взаимосвязано с добротой, равенством и всеми социальными нормами просоциального поведения.

Выявленная в процессе исследования мигрантов из Беларуси более высокая оценка позитивности автостереотипа (типичный белорус) по сравнению с гетеростереотипом (типичный русский) подчеркивает их стремление к сохранению своей группы как целостного и самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия и взаимовосприятия. Наряду с этим позитивность гетеростереотипов (пусть даже в меньшей степени выражена, чем автостереотип) в целом свидетельствует об отсутствии процесса активизации механизмов психологической защиты: внутригрупповой суггестии и внешнегрупповой контрсуггестии, который мы наблюдали, например, среди русских вынужденных мигрантов из постсоветских республик при оценке ими себя и принимающего русского населения.

Существуют общие и специфические особенности взаимосвязи ценностей на индивидуальном уровне с типами и нормами просоциального поведения, обусловленные культурно-психологическими характеристиками русских и белорусов.

Общность между русской и белорусской выборками проявляется в том, что повышение значимости ценностей *Благожелательности и Универсализма, выражающих* как индивидуальные, так и групповые интересы, увеличивает вероятность оказания помощи, основанного на чувстве справедливого распределения благ и наград, в зависимости от пропорциональности участия каждого члена группы. В то же время повышение значимости ценностей *Гедонизма* и *Достижения*, выражающих исключительно индивидуальные интересы, увеличивает вероятность построения публичного просоциального поведения на основе нормы *взаимности*. *Специфичность полученных на русской выборке* связей ценностей с просоциальным поведением заключается в том, что оказанию помощи на публике, предрасполагает ориентация на ценности, выражающие интересы группы (*Конформность)* и препятствует ориентация на ценности, выражающие как интересы группы, так и интересы индивида (*Универсализм*). Кроме того, ориентация на ценности, выражающие исключительно интересы индивида (*Гедо-*

Репозиторий ВГУ

низм и Власть), как стимулирует, так и препятствует оказанию помощи, побуждаемой чувством ответственности, стремлением избежать ощущения чувства вины (*социальная ответственность*), а также препятствует оказанию помощи, мотивированной желанием минимизировать затраты и оптимизировать вознаграждение (*затраты–вознаграждение*).

Специфичность полученных на белорусской выборке связей ценностей культуры на индивидуальном уровне с типами и нормами просоциального поведения заключается в том, что содержание выявленных взаимосвязей имеет очень четкий и определенный характер, по сравнению с русской выборкой. Ориентация на ценности, выражающие исключительно интересы группы (*Благожелательность, Традиционализм и Конформность),* а также ценности, которые выражают как индивидуальные, так и групповые интересы (*Универсализм и Безопасность*), увеличивают вероятность оказания альтруистического, анонимного, экстренного, эмоционального видов помощи, мотивацией которых, как правило, выступает чувство ответственности и стремление к справедливому распределению благ и наград, в зависимости от пропорциональности участия каждого члена группы. В то время, как повышение значимости ценностей, выражающих исключительно интересы индивида (*Саморегуляция, Гедонизм, Власть, Достижение*), усиливает тенденции совершать просоциальные поступки публично, в присутствии других людей и ради собственной выгоды, надеясь получить что-либо взамен.

Представленный в монографии социально-психологический тренинг ставит целью повышение формирования личностью просоциального поведения, в котором отражены методы тренинговой работы, направленные на осознание, формирование и коррекцию просоциального поведения. Основным содержанием тренинга являются упражнения, способствующие формированию и развитию умений, навыков и установок эффективного взаимодействия и анализа просоциальной направленности молодого человека, включая межкультурные ситуации взаимодействия.

Репозиторий ВГУ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айзенк, М. Психология для начинающих / М. Айзенк. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
2. Александров, Ю.И, Субъективный опыт, культура и социальные представления/ Ю.И Александров, Н.Л. Александрова. – М.: Изд-во Институт психологии, РАН, 2009. – 320 с.
3. Аронсон, Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 560 с.
4. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М., 1986.
5. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996. – 472 с.
6. Бражник, Ю.В. Связь психологических характеристик культур и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях: дис. … канд. психол. наук / Ю.В. Бражник. – Саратов, 2012.
7. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 528 с.
8. Вассерман, Л.И. Психодиагностическая шкала для оценки уровня социальной фрустрированности / Л.И. Вассерман // Обозрение Института психиатрии им. В.М. Бехтерева. – 1995. – № 2. – С. 73–79.
9. Гриценко, В.В. Проблемы межкультурного взаимодействия в условиях российско-белорусского приграничья / В.В. Гриценко // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та імя П.М. Машэрава. – 2012. – № 5(71). – С. 78–83.
10. Гриценко, В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / В.В. Гриценко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – 253 с.
11. Гриценко, В.В. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов / В.В. Гриценко, Н.Е. Шустова. – М.: Изд-во «Форум», 2011. – 224 с.
12. Гриценко, В.В. Сравнительная характеристика универсальных и культурно-специфических особенностей и просоциальных тенденций белорусов, проживающих на территории своего этноса и за его пределами / В.В. Гриценко, Н.В. Кухтова // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та імя П.М. Машэрава. – 2014. – № 3(81). – С. 87–95.
13. Гриценко, В.В. Тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов: учеб.-метод. пособие / В.В. Гриценко, В.В. Константинов. – Балашов: Изд-во «Николаев», 2004. – 140 с.

Репозиторий ВГУ

14. Гулевич, О.А., Агадуллина Е.Р. «Мы» и «они»: помощь в межгрупповых отношениях / О.А. Гулевич, Е.Р. Агадуллина // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6.

15. Игнацкая, О.Е. Адаптация методики Г. Карло, Н. Эйзенберг, Г. Найт. Методика изучения просоциальных мотивов / О.Е. Игнацкая // Вестн. Мозыр. гос. пед. ун-та им. И.П. Шамякина. – 2008. – № 2. – С. 94–99.

16. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

17. Искусство жить с непохожими людьми: психотехника толерантности; под ред. А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой, А.В. Макарчук. – М.: Изд. дом «Московия», 2009. – 312 с.

18. Кириенко, В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В.В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009.

19. Кон, И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Наука, 1984. – 320 с.

20. Кондаков, И.М. Психологический словарь / И.М.Кондаков. – М.: «ОЛМА Медиа Групп», «ОЛМА Пресс Образование», 2007. – 512 с.

21. Корабанов, О.А. Решение моральных дилемм в подростковом возрасте / О.А. Корабанов, Л.И. Подольский, Е.И. Захарова // Психология и школа. – 2005. – № 1. – С. 3–11.

22. Кузьмина, А.А. Межличностные сети российских зеленых / А.А. Кузьмина, О.Н. Яницкий // Социологический журнал. – 1998. – № 3/4. – С. 64–70.

23. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу; под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 315 с.

24. Кун, Д. Основы психологии: все тайны поведения человека / Д. Кун. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 864 с.

25. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл) / Н.В. Кухтова // Вестн. Гродн. гос. ун-та Янки Купалы. Сер. «Философия. Педагогика. Психология». – 2011. – № 2(113). – С. 102–107.

26. Кухтова, Н.В. Содержательные и динамические характеристики личности школьников подросткового возраста с просоциальной направленностью: монография / Н.В. Кухтова. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – 206 с.

27. Кухтова, Н.В. Феномен просоциального поведения в современной психологии: монография / Н.В. Кухтова. – Изд-во Lambert, 2011. – 135 с.

28. Лебедева, Н.М. Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности / Н.М. Лебедева [и др.]. – М.: РУДН, 2003. – 304 с.

Репозиторий ВГУ

29. Лебедева, Н.М. Ценности культуры и развитие общества / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 527 с.

30. Лебедева, Н.М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для высш. учеб. заведений / Н.М. Лебедева. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 424 с.

31. Личность как социальный феномен – Социальные нормы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.univer5.ru/psihologiya/lichnost–kak–sotsialnyiy–fenomen/Page–8.html.

32. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.

33. Мазур, Ю.О. Социально-психологический тренинг личностного роста как средство развития просоциального поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. / Ю.О. Мазур. – Ярославль. – 26 с.

34. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 2007. – 794 с.

35. Молчанов, С.В. Структура морального поведения в концепции Дж. Реста / С.В. Молчанов // Психология и школа. – 2005. – № 1. – С. 12–16.

36. Молчанова, Н.В. Особенности просоциального поведения русских и белорусов в условиях межкультурного взаимодействия / Н.В. Молчанова, В.В. Гриценко // Вестн. Гродн. гос. ун-та имени Янки Купалы. Сер. «Философия. Педагогика. Психология». – 2013. – № 3(165). – С. 144–148.

37. Молчанова, Н.В. Просоциальное поведение как условие эффективного межкультурного взаимодействия / Н.В. Молчанова // Известия Саратов. ун-та. Новая серия Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Т. 2 – № 1 – С. 3–6.

38. Новиков, В.В. Социальная психология: феномен и наука: учеб. пособие / В.В. Новиков. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 344 с.

39. Пилкингтон, Х. Постсоветские миграции в контексте западных миграционных теорий / Х. Пилкингтон, А. Физакли // В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии; под ред. А.Р. Вяткина, Н.П. Космарской, С.А. Панарина. – М., 1999. – С. 180–214.

40. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / авт.-сост.: Н.В. Кухтова, Н.В. Доморацкая. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 49 с.

Репозиторий ВГУ

41. Рейковский, Я. Просоциальная деятельность и понятие собственного «Я» / Я. Рейковский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1981. – № 1. – С. 14–22.

42. Сирота, Н.А. Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике / Н.А. Сирота [и др.]. – М.: Генезис, 2004. – 216 с.

43. Скрипкина, Т.П. Психология доверия: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т.П. Скрипкина. – М.: Изд. центр «Академия», 2000. – 264 с.

44. Смирнова, Е.О. Соотношение непосредственных и опосредованных побудителей нравственного поведения детей / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 26–36.

45. Смольникова, Л.В. Ценностно-потребностная сфера личности старших подростков, склонных к агрессивному и просоциальному поведению: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. / Л.В. Смольникова. – Ярославль. – 27 с.

46. Сорокин, П. Долгий путь. Автобиографический роман / П. Сорокин. – Сыктывкар, 1991.

47. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 767 с.

48. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: учебник / Т.Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.

49. Субботина, И.А. Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья / И.А. Субботина. – М., 1998.

50. Суптеля, А.В. Исследование нормативно-ценностных ориентаций россиян и их отношения к деньгам в период формирования российского общества / А.В. Суптеля, С.И. Ерина // Социальная психология XXI столетия. – Ярославль, 2002. – Т. 3. – С. 178–180.

51. Тейлор, Ш. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 767 с.

52. Титаренко, Л.Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект / Л.Г. Титаренко. – Минск: БГУ, 2004. – 250 с.

53. Угланова, Е.А. Восприятие собственного дохода как фактор субъективного благополучия в современной России / Е.А. Угланова // Социальная психология XXI века. – Ярославль, 2002. – Т. 3. – С. 204–207.

54. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник / В. Франкл; пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

55. Фурманов, И.А. Социально-психологические проблемы поведения: курс лекций / И.А. Фурманов. – Минск: БГУ, 2001. – 88 с.

56. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. / под ред. Б.М. Величковского; предисл. Л.И. Анцыферовой, Б.М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 408 с.

Репозиторий БГУ

57. Чалдини, Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 256 с.

58. Чернявская, Ю.В. Пять парадоксов национального самосознания белорусов / Ю.В. Чернявская // Журнал Индекс / Досье на цензуру [Электронный ресурс]. 2001. № 15. Режим доступа: http://index.org.ru/journal/15/15–chern.html. – Дата доступа: 12.12.2013.

59. Шварц, Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий / Ш. Шварц // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 2. – С. 37–67.

60. Юревич, А.В. Нравственная деградация как угроза национальной безопасности России / А.В. Юревич // Проблемы психологической безопасности; отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 25–46.

61. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов / В.А. Янчук. – Минск: АСАР, 2005. – 768 с.

62. Berry, J.W. Cross–cultural psychology: Research and applications / J.W. Berry [et. al.]. – Cambridge, 2002.

63. Berry, J.W. Immigration, acculturation and adaptation / J.W. Berry // Applied Psychology: An international review. – 1997. – Vol. 46(1). – P. 5–34.

64. Boyd, M. Family and personal networks in international migration: Recent developments and new agenda / M. Boyd // International Migration Review. – 1989. – Vol. 23. – № 3. – P. 641.

65. Carlo, G. Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents / G. Carlo [et. al.] // The journal of early adolescence. – Feb. 2003. – Vol. 23. – P. 107–134.

66. Cohen, S. Positive events & social supports as bufers of life change stress / S. Cohen, H. Noberman // J. of Applied Social Psychology. – 1983. – Vol. 13. – P. 99–125.

67. Crady, Mc. Empathy and the adolescent sexual offender: an examination of the specificity of empathy deficits and the relationship between empathy and distorted thought / Mc. Crady, E. Fara. – Ohio, 2005.

68. Donius, M.A.H. Instrumental caring inventory: the development of an instrument measuring caring as a three-dimensional construct: dis. … doctor or education / M.A.H. Donius. – Columbia, 1994.

69. Eisenberg, N. Prosocial Development. Handbook of Child Psychology / N. Eisenberg, R.A. Fabes, T.L. Spinrad [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: http://pages.uoregon.edu/cfc/classes/SPSY_650/Readings/Class%203/3 – A%20Eisenberg%20et%20al.pdf.

70. Furnham, A. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments / A. Furnham, S. Bochner. – L.&New York,1986.

71. Hardy, S.A. Identity as a source of prosocial motivation in young adulthood / S.A. Hardy. – Lincoln, Nebraska, 2005.

Репозиторий ВГУ

72. Hofstede, G. Culture's Consequences: International Differences in Work-related Values / G. Hofstede. – Beverly Hills, CA: Sage,1980.

73. Hofstede, G. Values survey module 2008 manual (VSM 08) / G. Hofstede [et. al.] [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: http://www.geerthofstede.nl/vsm–08.

74. Levis, R. Population Redistribution in the USSR: Its Impact on Society 1897–1977 / R. Levis, R. Rowland. – New York, 1979. – P. 15–19.

75. Liebkind, K. Acculturation // Blackwell handbook of social psychology: Intergroup processes / K. Liebkind. – Malden (MA), 2003. – P. 386–406.

76. Mahoney, M.L. The prediction of moral reasoning: the role of empathy and emotional regulation: dis. … doctor or philosophy in psychology / M.L. Mahoney. – Loma Linda University, 2006.

77. Mc Crady, Fara E. Empathy and the adolescent sexual offender: an examination of the specificity of empathy deficits and the relationship between empathy and distorted thought: dis. … doctor or philosophy / Fara E. Mc Crady M.A. – Ohio, 2005.

78. Mitchenek, B. Migration patterns during a period of political and economic schocks in the former Soviet Union: A case study of Yaroslavl oblast' / B. Mitchenek, D. Plane // The Professional Geographer, 1995. – Vol. 47. – No 1. – P. 28.

79. Paola, N.R. Developing altruism and empathy in ecuadorian college students: impact of a mandatory service–learning course: dis. … doctor of education / N.R. Paola. – Boston, 2005.

80. Rowland, R. Regional migration in the former Soviet Union during the 1980s: The resurgence of European regions / R. Rowland // The New Geography of European Migrations / Ed. R. King. L., 1993. – P. 171–172.

81. Schwartz, S.H. Mapping and interpreting cultural differences around the world / S.H. Schwartz // Comparing cultures, Dimensions of culture in a comparative perspective / Eds. H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2004. – P. 43–73.

82. Stark, O. Migration decision making: A review article / O. Stark // J. of Development Economics. – 1984. – № 14. – P. 251–259.

83. TaJfel, H. Social Identity and intergroup relations / H. TaJfel. – Cambridge. – Paris, 1982.

84. Triandis, H.C. Culture and social behavior / H.C. Triandis. – New York etc.: McGraw – Hill, 1994.

85. Zanden, V. Social psychology / V. Zanden, W. James. – 4-th ed. – N. Y.: McGraw – Hill, Inc., 1987. – 646 p.

86. Zethren, K.E. A two-dimensional model of cognitive empathy: an empirical study: dis. … doctor or philosophy / K.E. Zethren. – California, 2002.

Репозиторий ВГУ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Методика Ш. Шварца (культурный уровень)

Инструкция: При ответе на эту часть опросника Вы должны задаться вопросом: «Какие ценности важны для меня как руководящие принципы моей жизни и какие ценности менее важны для меня?». Далее на последующих страницах приведены два списка ценностей, взятых из различных культур. В скобках приведено объяснение каждой ценности.

Ваша задача заключается в том, чтобы оценить степень важности каждой ценности как руководящего принципа Вашей жизни. Используйте оценочную шкалу отметок от **– 1 до 7.**

Чем выше номер (–1, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7), тем более важной данная ценность является для Вас как руководящий принцип Вашей жизни. При этом примерно ориентируйтесь на следующие значения отметок.

Как руководящий принцип моей жизни эта ценность является:

Противоположной моим принципам	Не важной	Важной					Очень важной	Высшей значимости (не более двух ценностей)
–1	0	1	2	3	4	5	6	7

отметка «7» характеризует ценности высшей значимости, обычно таких ценностей не должно быть более двух.

Перед каждой ценностью в списке проставьте номер, указывающий важность этой ценности лично для вас как *руководящего принципа вашей жизни.* Постарайтесь различать ценности насколько это возможно, используя все номера от – 1 до 7 (1, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7).

Для начала просмотрите ценности из Списка 1, выберите одну из них, которая является самой важной для Вас, и оцените ее значимость (отметка «7»). Далее выберите ценность, которая наиболее противоречит Вашим принципам, и оцените ее (отметка – 1). Если нет такой ценности, выберите ценность, наименее важную для Вас, и оцените ее отметкой «0» или «1», в соответствии с ее значимостью. Затем оцените все остальные ценности из Списка 1.

СПИСОК ЦЕННОСТЕЙ 1

1 _____ РАВЕНСТВО (равные возможности для всех)
2 _____ ВНУТРЕННЯЯ ГАРМОНИЯ (быть в мире с самим собой)
3 _____ СОЦИАЛЬНАЯ СИЛА (контроль над другими, доминантность)
4 _____ УДОВОЛЬСТВИЕ (удовлетворение желаний)
5 _____ СВОБОДА (свобода мыслей и действий)

Репозиторий ВГУ

6 _____ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ (акцент на духовных, а не материальных вопросах)
7 _____ ЧУВСТВО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (ощущение, что другие заботятся обо мне)
8 _____ СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК (стабильность общества)
9 _____ ЖИЗНЬ, ПОЛНАЯ ВПЕЧАТЛЕНИЙ (стремление к новизне)
10 _____ СМЫСЛ ЖИЗНИ (цели в жизни)
11 _____ ВЕЖЛИВОСТЬ (предупредительность, хорошие манеры)
12 _____ БОГАТСТВО (материальная собственность, деньги)
13 _____ НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (защищенность своей нации от врагов)
14 _____ САМОУВАЖЕНИЕ (вера в собственную ценность)
15 _____ УВАЖЕНИЕ МНЕНИЯ ДРУГИХ (учет интересов других людей, избегание конфронтации)
16 _____ КРЕАТИВНОСТЬ (уникальность, богатое воображение)
17 _____ МИР ВО ВСЕМ МИРЕ (свобода от войны и конфликтов)
18 _____ УВАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ (сохранение признанных традиций, обычаев)
19 _____ ЗРЕЛАЯ ЛЮБОВЬ (глубокая эмоциональная и духовная близость)
20 _____ САМОДИСЦИПЛИНА (самоограничение, устойчивость к соблазнам)
21 _____ ПРАВО НА УЕДИНЕНИЕ (право на личное пространство)
22 _____ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ (безопасность для близких)
23 _____ СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ (одобрение, уважение других)
24 _____ ЕДИНСТВО С ПРИРОДОЙ (слияние с природой)
25 _____ ИЗМЕНЧИВАЯ ЖИЗНЬ (жизнь, наполненная проблемами, новизной и изменениями)
26 _____ МУДРОСТЬ (зрелое понимание мира)
27 _____ АВТОРИТЕТ (право быть лидером или командовать)
28 _____ ИСТИННАЯ ДРУЖБА (близкие друзья)
29 _____ МИР ПРЕКРАСНОГО (красота природы и искусства)
30 _____ СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (исправление несправедливости, забота о слабых)

Теперь оцените, насколько важна каждая из следующих ценностей для Вас, *как руководящий принцип Вашей жизни (по аналогии с предыдущим заданием).*

СПИСОК ЦЕННОСТЕЙ 2

31 _____ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ (надеющийся на себя, самодостаточный)
32 _____ СДЕРЖАННЫЙ (избегающий крайностей в чувствах и действиях)
33 _____ ВЕРНЫЙ (преданный друзьям, группе)
34 _____ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ (трудолюбивый, вдохновенный)
35 _____ ОТКРЫТЫЙ К ЧУЖИМ МНЕНИЯМ (терпимый к различным идеям и верованиям)
36 _____ СКРОМНЫЙ (простой, не стремящийся привлечь к себе внимание)

Репозиторий ВГУ

37 _____ СМЕЛЫЙ (ищущий приключений, риск)
38 _____ ЗАЩИЩАЮЩИЙ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ (сохраняющий природу)
39 _____ ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ (имеющий влияние на людей и события)
40 _____ УВАЖАЮЩИЙ РОДИТЕЛЕЙ И СТАРШИХ (проявляющий уважение)
41 _____ ВЫБИРАЮЩИЙ СОБСТВЕННЫЕ ЦЕЛИ (отбирающий собственные намерения)
42 _____ ЗДОРОВЫЙ (не больной физически или душевно)
43 _____ СПОСОБНЫЙ (компетентный, способный эффективно действовать)
44 _____ ПРИНИМАЮЩИЙ ЖИЗНЬ (подчиняющийся жизненным обстоятельствам)
45 _____ ЧЕСТНЫЙ (откровенный, искренний)
46 _____ СОХРАНЯЮЩИЙ СВОЙ ИМИДЖ (защита собственного «лица»)
47 _____ ПОСЛУШНЫЙ (исполнительный, подчиняющийся правилам)
48 _____ УМНЫЙ (логичный, мыслящий)
49 _____ ПОЛЕЗНЫЙ (работающий на благо других)
50 _____ НАСЛАЖДАЮЩИЙСЯ ЖИЗНЬЮ (наслаждение едой, сексом, развлечениями и др.)
51 _____ БЛАГОЧЕСТИВЫЙ (придерживающийся религиозной веры и убеждений)
52 _____ ОТВЕТСТВЕННЫЙ (надежный, заслуживающий доверия)
53 _____ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ (интересующийся всем, пытливый)
54 _____ СКЛОННЫЙ ПРОЩАТЬ (стремящийся прощать другого)
55 _____ УСПЕШНЫЙ (достигающий цели)
56 _____ ЧИСТОПЛОТНЫЙ (опрятный, аккуратный)
57 _____ ПОТВОРСТВУЮЩИЙ СВОИМ ЖЕЛАНИЯМ (занимающийся тем, что доставляет удовольствие)

Методика Ш. Шварца (индивидуальный уровень)

Ниже приводятся краткие описания разных людей. Пожалуйста, прочтите каждое описание и подумайте, насколько данный человек похож на Вас. Поставьте крестик в одной из колонок справа, указывающей на степень Вашего сходства с этим человеком.

	Очень похож на меня	**Похож на меня**	**Немного похож**	**Мало похож**	**Не похож**	**Совсем не похож**
	1	2	3	4	5	6
1. Придумывать что-то новое и быть изобретательным важно для него. Он любит поступать по-своему, на свой лад						
2. Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей						

Репозиторий ВГУ

3. Он считает, что важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он верит, что у всех должны быть равные возможности в жизни						
4. Для него очень важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает						
5. Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности						
6. Он считает, что важно делать много разных дел в жизни. Он всегда стремится к новизне						
7. Он верит, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны придерживаться правил всегда, даже когда никто не видит						
8. Для него важно выслушать мнение людей, которые отличаются от него. Даже если он не согласен с ними, он все равно хочет их понять						
9. Он считает, что важно не просить большего, чем имеешь. Он верит, что люди должны довольствоваться тем, что у них есть						
10. Он всегда ищет повод для развлечения. Для него важно делать то, что доставляет ему удовольствие						
11. Для него важно самому решать, что делать. Ему нравится быть свободным в планировании и выборе своей деятельности						
12. Для него очень важно помогать окружающим. Он хочет заботиться об их благополучии						
13. Для него очень важно преуспеть в жизни. Ему нравится производить впечатление на других людей						
14. Для него очень важна безопасность его страны. Он считает, что государство должно быть готово к защите от внешней и внутренней угрозы						
15. Он любит рисковать. Он всегда ищет приключений						
16. Для него важно всегда вести себя должным образом. Он хочет избегать действий, которые люди сочли бы неверными						
17. Для него важно быть главным и указывать другим, что делать. Он хочет, чтобы люди делали то, что он говорит.						
18. Для него важно быть преданным своим друзьям. Он хочет посвятить себя своим близким						
19. Он искренне верит, что люди должны заботиться о природе. Заботиться об окружающей среде важно для него.						
20. Быть религиозным важно для него. Он очень старается следовать своим религиозным убеждениям						
21. Для него важно, чтобы вещи содержались в порядке и в чистоте. Ему действительно не нравится беспорядок						
22. Он считает, что важно интересоваться многим. Ему нравится быть любознательным и пытаться понять разные вещи						
23. Он считает, что все народы мира должны жить в гармонии. Содействовать установлению мира между всеми группами людей на земле важно для него						
24. Он думает, что важно быть честолюбивым. Ему хочется показать, насколько он способный						

Репозиторий ВГУ

25. Он думает, что лучше всего поступать в соответствии с установившимися традициями. Для него важно соблюдать обычаи, которые он усвоил						
26. Для него важно получать удовольствие от жизни. Ему нравится «баловать» себя						
27. Для него важно быть чутким к нуждам других людей. Он старается поддерживать тех, кого знает						
28. Он полагает, что всегда должен проявлять уважение к своим родителям и людям старшего возраста. Для него важно быть послушным						
29. Он хочет, чтобы со всеми поступали справедливо, даже с людьми, которых он не знает. Для него важно защищать слабых						
30. Он любит сюрпризы. Для него важно, чтобы его жизнь была полна ярких впечатлений						
31. Он очень старается не заболеть. Сохранение здоровья очень важно для него						
32. Продвижение вперед в жизни важно для него. Он стремится делать все лучше, чем другие						
33. Для него важно прощать людей, которые обидели его. Он старается видеть хорошее в них и не держать обиду.						
34. Для него важно быть независимым. Ему нравится полагаться на себя						
35. Иметь стабильное правительство важно для него. Он беспокоится о сохранении общественного порядка						
36. Для него очень важно все время быть вежливым с другими людьми. Он старается никогда не раздражать и не беспокоить других						
37. Он по-настоящему хочет наслаждаться жизнью. Хорошо проводить время очень важно для него						
38. Для него важно быть скромным. Он старается не привлекать к себе внимание						
39. Он всегда хочет быть тем, кто принимает решения. Ему нравится быть лидером						
40. Для него важно приспосабливаться к природе, быть частью ее. Он верит, что люди не должны изменять природу						

Репозиторий ВГУ

Приложение Б

Методика Г. Хофстеда

Инструкция: Пожалуйста, представьте себе идеальное место работы (занятие), игнорируя вашу работу сейчас, если вы уже где-то работаете. Подумайте, насколько для Вас было бы важно в выбранной работе.

Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке:

1 = крайне важно
2 = очень важно
3 = относительно важно
4 = не очень важно
5 = неважно или не имеет значения вообще

01. иметь достаточно времени на личную жизнь и домашние заботы 1 2 3 4 5
02. иметь босса (прямой ваш начальник), которого вы можете уважать 1 2 3 4 5
03. получать признание, похвалу за хорошо выполненную работу 1 2 3 4 5
04. быть уверенным, что не потеряете работу 1 2 3 4 5
05. работать с приятными людьми 1 2 3 4 5
06. выполнять работу, которая интересна 1 2 3 4 5
07. участвовать вместе с боссом в принятии решений, которые касаются вашей работы 1 2 3 4 5
08. жить в желаемой области 1 2 3 4 5
09. иметь работу, которую уважают ваши друзья и семья 1 2 3 4 5
10. иметь возможности продвижения по службе 1 2 3 4 5

15. Если то, что Вы очень хотите купить, для Вас дорого, и Вы не имеете достаточного количества денег, как обычно Вы поступаете в таком случае:

1) всегда коплю деньги перед покупкой
2) обычно сначала коплю деньги
3) иногда коплю деньги, иногда занимаю для покупки
4) обычно занимаю и расплачиваюсь полностью позднее
5) всегда покупаю сразу, расплачиваюсь полностью позднее

16. Как часто Вы чувствуете себя нервным или напряженным:

1) всегда
2) обычно
3) иногда
4) редко
5) никогда

Репозиторий ВГУ

18. Вы на работе такой же, как и дома:

1) абсолютно такой же
2) по большей части такой же
3) не знаю
4) по большей части другой
5) абсолютно другой

20. Как бы Вы в целом описали ваше состояние здоровья в данный момент:

1) очень хорошее
2) хорошее
3) среднее
4) слабое
5) очень плохое

23. Как часто, по Вашему опыту, подчиненные боятся противоречить их начальнику:

1) никогда
2) редко
3) иногда
4) обычно
5) всегда

В какой степени Вы согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений? Пожалуйста, обведите кружком один ответ в каждой строке:

1 – полностью согласен
2 – согласен
3 – не знаю
4 – не согласен
5 – совершенно не согласен

24. Можно быть хорошим менеджером, не зная ответа на каждый вопрос, который может задать подчиненный относительно его/ее работы 1 2 3 4 5

25. Упорный труд (постоянные усилия) самый надежный путь достижения результатов 1 2 3 4 5

26. Необходимо любой ценой избегать создания такой организационной структуры, в которой подчиненные имеют сразу двух начальников 1 2 3 4 5

27. Правила компании или организации не должны нарушаться, даже если работнику кажется, что это будет в интересах организации 1 2 3 4 5

28. Мы должны чтить героев прошедших времен 1 2 3 4 5

Репозиторий ВГУ

Приложение В

Методика «Измерение просоциальных тенденций»

Инструкция: Ниже приведены утверждения, которые в большей или меньшей степени могли бы описать Ваши чувства, мысли и действия в отношении людей, попавших в затруднительную ситуацию. Пожалуйста, обозначьте, в какой степени Вы согласны с каждым из утверждений. Для этого в соответствующей графе ответного листа проставьте «+».

№	Утверждение	1 – совершенно не согласен	2 – не согласен	3 – трудно сказать	4 – согласен	5 – совершенно согласен	Шкала
1	Мое желание помочь усиливается, если вокруг меня люди, которые наблюдают, как я это делаю						2
2	Мне становится хорошо, когда я могу успокоить расстроенного человека						5
3	Когда вокруг есть люди, мне легче помочь тем, кому нужна моя помощь						2
4	Я считаю, что желание помочь другим – это одна из моих положительных черт						6
5	Если я оказываю кому-нибудь помощь и это видят другие люди, я выкладываюсь полностью						2
6	Я склонен(на) помогать тем людям, кто действительно нуждается в этом или находится в кризисной ситуации						4
7	Когда меня просят о помощи, я не колеблюсь и действую						1
8	Я предпочитаю давать деньги нуждающимся и не афишировать это						3
9	Предпочитаю помогать людям, которым особенно тяжело						4
10	Я уверен(а), что благотворительность (подарки, деньги) имеет смысл только тогда, когда я получу от этого хоть какую-то выгоду						–6
11	Я склонен(а) помогать тем нуждающимся, кто даже не догадывается о моей помощи						3
12	Я склонен(а) помогать особенно тем, кто эмоционально напряжен и взволнован						5

Репозиторий ВГУ

13	Именно тогда, когда за моей помощью наблюдают другие, я работаю лучше всего						2
14	Мне легко помогать тем, кто находится в трудной ситуации						4
15	Чаще всего я помогаю тем людям, кто не знает о моей помощи						3
16	Я уверен(а), за израсходованные время и энергию, которые я добровольно потратил(а) на помощь другим людям, требуется большее вознаграждение						–6
17	Лучше всего я помогаю другим людям в том случае, если окружающая обстановка очень напряженная						5
18	Я никогда не жду, когда меня попросят о помощи						1
19	Я считаю, что помощь другим без их ведома – это самая лучшая ситуация						3
20	Лучшее, что может быть, это когда о моей благотворительной деятельности могут узнать другие люди						6
21	Эмоционально напряженные ситуации побуждают меня помогать другим						5
22	Я часто делаю анонимные пожертвования, и от этого мне становится хорошо						3
23	Я чувствую, что если я кому-то помогу, то в будущем они должны будут помочь и мне						6
24	Я часто помогаю, даже если не вижу никакой выгоды						6
25	Я обычно помогаю тем, у кого нарушено душевное равновесие						5

Репозиторий ВГУ

Приложение Г

Методика «Социальные нормы просоциального поведения»

Инструкция: Ниже приведены утверждения, которые в большей или меньшей степени могли бы описать Ваши мысли и действия в отношении людей. Пожалуйста, обозначьте, в какой степени Вы согласны с каждым из утверждений. Для этого в соответствующей графе ответного листа проставьте «+».

Оцените степень своего согласия со следующими утверждениями. Для этого в соответствующей графе поставьте знак «+».

№	Утверждение	1 – совершенно не согласен	2 – не согласен	3 – трудно сказать	4 – согласен	5 – совершенно согласен
1	Если я не помогу нуждающемуся человеку, то буду испытывать чувство вины					
2	Мне становится комфортно, когда я могу успокоить расстроенного человека					
3	Охотнее всего я помогаю другим людям, если этого требуют обстоятельства					
4	Для меня важно заботиться и помогать другим людям					
5	Для меня важно быть чутким к нуждам других людей					
6	Я стараюсь поддерживать и помогать тем людям, кого знаю					
7	Когда я вижу, что кто-то очень нуждается в помощи, я сделаю все возможное, чтобы помочь					
8	Я с удовольствием возьму домой бездомного кота					
9	Я помогаю только тем, кто помог мне					
10	Я согласен с мнением, что «помогай только тем, кто помог тебе»					
11	Если я кому-то помогаю, то рассчитываю на их помощь в будущем					
12	Помощь другим людям позволяет установить выгодные взаимоотношения					
13	С людьми следует поступать так, как они с вами: платить «за добро – добром», «за зло – злом»					
14	Если люди ведут себя безнравственно, я с ними поступаю также					
15	Если я оказываю помощь, то хотел бы за нее получить компенсацию					

Репозиторий ВГУ

16	Я трачу на других людей ровно столько сил (времени, денег), сколько они тратят на меня					
17	Я всегда ожидаю, что моя помощь будет вознаграждена					
18	Я помогаю другим людям, потому что хочу, чтобы они помогли мне в будущем					
19	Я помогаю только в знак благодарности за оказанную мне помощь					
20	Когда я вижу, что кого-то обманывают, у меня возникает желание его защитить					
21	Я считаю важным, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково					
22	Я верю, что у всех должны быть равные возможности в жизни					
23	Я считаю, что важно не получать все даром, а зарабатывать					
24	Я хотел бы, чтобы со всеми, даже незнакомыми людьми, поступали справедливо					
25	Каждый человек должен иметь равные права и обязанности					
26	Я уверен, что благотворительность (подарки, деньги) имеет смысл только тогда, когда получаешь от этого хоть какую-то выгоду					
27	Я уверен, что время и энергия, которые добровольно потрачены на помощь другим людям, требуют большего вознаграждения					
28	Помощь другим людям отнимает много сил и поэтому невыгодна для меня					
29	Я помогаю чаще всего другим людям, чтобы добиться одобрения за мою помощь					
30	Я помогаю только, когда вижу, что другому человеку хуже, чем мне					
31	Хорошее отношение к другим людям не выгодно, так как его часто принимают за слабость и отвечают недоброжелательностью					

Репозиторий ВГУ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Смоленского гуманитарного университета, г. Смоленск, Российская Федерация, gritsenko2006@yandex.ru

Кухтова Наталья Валентиновна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин ИПК и ПК ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь. Стипендиат специального фонда Президента Республики Беларусь (2004, 2014). Лауреат премии Витебского областного исполнительного комитета талантливым молодым ученым и специалистам (2013), kukhtovanv@rambler.ru

Молчанова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Смоленского гуманитарного университета, г. Смоленск, Российская Федерация, nat –mo39@yandex.ru

Ковалева Юлия Викторовна, аспирант кафедры общей и социальной психологии Смоленского гуманитарного университета, г. Смоленск, Российская Федерация, kovaleva_yv@mail.ru

Репозиторий ВГУ

Научное издание

КУХТОВА Наталья Валентиновна
ГРИЦЕНКО Валентина Васильевна
МОЛЧАНОВА Наталья Владимировна
КОВАЛЕВА Юлия Викторовна

ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МИГРАНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Монография

Под редакцией Н.В. Кухтовой

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Корректор *Т.В. Образова*
Компьютерный дизайн *Л.Р. Жигунова*

Подписано в печать 29.12.2014. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 10,03. Тираж экз. Заказ 190.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Репозиторий ВГУ